

игра в соблазнение
чувственно

Я ПОБЕЖИВАЮСЬ

РОМАН АНДАН РЫЖЕИ

Annotation

Я нахожусь между двумя мужчинами: моим женихом, властным и известным иллюзионистом и совершенно незнакомым мне человеком, который меняет мою жизнь. Один ведет игру соблазнения и я невольно поддаюсь, а второго застаю с другой женщиной. Но все оказывается не тем, чем кажется.

Глава 1 (He) заурядное знакомство

— Программку возьмите, пожалуйста, — впихнула я брошюру очередному посетителю шоу иллюзиониста Зодчего.

— Спасибо, — блеснул глазами толстячок, захватывая еще одну бумажку у меня из рук для своей пассии.

Я устало вздохнула, оглядываясь на длинный коридор в полумраке, завешанный множественными фотографиями этого самого Зодчего в маске или плаще для отвлечения внимания, в котором неспешно прогуливались люди. Им всем я должна была выдать рекламный буклет, которых в моей руке было под сотню штук и столько же взять в дальнейшем у администратора.

На меня старательно не обращали внимания, предполагая, что я стою на входе с целью что-нибудь им впарить за деньги.

Они настойчиво обходили стороной миниатюрную шатенку в моем виде, иногда даже локтями недовольно водили, отталкивая мои листовки, открыто демонстрируя свое презрение.

Не больно-то и хотелось.

Я надула губы и сконфуженно оглядела присутствующих после моего третьего провала подряд, когда такая же миниатюрная дама открыто фыркнула на мою просьбу взять флайер. Было обидно и неприятно.

Взяла, называется, подработку на половину дня! Никто не говорил, что раздача буклетов подразумевает под собой еще и унижение в формате размазывания в грязи моего достоинства.

Никогда бы не подумала, что это так тяжело. Теперь у всех подряд раздатчиков рекламы буду брать листовки. Обещаю.

Он возник передо мной стремительно из ниоткуда. Высокий, широкоплечий брюнет в элегантном костюме дорого бренда с надменным взглядом, явный хозяин положения.

Я узнала его. То ли инвестор, то ли организатор. Я видела, как он общался с парнем, который меня пригласил сюда на подработку. И по их общению показалось, что он здесь всем заправляет.

Мужчине было уже под 30, если не больше. Он аккуратно вытащил пачку листовок из моих рук и повернулся к подходящим посетителям предстоящего представления.

— Приветствую, — проговорил он веселым голосом и протянул им рекламные листки.

— Оу, спасибо, — воскликнули две немолодые особы женского пола, улыбаясь ему во все зубы. — Как прелестно.

Они жеманно захихикали и прошли вперед, давая дорогу остальным.

— Ты всех посетителей распугаешь, — шикнул он мне с укоризной в голосе и удручением во взгляде.

И моя зарождающаяся улыбка на лице быстро погасла. Только я подумала, что появился мой спаситель, как ... нет. Он действовал исключительно в своих интересах.

— Как умею, — буркнула я, растягивая рот в ненавистной мне улыбке перед очередным посетителем за пятьдесят в сером костюме с сигарой в руке. — Простите, здесь нельзя курить.

Он мне показался эдаким бандитом из 90-х с охраной в виде двоих головорезов, стоящих

позади и кокаином в кармане.

— Но это же кубинская, — улыбнулся тот своими белыми ненастоящими зубами, демонстрируя мне дымящуюся коричневую сигару в своих пальцах.

Будто этот ответ все объяснял. Нет, дорогой. С сигарами, итальянскими, африканскими и кубинскими тоже нельзя.

— Ну и что! Это закрытое... — начала я свое повествование, но мне не дал договорить мой новый коллега, оттеснив рукой в сторону.

— Ахмеду все можно, — улыбнулся он чарующей улыбкой, приглашая жестом пройти дальше. — Ахмед Григорьевич, твои места в вип-зале. — Пожал он ему руку двумя своими, выражая крепкую дружбу.

— А ты, Кир, тут что ли останешься? — подмигнул ему Ахмед и я совсем заинтересовалась их разговором. — Может мне к вам присоединиться и помочь с раздачей, чтобы ты побыстрее закончил? И мы вместе пойдем к публике, которая тебя ожидает... А то без тебя же не начнем все равно.

Я нервно задергала плечами, отступая на шаг назад и начиная догадываться, кто же передо мной. Не организатор. Нет.

— Хах. Не нужно, — усмехнулся мужчина белозубой улыбкой. — Я проверяю перед началом, все ли в порядке и раздаю последние указания. Все вовремя будет, не сомневайся. Рад тебе.

Это вредный мужчина под боком и есть Кир... он же Кирилл Зодчий. Иллюзионист, буклеты с его программой мероприятия я всем сейчас раздаю.

Я слышала о Зодчем, который в последние годы стал особенно популярным, но не особо много знала о нем. Иллюзионист, актер, ведущий, стал популярным после какого-то реалити-шоу, где встретил свою любовь, женился на ней. Вроде бы все.

Я покосилась на мужчину перед собой, выявляя, что он моложе, чем я могла бы подумать. Мне казалось, что тот Зодчий из реалити-шоу был известен всем чуть ли не 10 лет назад...

Важный гость прошел вперед, оставляя нас вдвоем, в то время, как мой напарник продолжил быстро раздавать программки. Конечно, все узнавали его и соответственно, их разбирали.

— Поняла, как надо? — ухмыльнулся тот спустя десять минут раздачи.

Руки у него уже были пустыми.

Я неуверенно кивнула под напором его черного взгляда, но потом вздернула подбородок.

Не ему меня учить. Есть уже учителя.

— Попробуйте так на ярмарке, — посоветовала я ему, подмигнув. — Где вас никто не знает. Эффект вас удивит.

Мой ехидный ответ заставил его нахмуриться.

— Меня хоть где-то узнают, — ответил тот резко, проникая своим холодным черным взглядом прямо в мою душу, что я поежилась. — А тебя?

Мне стало не по себе от такого ответа. Очень язвительного, между прочим. Этот дядя вообще в курсе, что он хам?

— А у меня все впереди, — ответила я, улыбнувшись ему.

Где-то в психологии я читала про один прием, где можно разрулить в свою пользу любой разговор. Когда ситуация становится напряженной и неумолимо ведет к негативному

разрешению, стоит попробовать спустить все на тормозах. Особенно легче будет девушке исправить ситуацию своей улыбкой.

Вот я и экспериментировала. Нагоняла, а потом разгоняла...

И в очередной раз подействовало. Мужчина преобразился, меняясь в лице и с интересом меня разглядывая.

— Давно тут работаешь? На институт копишь? — спросил он, подтягивая руку к подбородку и сразу же превращаясь в экстрасенса.

Так себе экстрасенс. На троечку, надо сказать.

— Ага. Тысячу рублей уже сегодня отложу, — выдохнула я. — Если дадите на чай, то две тысячи будет. Еще лет пять усердной работы и на год обучения накопл..!

— Может пятьдесят сразу? — перебил он меня, доставая из кармана пачку красных знакомых мне купюр.

И я поняла. Наш язвительный разговор не угаснет никогда....Его не спасет даже моя улыбка.

Глава 2 Матвей

— И что было дальше? — спрашивает меня Матвей, глядя в мои глаза.

Я сижу в кресле перед психологом, которого впервые вижу в своей жизни и рассказываю ему мою историю с Киром.

— Я взяла деньги, чтобы просто посмотреть на его реакцию, — ухмыляюсь я.

Матвей слишком молод для психолога. Скорее чуть старше меня и лет на пять моложе Кира. Но он очень красив. Настолько красив, что, когда я его впервые увидела, я залюбовалась им, удивленно отмечая, что неужели земля носит таких красавцев.

Выгоревшие светло-русые волосы на загорелом теле молодого человека привлекали меня, как женщину. Как ему шел этот образ, словами не передать.

Его синие глаза, словно светло-синие льдины, плывущие в темном безмерном океане. Я окунулась в этот омут и почувствовала, что утопаю в нем не в силах выбраться самостоятельно.

Когда оказалось, что он мне выбран в качестве психотерапевта, я вообще чуть не развернулась и не ушла домой. Все же рассказывать красивому мужчине о другом мужчине... тяжело. Это сбивает с толку. Я пришла разобраться в своих чувствах, а чем мне поможет этот молодой, красивый парень? Только запутает меня еще больше.

— И какая у него была реакция?

Мне нравится его мягкий бархатистый голос. Он так нежно вторгается в мое сознание, аккуратно хозяйничая в нем, что я переспрашиваю:

— Вы точно психолог?

— А что? — улыбается Матвей. — На ваш взгляд мне не подходит?

Он попадает в точку. Не потому что он прозорлив, а потому что ему об этом каждая вторая его пациентка говорит, я уверена. Сто процентов у него отбоя от них нет. Непонятно, как я вообще к нему попала. У него должно быть все занято на пять лет вперед.

— Я уверена, что меня поддержала бы остальная женская половина этого мира, — кокетливо флиртую я с ним. — Очень хотелось бы смотреть на вас ежедневно...

Я вижу, что мой комплимент достиг цели и задаюсь вопросом, почему. Он должен бы купаться в постоянных комплиментах и привыкнуть к ним. Но нет, судя по его широкой улыбке и блеску в глазах. Да он даже смутился. Ничего себе. Люблю таких мужчин, которые не скрываются за маской холодности... Как Кир. Которого я тоже вопреки всему люблю.

— ... на экранах своих телевизоров, — добавляю я. — Актерская карьера или роль ведущего вам бы очень подошла.

— Я психотерапевт-гипнолог, — отвечает Матвей с улыбкой. — Так лучше?

Так вот почему у него такой властный голос, которому хочется следовать вопреки домыслу и рассудку. От запаха его одеколona немного ведет голову, какой-то особый чувственный аромат едва добирается до меня.

Я киваю. Звучит серьезнее, брутальнее.

— Тогда вернемся к рассказу о вашем знакомстве? — предлагает мужчина в кресле.

И я возвращаюсь....

Глава 3 Очарована, околдована

— Эй, деньги заберите, — закричала я Кириллу, который поспешно повернулся и ушел, оставив меня стоять в одиночестве у входа с сжатой в кулачке пачкой денег.

Но естественно он не обернулся и даже шаг не притормозил. Пришлось бежать за ним следом.

— Оставь себе, — ответил он как-то буднично, словно я попросила его мусор выкинуть.

— Спасибо, не надо, — впихивала я эти деньги ему в руки, а он не брал их и все время уплывал вперед.

В итоге мне все же удалось засунуть ему банкноты в карман брюк и я осталась довольной стоять перед входом в зал, в то время как, он уже заплывал внутрь в своем черном элегантном костюме.

Я даже представила, как это будет выглядеть: все сидят на своих местах, переговариваются, ожидая начала и вот, прожектор устремляется по рядам ввысь и появляется он, такой красивый, уверенный в себе импозантный мужчина.

Он мне запомнился своей уверенностью в глазах и выверенными движениями. Ни капли сомнений или мельчайшей робости. Все четко и продуманно. Именно таким и должен быть настоящий мужчина.

На подработку я больше не приходила, хотя очень хотелось с ним встретиться, но не довелось. На носу были экзамены и я предпочла иметь будущую профессию дизайнера, нежели флирт с женатым мужчиной.

День проходил за днем, я училась, просиживая все пары в своем институте на четвертом курсе, заводила знакомства, пока подруга не вытянула меня на выставку фотографии братьев Люмьер.

Это произошло через месяц после нашей странной встречи с этим интересным, но опасным мужчиной. Я тогда охарактеризовала его для себя опасным, потому что на тот момент для меня были все опасными и хитрыми, кто был старше, умнее, богаче меня.

Я была прилежной, наивной студенткой, которая мечтала о том, чтобы стать известным дизайнером интерьеров. Мои желания сводились к карьере, семье и любимому мужу.

Мы выбрались на мероприятие с Людмилой Архиповой, моей закадычной подругой, с которой сидели вместе за одной партией и списывали все друг у дружки по необходимости и без. Именно она уговорила меня заехать после занятий в галерею Люмьер. Тогда был представлен выставочный проект, который ей был очень интересен. Какие-то коллекционные фотографические отпечатки тех времен этих двух знаменитых fashion-фотографов.

Мы добрались до галереи достаточно быстро, без эксцессов. Только один пьяный парень пристал со знакомством к Людмиле, все же внешность у нее незаурядная, притягивающая. Рыжая грива волос, миловидное личико с конопушками привлекало к сожалению или счастью... весь сброд. За счет необыкновенной яркости на нее слеталось чуть ли не все местное подворье.

— Ну, почему так? — хныкала она, выбираясь из вагона и вытягивая руку из объятий молодого человека с гитарой. — Мне алкаши, а тебе парни в костюмчиках?

Действительно, такое разделение было, но встречалось не так часто. А последний мужчина в костюме оказался не таким уж и приятным, что ее утверждение и вовсе

становилось неуместным.

На выставке к нашему появлению было не так много народа. Был вечер, дело двигалось к постепенному закрытию, хотя до завершения было около двух часов. Все те немногие посетители в количестве нескольких мужчин и пары женщин рассматривали фото с паровозами, в то время, как я прошла дальше, потому как в этом ничего особо не смыслила.

Кира я узнала сразу, стоило мне только войти в новое помещение. Он стоял спиной ко входу в своей черной рубашке, обнимая за плечо какого-то мужчину.

Ранее он тоже был в черной рубашке, поэтому я его легко узнала. Насколько я поняла тогда, он выбрал себе такой стиль темного, таинственного мага.

Его фигура выделялась на фоне остальных, он был массивнее в плечах, поэтому угадывался сразу.

Я не стала к нему подходить, просто прошла в помещение и продолжила осмотр фотографий на правах посетителя, в то время как он разговаривал со своим собеседником о предстоящей поездке за границу в достаточно фривольной манере.

— Да я тя умоляю Федь, какой Кипр. Все рвут когти в Болгарию... — смешок, похлопывание, отстукивание каблуков.

И не об отдыхе шел разговор, как я отметила про себя.

— Болгария не любит нас.

— Но пускает. А Кипр вышвырнет сразу, как только жареным запахнет. Поверь.

Я переходила от одной фотографии к другой, став невольным слушателем их разговора. Меня заметили уже к финалу, когда вдвоем решили «нажраться водки и поехать в сауну с девками вместо всяких Кипров и Булгарий».

— Дети-аутисты, — услышала я его бархатный голос прямо около своего уха и отпрянула в сторону.

— Что? — спросила я хрипло.

Кирилл стоял рядом, неотрывно глядя на фотографию на стене около которой я остановилась.

— А... Ну да, — кивнула я понимающе, устремляя взгляд на фото, где были запечатлены двое детей с раскосыми глазами.

— Фотография сделана в 1960х годах, — пояснил он мне приближаясь ко мне и невольно задевая меня своим плечом. — Дети были проданы своей матерью в акт спасения, чтобы не умереть от голода, а потом выяснилось, что они аутисты. А следовательно, не пригодны для работы.

Кирилл протянул мне бокал с шампанским, оказавшимся в его руке.

Я хотела отказаться. Но заметила, что у него в руках два бокала. То есть он подготовился? Заметил меня, взял напитки и только потом подошел? Как продуманно.

И я не стала отказываться. Это меня слегка очаровало.

— И что было дальше? — сделала я глоток из бокала, переключаясь с фото на собеседника.

В этот раз он уложил волосы назад, закинув их объемно наверх. Ему шло. Черт, да ему все подходило к его черным, как угольки глазам. Я и не знала, что такой цвет глаз вообще существует....

— Дальше их пытались вернуть матери, а деньги забрать назад. Громкое дело получилось, — допил шампанское Кирилл.

— Вернули? — теперь мне хотелось узнать душещипательную историю до конца.

— Не слушайте его, молодая леди, — влез между нами его немолодой знакомый, подмигнув Киру. — Он придумывает истории на ходу, соблазняя своим красноречием всех женщин. Не видел, чтобы хоть одна устояла...

Судя по подмигиванию тот был навеселе. Я перевела взгляд на мужчину в черной рубашке, отмечая, что и у этого не слишком трезвый взгляд. Вот почему он подошел ко мне.

— Так это все неправда? — выдохнула я удивленно. — Все придумал?

Кир толкнул плечом своего друга, проявляя свою истинную сущность передо мной. На его губах застыла смущенная лукавая улыбка, вызывающая у меня мурашки. Он выглядел, как мальчишка. Я смотрела на него глубоко очарованная его такой необычной притягательной внутренней красотой.

Да, он все сочинил, не было сомнений. Но мне так это понравилось, что я ощутила себя подсевшей на наркотик зависимой личностью. Хотелось еще.

Я молодая, наивная студентка 4 курса института "Дизайн и бизнес" полна жизни и энергии, и я неудержимо очаровалась этим женатым мужчиной.

Глава 4 Третья встреча

Он не хотел отпускать меня в тот вечер, я ощущала это всей душой. То же самое происходило и со мной. Какая-то магия воцарилась вокруг, замедляя ход времени.

Мы смотрели друг другу в глаза, пленяясь окружающей уютной атмосферой, где мы находились только вдвоем, проникаясь все больше создавшимся напряжением, пока его тут же в крах не разбила Люда, явив перед нами свою довольную моську.

— Я ищу тебя везде уже пятнадцать минут, а ты тут, — заявила она о своем появлении громогласно, заставив нас с сожалением отстраниться друг от друга и отойти в стороны. — Ой, ты не одна. — Спыхватилась она в ту же секунду.

И добавила спустя некоторое время с обидой:

— И с шампанским.

Ну вот. Момент упущен.

С другой стороны, может это и было правильно.

Кир не был галантным кавалером, он даже не поздоровался с ней, окинув быстрым взглядом и вернувшись ко мне.

— Поехали куда-нибудь? — спросил он меня, напрочь игнорируя Людмилу.

От его слов у меня мурашки побежали по спине, а в горле пересохло.

Меня его холодность даже частично завела. Этот мужчина был таким ярким, взрослым, эгоистичным. Намного взрослее меня. Интереснее по всем статьям. Он завораживал меня своей зрелостью, притягивал своей уверенностью. Особенно восторгал тот момент, что он открыто проявил ко мне свой интерес.

У меня от него вдруг дух захватило и швырнуло куда-то на самый верх. Я воспарила от его предложения до небес, а потом рухнула на землю, разбиваясь тысячью частиц, когда меня подруга схватила за рукав.

— Нам домой пора. Выставка закрывается.

"Еще два часа", — хотелось мне ей ответить. Но тут я заметила время на его часах. Уже час пролетел. Когда успел?

Я думала, что Кир продолжит настаивать на проведении совместного досуга или оставит свой телефон. В конце концов, спросит мой номер. Но я ошиблась. Он лишь кивнул, развернулся и пошел к выходу, не прощаясь.

Так завершилась моя вторая с ним встреча. Недолгая, но более жаркая, чем предыдущая.

Зато третья не заставила себя долго ждать. Я даже отдышаться не успела.

Увидев его через день около моего института в компании ректора и декана, мое сердце сначала ушло в пятки, а потом я заулыбалась, как дурочка.

В этот раз он изменил своей привычке, представ передо мной в темно-синей рубашке и джинсах. Такой растрепанный мачо с черными волосами и демоническим взглядом в белых кроссовках. И не скажешь, что ему есть 30. Я бы больше 25 лет не дала.

И этот вид сразил меня еще больше.

Он наткнулся на меня взглядом, заметив, как я подхожу ко входу и я кивнула ему. Но он лишь скользнул глазами по моей одежде, задерживаясь на короткой юбке и отвернулся.

Этот жест меня зацепил.

Чертов засранец. Все его действия отталкивали меня... и притягивали неимоверно. Я не думаю, что он делал это специально, чтобы меня очаровать. Это в его крови. Ему даже

продумывать не нужно.

Он эгоистичный, властный самец, который заставляет мир плясать под свою дудку... и меня заставил.

Его привели к нам на втором уроке, представив, как бизнесмена, построившего свою самостоятельную карьеру.

"Выстроил фундамент по кирпичику", — так сообщил нам ректор, представляя Кира Зодчего перед классом.

И я не удержалась от выкрика, решив его поддеть. Не то, чтобы мне было обидно за игнорирование у входа, но две встречи это уже больше, чем одна, и мог бы хотя бы показать толику уважения.

Мне требовался реванш.

— С каких пор иллюзионисты у нас стали крутыми? — хмыкнула я на весь класс.

Мое намерение задеть его дошло до цели. Он обратил на меня свой прекрасный убийственный взор моментально.

— Может быть ты расскажешь о своих более крутых достояниях? — спросил он меня так едко, что я поняла: уел.

— Кирилл Александрович, между прочим, самый известный и популярный иллюзионист в нашей стране, — вставила за него декан, пытаясь смягчить ситуацию. — И не только, еще актер...

— А еще богатый, — ухмыльнулся тот, отвлекаясь от моего вопроса, засовывая руки в карманы. — И готов поделиться несколькими лайфхаками, которые дадут вам хороший старт.

— Фокусы показывать на улице? — не удержалась я.

Все же я студентка, что с меня взять? Не люблю, когда меня ставят на место. Ну не могу умолчать. Тем более, что он мне при классе сделает? Тут уже моя территория. Грех не воспользоваться ситуацией и не поставить его на место.

Тем более мне очень хотелось ему запомниться, отпечататься в его мыслях, забраться на подкорку сознания так же, как это сделал он. Эти два дня я только и думала о нем, мечтая встретиться с ним еще раз.

Я добила его внимания. Даже чересчур.

Добавившиеся смешки в классе достигли апогея.

Послышались хлопки, только не от учащихся, а от Кирилла, который неспешно шел ко мне и аплодировал. Ладони сновали туда-сюда, демонстрируя мне ухоженные пальцы. Его холодные черные глаза истончали убийственную тьму, которая проникла в меня, делая тело ватным.

— Фокус показать надо еще научиться. А умеешь ли ты что-то делать, кроме как выкрикивать на уроках и флайеры раздавать на моих шоу?

Моя полуулыбка угасла от его рыка. Совершенно не ожидала от него. Я собиралась его подстегнуть, ярко отметить, но никак не вывести из себя.

И я замолчала. И молчала до окончания урока. Мне нечего было больше сказать ему. Вообще.

Глава 5 Мой учитель, мой хозяин, моя вечная любовь

— Ты любишь его? — спрашивает меня Матвей, вырывая из воспоминаний, и я теряюсь.

Я не знаю, что ему ответить в этот момент. Вдруг понимаю, что все сложнее.

Недостаточно сказать да или нет. Но упрямо говорю:

— Конечно, — фыркаю, прикрывая этим свою заминку.

Затем передергиваю плечами, выпрямляюсь, обхватывая свои ноги в колготках, прижимаю руками к своей груди и киваю. Я сижу на диване, упираясь лицом в колени и облокачиваюсь на маленькую подушечку в углу, в то время как Матвей сидит напротив за столом.

Я не психолог, но отчетливо замечаю, что нравлюсь ему. Его взгляд темнее, чем следовало бы, он заинтересованно наблюдает за моими действиями, поигрывая ручкой.

Женщина во мне ликует.

— Само собой, — повторяю я и вывожу его из пространственных размышлений.

— Зачем ты здесь? — задает он вопрос.

Мне неуютно от его взгляда. Зря я согласилась на увещевания Люды.

Я пожимаю плечами:

— Подруга попросила пройти промывку мозгов перед свадьбой.

— Даже так? — вспыхивают его глаза огоньком. — Так ты замуж выходишь? Чего не сказала сразу? С этого нужно было начинать.

Я и не заметила, как мы перешли на ты...

— Вот, говорю. Кир сделал мне предложение. Я его приняла.

— Быстро и легко? — не отступает он.

— Нет, — недовольно отвечаю. — Тяжело и долго. Само собой, я ж его люблю.

Матвей кивает, записывая что-то в своем блокноте.

— Но он же женат? Разве нет?

Я молчу.

"Был женат".

— Хорошо, — поднимает он голову и смотрит на меня. — Расскажешь, что было дальше?

Кир дождался меня после уроков, притормозив у входа в институт. Не знаю, хотел ли он извиниться или просто поговорить, но у меня уже такого желания не было. Я сначала почувствовала его приближение, поэтому ускорила шаг.

На тот момент мне было все ясно: самодовольный тип отшил меня за мою колкость. Сама виновата, полезла не туда, куда следовало. За это и получила. Собственно, конец. Урок получен. Выводы сделаны. Финита ля комедия. Гудбай, как говорится.

Что ему еще понадобилось от меня я не знала и знать больше не хотела.

— Марта, стой, — крикнул он мне в какой-то момент.

И я побежала. Понеслась от него, сверкая пятками и испытывая жгучую обиду.

Нет, он мне ничего не был должен, но мне все равно было обидно. Как если бы тебя проституткой обозвала бабулька у подъезда, глядя на твою короткую юбку...

— Отстань от меня, — крикнула я ему, припуская вперед.

Неприятно было на душе. Мерзко.

На мое удивление он не отставал, следуя за мной, пока мы не добрались до первого проулка.

Я думаю, что то, что произошло дальше стало неожиданностью не только для меня, но и для него. Кир опередил меня, преграждая путь и раскрывая руки передо мной.

— Да, стой ты, — воскликнул он немного злостно, пока я силилась его обежать.

Кир схватил меня за рукав и притянул к себе, склоняясь к моему лицу. Я оказалась ближе к нему, чем он планировал. Буквально в нескольких сантиметрах.

Я видела его недовольное лицо, нахмуренные брови, сжатые губы, удивляясь про себя его настроению. Это я должна злиться, а никак не он. А он уже подтянул меня еще ближе и впился в мои губы жестким, всепоглощающим поцелуем.

Я обомлела от неожиданности, ведь никак не ожидала подобного. Я на тот момент раздумывала, а не дать ли ему пощечину за самоуправство в отношении перекрытия моей дороги, а тут понимаешь ли вообще нонсенс...

Да еще кто? Женатый эгоистичный, надменный дядя. Пусть симпатичный, но все равно, у нас разница возрасте около десяти лет.

И к своему удивлению я вдруг осознала, что мне нравится это всепоглощающее чувство страсти. Я не то что не сопротивлялась, мне кажется начини меня он там же раздевать, то я бы тоже ничего не предприняла. Настолько в шоке от него, своих чувств и реакции на поцелуй я находилась.

Меня накрыл жуткий кайф, когда он смял мои губы своим ртом, настолько властно обнимая меня и прижимая к себе, что у меня вообще все вылетело из головы. Когда тебя целует профессионал, он не оставляет тебе и шанса на выживание. А Кир — профессионал. В этом не стоило сомневаться.

Это не был мой первый поцелуй с мужчиной, я целовалась и до этого... То был мой первый поцелуй с настоящим мужчиной.

Звенит будильник.

Я смотрю на часы, понимая, что время, отведенное мне сеансом, закончилось.

Перевожу взгляд на Матвея и замечаю, что он возбужден. Я переборщила с подробностями своего первого поцелуя.

— У меня есть уже некоторые представления о тебе и твоём женихе, Марта, — говорит он мне, поглядывая в записи и скрывая свое настроение. — И я скажу тебе о них в следующую встречу, если ты не против. Я бы хотел еще кое-что проанализировать.

Я киваю. Сколько хочет пусть анализирует. Мне, конечно, интересно, что он скажет, но выбор мой от этого не изменится уж точно.

— Которая у нас с тобой произойдет в кафе.

А вот встреча в кафе мне уже не очень нравится. Но я Людке обещала, поэтому киваю. Не убудет с меня потратить немного времени на психолога, чтобы ублажить мою закадычную подругу.

Тем более я замечаю, что когда я рассказываю о Кире, то всплывают подробности, а я все больше утверждаюсь во мнении, что люблю его всем сердцем. Мой учитель, мой хозяин, моя вечная любовь...

Глава 6 Измена?

Матвей назначил мне встречу очень скоро, скорее, чем я могла себе представить. На следующий день. Это меня немного злит, пришлось отложить работу в сторону. С другой стороны, все быстрее закончится и меня отпустят на вольные поля.

Он опаздывает и присылает смс:

"Прости, пробки. Навигатор говорит, что еще 15 минут нужно".

Ну что же, выдыхаю я, пятнадцать так пятнадцать, а в ответ пишу:

"Это твой выбор был... Кстати, а у психотерапевтов может быть неверный выбор или решение? Или у вас всегда априори все верное?"

Матвей не отвечает и я докапываюсь сначала до Люды, которая только желает мне побольше терпимости и несколько не сочувствует отмене моих дел, а потом пишу Киру.

"Привет, чем занимаешься?"

Он сразу же перезванивает. Не любит писать. Никогда не достаивает себя написанием смс.

Редко может позволить назвать меня как-нибудь ласково.

И я сразу беру трубку.

— Привет, я по работе отъехал, — отвечает он. — Что-то срочное?

Слышу шум улицы на том конце, сигналы машин.

— Не, — прихлебываю принесенный мне минутой ранее кофе и плююсь в панорамное окно перед собой. — Я соскучилась просто. Хотела узнать, как ты. Мы увидимся сегодня?

— Знаешь... Думаю не успею, — отвечает он. — Если освобожусь раньше, то позвоню.

Я наблюдаю за спешащими по своим делам людьми на улице, выхватывая разные образы, скользящие прямо рядом со мной. Девушка в ярко оранжевой кофточке и зеленой юбке бежит за молодым человеком в костюме. Такие разные, но все равно они вместе, судя по тому, как она его нагоняет и они останавливаются на короткий поцелуй.

Мое внимание привлекает мужчина очень похожий на Кира, проявляющийся в стороне. Темное пальто, такая же прическа. И он говорит по телефону.

Ой, это же Кирилл.

Вспыхиваю от радости. Я вскакиваю с места, собираясь выйти наружу и догнать его. Он, конечно, не любит такие случайные встречи и сюрпризы, но в этот раз придется смириться. Я соскучилась, раз, встреча действительно случайная, два.

Мужчина в этот момент оборачивается, протягивая руку и за нее хватается милостивая девушка. И я замираю на месте и плююсь на него, распахивая от удивления глаза.

Я всматриваюсь, пытаюсь ее узнать, возможно это сотрудница фирмы? У него много подчиненных, почти всех я знаю, кроме нее. Но он не берет девушек за руку.

На грудь давит неприятное осознание, челюсть сжимается. Жмурюсь в надежде, что это мне показалось и это не Кир вовсе.

Милостивая блондинка, невысокая, стройная... Он ей нежно улыбается и притягивает ближе, а затем обнимает.

— Кир, где ты сейчас? — спрашиваю я у него, вспоминая о незавершенном разговоре, возвращая к уху телефон.

Немного потерянный голос. Но он не замечает этого, ведь он занят своими более интересными делами.

Мужчина что-то бубнит, я не разбираю его слов, затем притормаживает, показывает девушке жестом, чтобы молчала...

— Говорю же отъехал по работе... Извини мне надо бежать. Перезвоню.

И у меня кружится голова. Он проходит мимо, вылавливая ее руку и обхватывая своими пальцами так крепко, что невозможно не понять... А я валюсь назад и никак не могу отдышаться от увиденного.

Что это сейчас такое было? Неужели он... А зачем мне предложение тогда сделал, если у него есть любовница?

Нервно сглатываю. Руки дрожат так сильно, что телефон выпадает на столик. Обнаруживаю, что снова вскочила и стою у столика, а на меня уже посматривают со всех сторон, привлеченные моим ошеломленным лицом.

В таком состоянии меня находит Матвей. Он заходит в кафе, собирая на себе все взгляды посетителей, только что всецело сосредоточившихся на мне.

Конечно, загорелый мускулистый парень — дорогого стоит. Но я не замечаю его красоты, отрешенно присаживаюсь на место и пялюсь в окно, не веря в происходящее.

— Привет, прости, — встречает он меня. — Эй ты в порядке? — Сразу замечает мое состояние, присаживаясь рядом на стул.

— Я Кира видела, — шепчу я неуверенно.

Может я перепутала и это был не он? Он что, серьезно мне изменяет накануне свадьбы?

Реально такое бывает?

Когда я слышала мельком о подобных изменах прямо перед свадьбой, я всегда была уверена, что это изначальная проблема в паре, в которой виноваты были оба и покрывали это своей отчужденностью и недосказанностью. Когда один хотел все закончить, но не знал как об этом сказать партнеру и получалось такое.

— Прости, конечно, но судя по твоему взгляду я могу предположить, что ты видела кого-то мертвого или восставшего из мертвых, а не твоего жениха.

— Он был не один, — силюсь прийти в себя, судорожно вдыхая и осматриваясь.

— С девушкой? — уточняет мой психотерапевт и я киваю. — И прямо сразу понятно стало, что это не коллега?

Вот что значит психотерапевт. Сразу все понимает и не задает лишних вопросов. Я киваю.

— Держал ее за руку.

А потом он делает то, что я не ожидаю — заказывает бутылку вина.

— Не торопись. Возможно, она просто знакомая, — успокаивает он меня.

Официантка приносит заказ в мгновение ока, выставляя передо мной бокал на высокой ножке и открывает красное сухое вино, а я пялюсь на то, как она наливает алкоголь.

— А вы точно психотерапевт? — хихикаю я в тон популярному анекдоту.

Все же таким жестом он смог отвлечь меня от неприятных мыслей.

— Точно, — кивает он уверенно. — Пей. Полегчает. А то судя по тебе ты уже за ним бежать готова и выяснять отношения.

И мне ничего не остается, как послушаться своего психотерапевта.

Я делаю несколько глотков красного вина, сразу же ощущая, сухость во рту.

Дешевка.

Настоящее вино хочется смаковать, удерживать как можно дольше во рту, распознавать этот богатый вкус.

Я морщусь, но допиваю остатки залпом и заказываю шоколадку. Отвыкла я такую гадость пить. Кир приучил меня к хорошим, благородным напиткам, а не этой кислятине на спирту.

Невзирая на плохой алкоголь, мне становится получше. Желание догнать Кира и устроить ему разнос пропадает. Матвей оказался прав. Если бы он не пришел, то я бы драпанула за Киром выяснять отношения.

Психолог убеждает меня дождаться вечера и уточнить у своего жениха, как день прошел, и если тот опять не заикнется о девушке, то спросить напрямую без скандалов.

Кир — виртуозный мастер, если я так сделаю, как говорит Матвей, то он однозначно выкрутится какой-нибудь ложью. У меня не так много опыта в подобном отношении, но тут смекнуть могу, что искренность вряд ли меня вечером будет ждать.

— Мы здесь сегодня за другим, — напоминает парень. — Ты хотела рассказать мне продолжение вашей истории знакомства.

— А может в другой раз? Мне как-то не очень хочется, — делюсь я. — Сам понимаешь..

Но он настаивает, а я поддаюсь. Ведь в бутылке еще много вина, а оно мне сейчас кажется спасением.

Глава 7 Практика

Осознав, что произошло, Кир отпрыгнул от меня в том проулке. Будто обжегся и в тот момент не верил, что его рот в порядке, дотрагиваясь до него и поглядывая на меня исподлобья. Его глаза неумолимо следили за моими губами, приоткрытыми от частого дыхания.

В какой-то момент он вернулся ко мне и я почему-то была уверена, что он, поддавшись порыву снова поцелует меня... Но Кир продолжал буквально поедать меня своим жадным взглядом, а потом провел подушечкой пальца по моей верхней губе. Этот жест возмутил меня, но еще сильнее завел.

Меня охватило дикое желание, что, испугавшись собственных чувств, я отстранилась. И магия резко закончилась.

Он извинился и ушел, оставив меня там стоять в одиночестве, как и прежде. Только в этот раз встреча с ним оказалась еще более жаркой, чем предыдущие и никак не хотела выбираться из моей головы, постоянно прокручиваясь на этом моменте. Словно пластинка заела.

Позднее в институте у него была еще одна лекция у другого потока, но Кир изучил мое расписание и дождался меня после урока.

Он стоял у окна, когда я вышла из класса и смотрел во двор с таким интересом, словно и не ждал меня.

Мое сердце тогда застучало в бешеном темпе. Я испугалась, что он меня поцелует при всех. Такие он странные и непонятные чувства во мне вызывал. Я не знала, чего от него ожидать и это завлекало меня, будто маленькую глупую рыбешку в пасть большой рыбы.

— Я бы хотел предложить тебе работу, — сказал мужчина в темном пиджаке, белой рубашке и джинсах сразу без приветствий и обиняков, заметив меня среди студентов.

Он стянул очки с лица небрежным жестом и я услышала очарованные женские вздохи рядом.

То ли так получилось, то ли напоказ, но все заинтересовались его предложением, которое было адресовано только мне.

А я лишь зачарованно смотрела в его глаза с улыбкой на устах. Но даже тогда я отчетливо понимала, что у нас не может быть будущего. Слишком мы разные.

— Нет, спасибо, — ответила я и пошла вперед по коридору под изумленные вздохи девчонок.

Достаточно было поцелуя. Даже с лихвой. Я, итак, пару ночей из-за него не спала, мечтая о повторе. Хотелось бросить все и лететь к нему на крыльях любви. Но я не знала куда и была уверена, что он меня не ждет.

— Я хорошо заплачу, — пошел он с козырей, кивая в ответном приветствии некоторым студентам.

— Нет, спасибо, — повторила я твердо и продолжила путь вслед за остальными.

И он обошел меня и стал на моем пути, как тогда, вызывая у меня трепетные воспоминания. Я поморщилась. У меня даже скулы свело. Его запах меня пьянил, я хотела его так сильно, как никогда.

— Почему? — спросил он, вынуждая меня остановиться.

— Да как-то хочу большего в своей жизни добиться, чем раздача листовок и выкрики в

аудитории, — парировала я.

Обида на него так и не прошла, дождалась своего часа и выплеснулась скопом.

— А я тебе не листовки предлагаю раздавать, — ответил тот быстро. — Мне помощница-организатор нужна.

— И все равно нет, — слащаво улыбнулась я. — Деньги есть. Учиться надо. Уверена, что так я большего добьюсь.

И он больше не удерживал меня. А я пошла вперед. И даже задумалась в какой-то момент, когда уже сделала несколько шагов, а не вернуться ли, но удержалась от неверного решения. Все же оно не могло быть для меня правильным, ну никак. Ни с какой стороны.

— Ну что же, — услышала я его выдох. — Я хотел по-хорошему. Декан подписала тебя мне на 2 недели практики. Так что завтра жду в офисе. Телефон давай, адрес пришлю. — Сказал он сухо.

И я выдохнула от счастья. На самом деле я очень хотела его еще раз увидеть. Трезво понимала, что это засада, и не могла себе позволить абсурдное решение.

Все же он женат. Это не моя история. У него же скорее всего есть дети... Нет, совсем не моя.

Но сердцу не прикажешь. Уже тогда я попала в его сети, просто пока еще не подозревала об этом, он давал мне какой-то мнимый выбор, отвлекая меня принятием решений. А выбора-то у меня уже не было.

Я шла домой, пританцовывая от радости и наслаждаясь этими счастливыми моментами своей жизни. Мне все казалось таким чувственным, эмоциональным, зрелым.

Я приехала на следующий день за полчаса по отправленному им адресу, чтобы ... Ждать его еще 30 минут. А потом еще полчаса, потому что он опоздал. А потом он завалил меня работой.

На мои плечи свалилась организация предстоящего мероприятия, а Кир ко мне подходил, только узнать все ли в порядке и, чего не хватает. Никаких чувственных взглядов или поцелуев.

Я все гадала играл ли он со мной? Или изначально в его предложении не было никакого подтекста, а я все выдумала?

Как я позднее узнала, Кир никогда не пользовался одним помещением под свои выступления, каждый раз придумывая что-то новое и меняя локацию, чтобы это не становилось обыденностью.

Я приходила в новое помещение, где планировалось его шоу день за днем, подготавливала, заказывала, составляла документацию и раздавала рабочим поручения, а уходила все больше разочарованная, пока в один момент это не достигло своего апогея.

Мы стояли в арендованном зале, который уже был наполовину подготовлен к его выступлению и спустя неделю он мне сказал те самые страшные слова, которые оказались для меня совершенно неожиданными:

— Мы не можем быть вместе, ты же понимаешь это? — он потер свой щетинистый подбородок.

Они меня тогда сильно задели. Кир говорил это холодным будничным тоном, что я уверилась в том, что у него ко мне ничего нет.

— Почему? — помню свой жалкий вопрос, от которого я все-таки не удержалась. Мне нужны были пояснения. — Потому что ты женат?

— Нет, — он разбирал коробку с лентами и шторами.

Зал всегда должен был быть полностью изолирован от дневного освещения...

— А почему тогда? — в горле еще ком застрял, выдавая меня с головой.

— Кто я, а кто ты... — тот покачал головой, оглядывая мои джинсы с топом. — Ты молодая девочка, третьекурсница, а я мужчина на десять лет старше с другими взглядами и принципами. Ты глупенькая совсем. Ты не сможешь мне ничего дать.

«Зачем ты мне?» — так и читалось в его глазах.

Он ранил меня каждым словом, каждым действием. Я ненавидела его за эти слова, за удушающую боль, которую он мне принес. Резал без ножа.

Мне ничего не оставалось, как принять его условия. Тогда я поняла, что он просто решил преподать мне урок за обидные высказывания перед классом и мстил таким своеобразным способом. Я не подавала вида, насколько могла, проглатывая обиду и скрывая все чувства, и продолжила выполнение работы, мечтая об окончании практики.

— Эй, как врач я говорю стоп, — улыбается Матвей, забирая пустой бокал из моей руки. — Пойдем прогуляемся, а то так и до сна на столе недалеко уже.

Он выводит меня из кафе на улицу и я с жадностью вдыхаю свежий воздух в свои легкие. Меня немного разморило, но в целом, ощущения приятные. Злости на Кира, как не бывало.

Я уже не в такой ярости, как прежде.

Определенно, это была какая-нибудь знакомая из офиса, а я сразу же накрутила себя. Уверена, этому есть объяснение. Позвоню ему позднее и спрошу напрямую.

Я смотрю на Матвея, который вчера мне был совершенно чужим человеком, а сегодня кажется самым близким другом.

Черт. Он же за кафе заплатил. Я должна платить, а не он.

Я спохватываюсь и начинаю рыться в сумочке.

— Прости, — выдаю я. — Сколько я тебе должна?

Чертова сумочка не открывается, а мои пальцы такие непослушные. Я понимаю, насколько сильно опьянела только сейчас. Неужели я одна всю бутылку выпила?

В груди радость и желание танцевать. Или хотя бы подурочиться.

Точно. Походу одна выпила... Или там две бутылки было? Мне официант подливал, а я не как-то даже внимания не обращала....

Я слышу его ответ, который тонет в шуме улицы:

— Один поцелуй.

Я отрываюсь от сумки и вскидываю голову:

— Что? — не понимаю я. — Что?

Вдох. Выдох. Мы встречаемся глазами. Его взгляд — хищный, мой — сконфуженный.

Я моргаю несколько раз, чтобы прогнать этот дурман.

Это все моя фантазия. Верно?

Матвей ухмыляется, берет меня за руку и тянет за собой.

— Нисколько говорю. Пошли.

Ауффф. Мне все же показалось. Выдыхаю. Больше столько пить не буду! Зарок на будущее!

И я бреду за ним, прокручивая его ответ и пытаюсь осознать показалось мне или нет. Скорее показалось... Или нет?

— Но как же...

— Сказал же нисколько, — говорит тот жестче и я повинуюсь.

Стараюсь более не заморачиваться. Догоняю его.

— Ну что, расскажешь мне, что думаешь обо всем? — обращаюсь к нему.

Не зря же я искренне рассказывала свою историю несколько часов.

— Да, — отвечает он, глядя себе под ноги. — Как только расскажешь продолжение. И поясню тебе по каждой позиции.

Мы неспешно прогуливаемся по тротуару, а мимо нас снуют машины взад-вперед, но я их не замечаю. Передо мной начинающиеся сумерки, а значит, время еще есть.

— А ты никуда не спешишь? — уточняю я у Матвея.

— Нет.

И я продолжаю рассказ.

— Привет, — появился передо мной Кир вечером на десятый день нашего с ним взаимодействия. Еще 4 дня и все должно было закончиться.

Сначала выплыла его голова в дверном проеме со странной улыбкой. Потом он сам.

Я кивнула в ответ, продолжая рисовать дизайн его будущей рекламы на предоставленном мне ноутбуке.

Он давал мне свободу в действиях. Если я не хотела, то не разбирала привезенные коробки и это поручалось другому привлеченному извне сотруднику. Хотела — рисовала или продумывала план расстановки мест.

Как выяснилось намного позже у него был свой офис в центре города с кучей подчиненных. И он мог поручить ту или иную работу любому из них. А я в то время просиживала время в полупустом здании с поставщиками, курьерами и другими организаторами...

Но в тот вечер я была одна, все успели уйти, а я задержалась с версткой.

— Как ты? — спросил он мягким голосом, вызывая у меня трепетное чувство.

Он обычно говорил со мной холодно, а тут как-то по-доброму. Я оторвалась от компьютера, поглядывая в его сторону и замечая, что он пьян.

— Кир? Все в порядке? — спросила я его удивленно.

Он не пил при мне. Даже то шампанское из галереи. А тут... что-то определенно случилось!

Он выудил бутылку виски, которую держал в руке и помахал передо мной.

— Составишь компанию? — усмехнулся Кир, присаживаясь на стул перед моим столом.

Судя по тому, что бутылка была только что початая, а он уже покачивался и запинался, следовательно, шла уже вторая по счету.

— Буду, — улыбнулась я, отбирая у него алкоголь и выпивая несколько обжигающих глотков прямо из горла.

Хотелось отобрать бутылку и не давать ему. Я ничего умнее не придумала, как выпить немного алкоголя, чтобы усмирить его бдительность.

— Я не должен был приходить.

В его голосе почувствовалась печаль и я кинулась в эти раскрытые сети.

— Что-то случилось?

Он кивнул, поигрывая желваки и глядя в стену.

— С женой развелся, — сглотнул и улыбнулся. — Вот, отмечаю.

И потянулся за бутылкой в моей руке, которую я старательно держала от него подальше.

— Не знала, что вы разводитесь, — ответила я, а он лишь притянул меня к себе и посадил на колени.

— Давно уже, — выдохнул мужчина, прикоснувшись губами к моей шее. — Еще до знакомства с тобой разошлись с ней. Сейчас уже развод оформили.

— Аааа, — то ли стонала я, то ли отвечала ему.

Мне понравилось, как он по-свойски посадил меня к себе на колени, не спросив разрешения. По-мужски, собственнически. Внутри я запорхала бабочкой, ощущая его мягкие губы на своей шее.

Его рука подлезла под мою короткую кофточку и начала гладить мою оголенную спину без лифчика. Очень нежно и ласково, что я не стала сдерживать свои желания.

Кофту я стянула с себя сама, давая ему полный карт бланш на последующие действия.

Я знала, к чему это приведет. Я хотела его, отдавая отчет всем своим действиям.

Особенно после слов о разводе. Выстроенный мной каменный барьер внутри развалился в этот вечер, рассыпавшись на мелкие камешки. Ничего не осталось от него, только моя страсть и его вожделение.

И он словно с цепи в тот момент сорвался. Кир не сказал этого, но мне сразу стало понятно по его взгляду, хаотичным движениям. Он торопился, теряясь, словно мальчишка впервые, оказавшийся с опытной профессионалкой, и казалось, что я впервые вижу его неподготовленным.

Дикий кайф ощущать себя соблазнительницей.

Я лишилась своей одежды в одночасье. Он просто сорвал с меня то, что мог сорвать, а остальное стащил. Это было дико, умопомрачительно. Страстный, дикий секс с горячим мужчиной.

Этот мужчина ласкал меня так искусно, что я сходила с ума от сильного чувства одухотворения. Это было восхитительно, я кусала его, царапала его спину и стонала.

Он уложил меня на стол и трахал так необузданно, удерживая мои руки, что я не могла сдержаться и стонала и кричала на всю округу. Он пожирал меня своими голодными глазами, а мне нравилось, как он на меня смотрит с такой животной страстью. Никто на меня так никогда не смотрел, как он. Кир наматывал мои волосы на свой кулак и управлял мною так властно и безудержно заставляя выполнять его команды, что я вопила от восторга.

То был мой первый секс с настоящим мужчиной.

Глава 9 Начало отношений

Я прихожу в себя в подъезде какого-то старого дома, судя по обшарпанным стенам. Поднимаюсь по лестнице вслед за Матвеем. Он держит меня за руку и молча ведет за собой.

Я так уплыла в воспоминания, что часть своего пути пропустила, и мне не нравится увиденное.

— Матвей, где мы? — спрашиваю я его удивленно, останавливаясь.

— Домой ко мне идем, — отвечает молодой человек, утягивая меня за собой наверх. — Ты хотела кофе.

Я торможу, упираясь пятками в ступеньку и не иду дальше.

— Не бойся, — улыбается он, поворачиваясь ко мне лицом. — Я не сделаю тебе ничего плохого.

Матвей создает образ самого спокойного молодого человека в этом мире. Я не чувствую от него опасности.

— Но как мы тут оказались?

— Шли мимо, ты заявила, что безумно хочется кофе, я предложил зайти, — отвечает он, пожимая плечами. — Ты согласилась.

Про кофе помню. А его предложение прослушала, видимо...

Я осматриваю подъезд, где этот парень живет. Немного мусора в углу, старые окна, рассохшаяся краска на стенах. И понимаю, что ничего вообще о нем не знаю.

— Своя или снимаешь? — интересуюсь, следуя за ним.

Не устраивать же истерику на пустом месте. А кофе мне и правда не помешает.

— Снимаю, — улыбается Матвей. — Если буду покупать квартиру, то в районе попрестижнее или хотя бы с окнами не в сторону шоссе.

Мысленно соглашаюсь с его высказыванием. Окна на шоссе — это вечный шум, гам и море пыли. Проходили, знаем.

Алкоголь в моей голове стирает опасные грани, вместо этого заполняет меня интересом. Любопытно, как живут психотерапевты. Следят ли они, например, за порядком? Есть ли у него домашние животные? Может он с мамой живет или другом.

В конце концов потом такси вызову и уеду, как приспичит.

Он открывает массивную, железную дверь в квартиру, располагающуюся на третьем этаже и впускает меня внутрь.

— Добро пожаловать, — говорит Матвей веселым тоном, пропуская меня вперед.

Интерьер хороший, современный. Квартира хоть и в старом доме, но внутри отделана и отдекорирована с шиком. Кремовые обои, светлый паркет, все безупречно чистое — ни пылинки.

Вот и ответ на мой вопрос про чистоту.

Явно не за копейки снимает.

— Ух ты, — восхищаюсь я, разуваясь и проходя в комнату с огромными колонками и плазмой во всю стену. — Свой собственный кинотеатр.

— Да, прикупил на досуге. Только потом с места на место с этим мотаться придется. А это — проблема. Кухня там, — направляет он меня.

Мы проходим на кухню и он выуживает с полки еще одну бутылку красного вина.

В его руках она задерживается всего на несколько секунд.

Щелчок.

И вот бутылка уже открытая.

— Ты хочешь меня спить? — улыбаюсь я, присаживаясь за стол в углу.

Его взгляд загорается задором.

— Нет. Это я для себя, — уверяет меня этот очень симпатичный мужчина. — Ты пила алкоголь, а я нет. Теперь хочу тоже позволить себе расслабиться.

Красиво говорит. Если бы я хотела, чтобы меня соблазнили, то я бы пошла к Матвею. Все не нарочно, без давления, как будто само по себе происходит. А может и правда, само по себе?

Я возможно ищу угрозу там, где ее нет. Одергиваю себя.

— Так значит вы переспали, — ухмыляется Матвей. — И дальше он сделал тебе предложение спустя время?

— Не совсем, — я беру его наполненный бокал с вином и забираю себе.

Мужчина кивает и достает еще один для себя. На столе появляется закуска из сыров и шоколада.

Кир отправил меня домой на такси сразу же после секса, а сам поехал к себе. Он не предложил поехать со мной или направиться к нему, сообщив о том, что хочет выспаться.

Мои мечты разбились о реалии.

Я приняла это достойно, но не спокойно. В душе меня опять терзали мысли, что мной попользовались и отправили на все четыре стороны.

Тогда я еще не любила его так сильно, как сейчас. Тогда я еще могла бы забыть о нем. Пережить расставание. Ведь мы были бок о бок всего две недели и одну ночь...

Кир подписал мне практику и я вернулась к обучению.

И я уверилась в том, что на этом все закончилось, ведь, когда мы прощались он даже не поцеловал меня. Просто пожелал удачи, поблагодарил, и сунув бумагу с печатью фирмы, ушел...

Спустя два дня он позвонил мне и предложил встретиться.

Как я была счастлива — словами не передать. Казалось, он сначала растоптал меня, а потом заново собрал. Вся обида пропала мгновенно, стоило ему позвонить.

— Не могу без тебя, — сказал он мне с придыханием вместо приветствия. — Я попытался. Не могу и все.

В этот миг я переродилась и задышала полной грудью.

Всего четыре слова, которые перевернули весь мой внутренний мир.

С тех пор закрутилось. Все наши встречи были на его условиях, его решениях. Он звал меня на разные мероприятия, выставки. Но никогда не приглашал на свое шоу.

— Мне будет неприятно, если ты придешь на выступление, — говорил он всегда, когда я напрашивалась.

Только потом я выяснила, что на них присутствовала его жена. Он не хотел, чтобы мы встретились, ведь это было чревато последствиями для меня. Он заботился обо мне так, как умел.

Согласно подписанному во время бракоразводного процесса контракту она имела право присутствовать на всех его шоу. Именно они приносили хорошую прибыль, ведь к нему слетались даже vip-персоны из разных стран. Кир отказывался от приглашений западных клиентов, заявляя, что кому нужно, приедут сами. И удивительно — они ехали...

В один из моментов я встретила с его бывшей любовницей, которая набросилась на меня с кулаками, как только увидела, заявив во всеулышание, что она беременна. Кир вытащил меня из-под нее и лишь махнул охране, чтобы ее вывели.

Когда я потребовала объяснений он ответил, что эта девушка была в его жизни, но очень давно и никак не могла быть беременной от него. И я поверила ему.

Глава 10 Кто она?

Я ощущаю его мягкие губы. Язык скользит по моему рту, не встречая моего сопротивления. Распахиваю от удивления глаза только сейчас осознавая, что это Матвей меня целует. Нагло сминает мои губы, не давая увернуться, пока я нахожусь в прострации под очередным воспоминанием.

— Ты чего? — отталкиваю его от себя.

Мы оба дышим учащенно, поглядывая друг на друга. Я в панике, а он омерзительно спокоен.

— Ты тогда говорила про поцелуй настоящего мужчины, — улыбается мужчина напротив, возвращаясь к бокалу с вином. — Захотелось узнать, в какой класс ты меня определишь.

— К классу придурков! — отвечаю я возмущенно, подсакивая на месте в поисках сумки. — До свидания, Матвей.

Я разгорячена и зла на него. Неужели он думал, что накануне своей свадьбы я пересплю с ним? Что за глупости!

— Ты не любишь его, — выдыхает мужчина, провожая меня взглядом.

— Пффф, ага. Поэтому я согласилась на его предложение.

Я возмущена до глубины души. Психотерапевт называется! Напоил, затащил меня домой... Жалобу на него стоит написать, чтобы лишили возможности так совращать своих пациенток.

— У тебя стокгольмский синдром, девочка, — говорит он убежденно.

И этот его ответ припечатывает меня к полу. Я словно врастаю в него.

Во-первых, я реагирую на то, как он меня назвал. Во-вторых, мне непонятно, зачем он говорит про любовь к маньякам. Кир никогда не запирает меня, не бил и не заставлял ничего делать против воли.

— Ты ошибся, — отвечаю ему, сверкая глазами. — Кир меня и пальцем не трогал.

Мне хочется его чем-нибудь огреть.

— Это ненормальное отношение к своей женщине, поверь мне.

Матвей смотрит на свой бокал, поигрывая вином на свету.

Но я не верю. Нет уж.

— Вернись, объясню.

Он видит мои сомнения и ухмыляется.

— Приставать не буду.

— До свидания, Матвей, — говорю я ему и прохожу к двери.

— Кир очень опытный мужчина, следовательно, уже знает рычаги давления на женщин. После неудачного брака он взял юную девочку под опеку, обучил ее своим привычкам и после того, как она прошла посвящение, решил взять ее в жены.

— Смешно, — выдаю я, открывая наконец дверь и выбираясь из квартиры на лестничную клетку.

— Как поймешь, что я прав, звони, — доносится до меня его ответ.

Я спускаюсь по лестнице, негодуя и ненавидя его, Людку, Кира и весь свет в эту минуту.

Хочется поговорить с родным человеком и доказать этому докторишке, что он ничего не смыслит в своей психотерапии.

Я вызываю такси до дома и по дороге звоню Киру. Мне хочется изменить конечную цель моего направления, но сначала мне нужно его согласие.

— Да, — говорит он сонным голосом.

Спит?

— Прости, ты спишь? — спохватываюсь я

— Да, — отвечает мой жених.

И я отчетливо в тот же момент слышу женский голос на заднем фоне. Судя по всему, пьяный. Визгливый. А затем он быстро затихает. То ли его рука добирается до ее рта, то ли он показывает ей знак заткнуться и она беспрекословно его выполняет.

— Кто она? — спрашиваю я.

Мой голос меняется, превращаясь из нежного в стальной. Нет сомнений, что это та же девица. Нет сомнений, что они делают в полночь или около того вместе... Тем более, если его голос сонный.

— Ты о чем? — не понимает он.

И я не скрываюсь.

— Светлая миниатюрная блондинка, чей голос я только что услышала. Кто она?

Мне страшно. Меня подзадоривает алкоголь в моей крови, делая более храброй и истеричной, чем обычно. Я не готова мириться с таким отношением. Тем более накануне свадьбы.

— Ты напилась что ли? — спрашивает он грубо. — Где ты?

Я молчу. Вместо ответа нападение. Я впервые это замечаю.

Если бы не Матвей, то не обратила бы внимания. И впервые мысль, что он мог быть правым относительно Кира зарождается во мне.

Кир наезжает на меня, хотя на меня как раз не за что.

— Кто она? — повторяю я вопрос, не скрывая раздражения.

Кир выдыхает. Чувствуется напряжение.

— Ты ошиблась, — наконец отвечает он.

Не так, как я хочу. И это значит, что я не отстану от него.

— Я приеду? — спрашиваю я быстро. — Я в пяти минутах от тебя. И докажешь мне, как я ошиблась.

Я не в 5 минутах, а в 15. Но, если эта шлюха дорога ему, то он не выгонит ее и за 15 минут. А если не дорога, то успеет выставить и за 5. И это меня на данном этапе устроит.

Я вдруг понимаю, насколько это важно для меня сейчас.

— Нет, — отвечает он и сбрасывает трубку.

Я не ожидала, что он так поступит. Это выбивает почву из-под ног. Не дает дышать.

Я пялюсь в экран телефона и не могу в это поверить.

Кир разбивает меня на тысячи осколков и слезы катятся по моим щекам, доказывая, что Матвей был прав.

В любом случае я не собираюсь ему звонить. А Кир мне завтра позвонит и мы помиримся. Я в этом уверена.

Глава 11 Все к твоим ногам положил

Проходит несколько дней в затишье, где я запираюсь дома и отказываюсь от встречи со всеми. На работе сообщаю, что заболела. Если не хватит времени разобраться, то смело возьму отпуск. Я давно там не была.

Мне нужно хорошенько подумать и переосмыслить мою жизнь. Видимо, время пришло. Я все время возвращаюсь к Киру, нашим с ним воспоминаниям, пытаюсь проанализировать его отношение ко мне с точки зрения Матвея, выуживая все больше моментов, напоминая психологическое давление.

Звонит Люда и я беру трубку. Я рада ей. Вот, кто мне поможет разобраться в ситуации. — Люд, у меня правда стокгольмский синдром? — спрашиваю я ее после приветствия. Подруга раздумывает несколько секунд.

— Да, — отвечает она весело. — Псих промыл голову? Ты начала замечать то, на что я те указывал все это время? Как его зовут? Я ему позвоню и поблагодарю от себя лично.

— Ага, — выдыхаю я. — Особенно чужие языки в своем рту научилась замечать.

— Я еду, — говорит она спустя пару минут нашего разговора, в котором я начинаю рассказывать ей подробности вечера.

И я рада. Все же поговорить с подругой и отвлечься от этой сложной ситуации с Киrom очень даже не повредит.

Она приезжает ко мне через час, удерживая в руках бутылочку вина и тортик.

От первого я отказываюсь, а вот на шоколадный торт налегаю еще как. Обожаю шоколад в любом его проявлении, но ввиду склонности к полноте, ем его редко. Но сегодня-то можно.

Пока прекрасная Людмила опустошает бутылку в одно смазливое личико, дополненное двумя пластическими операциями, я уничтожаю второй кусок пирога и рассказываю о нашей встрече с Матвеем и телефонный диалог с Киrom в подробностях.

Ничего не утаиваю, но девушка почему-то заостряет внимание не на нашем разладе с Кириллом, а на поцелуе с психотерапевтом.

— И как тебе? — хихикает она. — В сравнении с твоим самцом?

— Да иди ты, — улыбаюсь я и доливаю себе чай из заварного чайника. — Я вообще не собиралась с ним целоваться. Лучше бы по Киру, что посоветовала.

— А что советуют при изменах? — задирает она вопросительно бровь. — Поскорее забыть и выкинуть из головы.

Мне не нравится ее ответ и я недовольно морщусь нос.

— Но все же? — не отстает подруга, перепрыгивая на прежнюю тему. — Как поцелуй?

И я прикрываю глаза, уносясь в воспоминание.

Понравилось ли мне? Какие чувства помимо шока и негодования он вызвал?

Жар распространяется по моему телу, оставляя однозначный ответ.

И это не тот ответ, которого я ждала.

Вспоминаются нежные губы, ввергающие меня в смущение.

Я люблю Кира... Даже несмотря на все. И он любит меня. Просто он такой, какой есть. Но я почему-то знаю, что во всем своем многообразии разных эмоций он любит меня так же сильно, как я его.

— Понравился, — отвечаю я и слышу ее довольное хмыканье.

— Вот виидишь! Я же говорила, твой Кир такой же мужик, как остальные, а не пуп земли, коим ты его выставлешь. Это говорит о том, что есть лучше него! А мне, поверь, виднее!

Я не спорю с ней. Возвращаюсь на свое место за стойкой в легкой задумчивости.

— И что ты думаешь мне делать дальше? — отхлебываю теплый чай.

— С Матвеем?

— С Киром!

Ей-богу, она меня доведет!

— Я думаю, что тебе надо позвонить Матвею, — выдает она мне.

— С чего бы? — смеюсь я. — Чтобы он меня трахнул в итоге? Ты с головой вообще дружишь?

— Чтобы в голове все по местам расставил... Я думаю, что поцелуй его, который ты восприняла вторжением на свою территорию был показательным примером. Только вот чего не пойму. Он играл с тобой... Сама подумай, зачем ты ему сдалась? Это всего лишь какая-то психологическая проверка была.

Я не согласна с ней. Этот парень уже перешел черту со мной. Я должна быть садомазохисткой и извращенкой, чтобы встретиться с ним еще раз.

Но я вспоминаю момент при котором Кир сделал мне предложение и снова прихожу к выводу, что психолог мне в любом случае не помешает. Слишком долго я пребывала в каком-то сказочном сне, считая серость вокруг себя нормальным явлением.

Я поправляла макияж в общем туалете на одной из выставок современного искусства, куда меня привел Кир, пообещав, что это последняя в этом году. И если я не захочу, то более не пойду. Ему хотелось познакомить меня с несколькими известными личностями, которые планировали там появиться.

— Они помогут тебе с карьерой, — шепнул он, застегивая на мне платье сзади после нашей вылазки из его центрального офиса к нему домой.

Сезонное шоу закончилось, выручка оказалась огромной, что позволяло ему забыть о выступлениях еще на полгода и сконцентрироваться на других своих увлечениях.

На мне.

Его идеей фикс стало выдвинуть меня в конкурсе, а потом дать рекламу. Но чтобы взяли в конкурс и продвинули, нужно было познакомиться с нужными людьми и организовать поддержку.

Мы стояли у одной из современных картин начинающего французского художника, друга Кира, а мой возлюбленный знакомил меня с разными людьми, которые сразу же вылетали у меня из головы.

Дама с такой сильной пластикой на лице, что ее губы даже не двигались... Ее муж, не пропускающий ни одной юбки своим жадным взглядом. Его друг, почти из этой же тусовки — не выпускающий рюмки из рук... Ни одного, на мой взгляд, достойного лица. Странные, непонятные, как и сама выставка.

— Марта, это ...

— Ахмед, — узнала я того самого мужчину, пришедшего с сигарой. — Здравствуйте. Сегодня не с сигарой?

Мужчина в полосатом костюме сначала удивился, а потом, видимо, вспомнил раздатчицу листовок, сложил два и два, увидев руку Кира на моей талии и радостно засиял.

— Уважаемая Марта, рад знакомству, — он быстро оправился от удивления. — Сегодня не захватил. В следующий раз — обязательно!

Мужчина поцеловал мне руку в галантном жесте, а я стояла и мило улыбалась, не зная куда деться.

Знал бы Кир, что этот Ахмед проявит себя позднее в туалетной комнате и начнет ко мне приставать со всей страстью, то уверена, набросился бы на него уже при встрече.

Но в туалете мой мужчина встретил совершенно другую ситуацию. Он увидел, как я сижу на раковине с задранной юбкой и упираюсь руками в грудь Ахмеда, который нагло тянется ко мне с поцелуем.

Моя ошибка была в том, что я не завизжала при виде Кира, а наконец смогла оттолкнуть от себя Ахмеда, сползти вниз и поправить платье.

Когда я ломанулась за Киrom было уже поздно, он мгновенно сделал неправильные выводы и уходил с громкой поступью и гордо поднятой головой. Он подумал, что я решила добиться славы в обход него. А я всего лишь сопротивлялась этой бешеной славе... Все случилось так быстро: Ахмед зашел в помещение и вот, я уже на раковине с задранной юбкой, пытаюсь ему объяснить, что не готова к такой встрече. А уже оказалось поздно.

Я бежала тогда за Киrom через все здание, задевая встречных гостей, выбегая на улицу, спотыкаясь об это длинное платье и опадая к его ногам.

А он лишь стоял, возвышаясь надо мной с брезгливым выражением на лице и не спешил помогать.

— Дрянь, — высказал он мне в тот момент, порождая во мне жуткую боль. — Я из-за тебя с женой развелся, все к твоим ногам положил. Свою жизнь. Себя. Я все ей отдал с одним лишь условием, чтобы к тебе не приближалась... А ты? Побежала трахаться с другим? Пошла вон, сука.

Он уходил от меня, а я валялась на тротуаре, глядя на него и рыдая от обиды и непонимания. Меня словно обухом по голове ударили в тот момент.

Я и не подозревала о том, сколько он вынес ради меня...

Мужчина удалялся ровной поступью, а я смотрела ему вслед, выкрикивая его имя.

И тогда я видела прекрасного принца, отказавшегося ради меня от всего, и как настоящий мужчина, не рассказавшего мне всей правды. К сожалению, других моментов я не замечала, а его холодность в мою сторону приписывала к его сильной ревности.

Глава 12 Поиграем?

— Приветствую, — отвечает мужчина, отвечая на входящий вызов.

Он ожидал этого звонка еще часом ранее.

— Да, все идет по плану. Она ведет себя так, как я и предполагал, — отвечает Матвей.

Он подходит к зеркалу и смотрится в него, оглядывая бритый подбородок, а за ним прическу.

— Перезвонит сама. Думаю, через пару дней.

Он проходит в комнату и снимает пиджак со стула. Мужчина натягивает его на свои плечи, меняя телефон в руках.

— Нет. Все четко идет. Как позвонит — дам знать. Да.

Он сбрасывает звонок и засовывает телефон в карман.

— Ну что, поиграем? — ухмыляется он и идет к двери.

Я сижу перед немолодой светловолосой женщиной лет 45 на вид, но довольно ухоженной. Она в очках, максимально собрана и серьезна.

Психолог, гештальт психолог, психотерапевт. Известная своим неординарным подходом к лечению депрессии, выведению из состояния Стокгольмского синдрома и прочее. Я даже не знала, что такое существует на самом деле. Думала, что только в фильмах бывает, когда пленница влюбляется в своего похитителя.

В общем, мне подходит.

— То есть вы думаете, Марта Александровна, что в ваших отношениях с Кириллом Александровичем есть зависимость? — уточняет у меня Анна Викторовна.

Мне уже это уже не нравится.

По мне, так психотерапевт либо сразу тебя располагает к себе, либо нет. И вот, если с Матвеем у меня появилась заинтересованность и наш разговор моментально перешел в нужное русло, то с этой женщиной я чувствую лишнее напряжение.

Она представилась Анной Викторовной, дистанцируясь при встрече. По-хорошему, надо бы наоборот, нет?

— Марта. Просто, Марта, — поправляю я ее.

Мне непривычно и некомфортно, что меня называют по имени и отчеству там, где лишняя формальность не требуется.

— Это вы мне скажите, — отвечаю я, глядя в ее тоскливые серые глаза.

Ее губы взлетают в легкой полуулыбке.

— Кроме вас, вам это никто не скажет. Если вы жить без него не можете, то это зависимость.

«А если только дышать?» — вертится на языке вопрос, который она даже не поймет...

Понимаю в этот момент, что Анна Викторовна мне точно ничем не сможет помочь и я только потеряю лишнее время.

— Спасибо, — встаю я и поправляю юбку. — До свидания.

Я уже все поняла для себя. Пытаясь найти ему замену, я только все усугубляю.

Поиски тщетны. Я не найду больше такого, как он.

— Но, подождите! Мы же только начали...

Я уже иду к двери, забывая об этой женщине.

Эта Анна здесь точно не разберется. Она не заинтересована во мне, так как Матвей.

Мне импонирует та простота общения, которая у нас с ним была. Словно друзья мы гуляли по городу, отвлекаясь на достопримечательности и обсуждая не только мою личную жизнь. Даже в офисе мы нет-нет, да и переходили на личности и вкусы друг друга.

Есть ли еще такие, как он?

Я выбрала психотерапевта женского пола, чтобы исключить возможное проявление флирта на корню. Исключила. И эту Анну вместе с ним.

Окей. Я не из быстро сдающихся на половине пути.

Забегаю в ближайшее кафе и звоню еще одному врачу из списка, который отметила для себя накануне. Николай Борисович, просто Николай...

А вот этот мне уже нравится. Без фамильярности, по-простому.

Я назначаю с ним встречу через час. Он оказывается свободен и живет неподалеку.

Отлично! Все складывается, как надо. Звезды сошлись?

Даю себе еще один шанс.

Николай мною был выбран из остальных по принципу схожести с Матвеем, только был женат и с детьми. Возможно, более молодой врач заинтересуется моим случаем настолько, чтобы разложить все по полочкам и дать мне необходимое понимание. И все это только в рамках встреч.

Он подъезжает на встречу на своей иномарке, и действительно, даже по внешности похож на моего первого психотерапевта: аристократические черты лица, жесткие губы...

Я снова вспоминаю эти жаркие губы, которые уносят меня отсюда прочь и возвращают в его квартиру.

Я воспаляюсь, ощущая, как меняется мое дыхание.

Соберись! Ну-ка. Всего лишь поцелуй. Это был всего лишь навязанный тебе поцелуй!

— Мне кофе, пожалуйста, — подзывает высокий спортивного телосложения парень официантку. — Латте.

— Отличный выбор, — хвалю я, глядя на свой латте.

И появляется вопрос, а не специально ли он заказал то же, что и я?

— А почему вы любите латте? — улыбаюсь ему, наблюдая за тем, как мужчина располагается поблизости от меня.

Он мог сесть напротив, но он предпочел близость... И меня это тоже напрягает.

Дистанция мне не подошла с Анной, но и излишняя близость не подходит с Николаем. Он будто вторгается в мое личное пространство и я тоже напрягаюсь.

Так что же мне нужно? И почему с Матвеем я не обратила внимание на подобную мелочь?

В этот момент я замечаю засквозившие сомнения в его глазах.

Кофе. Я же задала вопрос про кофе.

Тот, кто любит кофе, не задумывается над ответом о своем предпочтении. Любой кофеман понимает, что ему нравится еще до того, как все начинают задавать этот вопрос, и сам находит на него свой собственный ответ.

Я, например, люблю капучино — по мне так идеальное соотношение крепости вкуса, порций кофе и молока. Мне нравится его послевкусие с горчинкой, напоминающей мою жизнь. Бодрит в меру, без перебора.

Латте мне принесли, потому что ошиблись, а я не стала уже поправлять.

Стоп, Николай, может быть не кофеман вовсе. Чего я кидаюсь на человека раньше

времени?

После слов Матвея моя привычная уверенность стала рушиться не только в отношении Кира, но и остальной моей жизни, начиная с тех мелких вещей, которые я делала ежедневно.

— Я нейтрален к кофе. Могу пить, могу не пить, — пожимает тот плечами.

И разочаровывает меня своим ответом.

Разговор с Николаем проходит на более дружественной ноте, и даже укрепляет меня в своем выборе. Только не в его пользу. Я уверяюсь в том, что мне нужен Матвей.

Я вдруг понимаю, что хочу его видеть. Мне не хватает его прозаичных колкостей, ввергающих меня в странное полушоковое состояние. Мне нравился экшн, который этот парень мне выдавал порциями, словно наркоту подсевшему зависимому человеку.

Неужели я уже успела подсесть? Это тоже стокгольмский синдром?

Я пишу Киру в промежутках между встречами. Все же, несмотря ни на что, зависимость это или любовь, расставаться с ним я не хочу и ожидаю, когда он остынет и обратит на меня внимание.

Глава 13 Провокация?!

Меня трясет нервная дрожь. Прошло два дня и все мои убеждения касательно этих двоих пошли прахом. Один мне так и не позвонил, а я набиралась смелости, чтобы позвонить другому, хотя дала себе зарок забыть о нем, как о страшном сне.

И все же, сначала Кирилл. В который раз я беру смартфон и набираю заветные цифры, выученные давно наизусть.

Меня встречает длинный гудок, во время которого мои мысли проносятся целым скопом мимо меня. Я хочу повесить трубку, очень желаю, чтобы он ответил, мечтаю о том, чтобы прямо в эту минуту мой жених стоял на пороге моей квартиры с цветами в руках и извинениями на лице.

И я бы все-все простила ему.

Но он снова не отвечает. И это игнорирование с его стороны вызывает раздражение.

Неужели, даже ответить мне сложно? Я многого прошу?

Хочется разбить телефон о стену, но я сдерживаюсь. Полыхаю гневом внутри, слушая гудок за гудком и осознавая, что мне не ответят и в этот раз.

Получается, что он сам не оставляет мне выбора.

Я пыталась поговорить, урегулировать наш с ним непонятный конфликт, где он даже не удосужился мне что-то объяснить...

Нахожу телефон Матвея.

Все же этот парень так же не прост, как и Кир... Он сможет мне помочь и направить мое поведение с моим женихом нужное русло. Но стоит ли с ним связываться?

Чувствую, что если позвоню ему, то ввяжусь "по самое горло". Приятный жар охватывает мое тело. Никак не могу решиться. Хочется и колется.

Не потеряю ли я больше, чем приобрету, позвонив ему?

Он — опасный. Все мое нутро сжимается от его образа, всплывшего передо мной.

Маньяк. Дааа, он очень на него похож. С виду спокойный, уравновешенный красавец, вызывающий доверие. Излишнее доверие, я бы даже сказала. А на самом деле, скрывающий кучу скелетов в своем шкафу.

Экран смартфона гаснет, я тыкаю в него пальцем и снова смотрю.

Или оставить, как есть? Не пропадет же Кир из моей жизни насовсем после такого инцидента.

Меня обуревают паника. Или пропадет? Кир такой человек, что может выкинуть любой неожиданный финт.

А вдруг он в постели с этой девчонкой, поэтому меня отшил?

Понимаю, что накручиваю себя, но ничего с этим не могу поделать.

Сердечко ускоренно бьется в груди, а в мыслях вырисовывается картинка с этой девушкой в его объятиях. Молодая... Задорная. Может быть я ему надоела?

Экран снова гаснет и я опять провожу по нему пальцем, силясь прийти к определенному решению. Так происходит еще два раза, пока я нечаянно не нажимаю на кнопку вызова и получается, словно провидение судьбы, у которого я иду на поводу...

Матвей берет трубку только гудков через пять. Но берет.

Все же это не Кир. Матвей может ответить на любой вопрос, он не будет скрываться и игнорировать.

— Да, Марта, — отвечает он достаточно холодно.

И почему-то задает своим тоном весь наш дальнейший разговор. Прогибает меня.

Таю, словно масло на солнце.

Ощущаю себя покладистой и покорной сразу же после его сухого приветствия. Хочется, чтобы он говорил мягче... Я знаю, какой у него нормальный тон и хочу, чтобы он вернулся к нему.

— Здравствуй, — говорю я и замолкаю.

Мне трудно просить его о чем-то. Но я уже ощущаю, что помочь в этом нелегком деле может только он один.

— Я тебя слушаю, — не оставляет мужчина мне выбора, пинком подталкивая к нужной теме.

— Ты сказал перезвонить, как пойму, что ты прав, — выдыхаю я нехотя, прижимая телефон к подбородку и посматривая вверх задумчивым взглядом.

— Я рад, что ты поняла, — отвечает он размеренно и четко, поддерживая меня. — Ты хочешь продолжить сеансы?

Вкрадчивый голос, искушающий демон... Моментально поменялся. Как это ему удастся?

Я растекаюсь киселем прямо по стулу, на котором сижу.

— Да, — стараюсь говорить буднично. Он не должен понять, как влияет на меня. Ни в коем случае!

Неужели это всего лишь из-за одного поцелуя?

По спине бегут мурашки.

— Несмотря на поцелуй? — слышу насмешку в его словах.

Он тоже о нем думает?! Черт.

Мое дыхание сбивается и я задерживаю его, чтобы не показать своего волнения.

Отлично, теперь я задыхаюсь.

Медленно выдыхаю в сторону, прикрывая трубку рукой.

— Да? — уточняет мужчина, сообщая о том, что ждать не готов.

Ну я же звоню! Итак, понятно. Чего тебе еще сказать?

— Да, мистер прозорливость. Признаю, что вы были правы во всем. Хотела бы продолжить занятия, — занимаю привычную позицию смирения, когда вынужденно ее принимаю. — Смирненно каюсь в проступках и обещаю больше не повторять подобного. — Выпуливаю я ему ласковым голосом с долей ехидцы.

Ну, не умею я признавать чью-то правоту.

— Пиши адрес. Сейчас приеду, — говорит он вдруг.

И мне его ответ не очень нравится.

Я не ожидала, что встреча будет так скоро. Я к ней не готова. Меня начинает бить адреналин, а руки дрожат после его ответа.

Была уверена, что он возьмет время на раздумье, расскажет, какой занятой. Мне придется выискивать время в его расписании и униженно просить встретиться. А тут...

Я хочу предложить перенести встречу. Мне нужно немного времени адаптироваться, подготовиться к его появлению. Еще вчера утром я была уверена, что его больше не будет в моей жизни...

Но Матвей уже сбросил трубку. Будто знал, что я попрошу отсрочку. Может и знал?

Он все наперед видит.

И я пишу ему смской свой адрес, вставая из-за стола, потягиваясь и постепенно перехожу к уборке своей квартиры перед приходом гостя, чтобы не показаться хозяйкой-свинкой.

Драю полы шваброй, протираю пыль, переставляю стулья, оказавшиеся в комнате, хотя их место назначения — на кухне. Также разбираю разбросанные вещи по углам, коих оказывается очень много.

Заодно кидаю одежду в стирку и перебираю полки с книгами: убираю любовные романы поглубже. Почему-то мне не хочется, чтобы он подумал обо мне, как о излишне романтической натуре. На таких же воздействовать проще всего.

Нет, я не такая.

Или такая, но по внутреннему убранству моей квартиры ты ничего обо мне не узнаешь.

Я в меру эгоистичная, любознательная, немного наивная (возраст позволяет), частично серьезная (когда очень надо). Поэтому ты увидишь на полках только классику, но найдешь плейстейшн у телевизора. Мальчишки любят игры. Картину с собой я сниму, остальные оставлю. Не то, чтобы я люблюсь ею по вечерам, но мне жутко нравится, как я на ней выгляжу.

Затем я привожу себя в порядок и готовлю перекусить. Не знаю почему, но мне кажется, что он может быть голодным и некрасиво будет, если у меня окажется пустой холодильник.

Я думаю о Кире, пытаюсь проанализировать его поведение и понимаю, что моему анализу этот человек не поддается совершенно.

Какая-то девчонка оказывается важнее для него, чем невеста. Ну, никогда его не пойму.

Это дочка миллиардера? Даже если и так, Киру все равно на деньги. Он их принимает, но не бежит за ними сломя голову.

Надеюсь Матвей мне с ним поможет.

Определенно, у него будет ответ на вопрос по поводу той девушки и отношения к ней Кира.

Нечаянно возвращаюсь мыслями к Матвею. Этот молодой человек имеет странный подход, другой взгляд и это цепляет меня. Он выглядит живым в отличие от остальных. Наверное, еще и поэтому мне хочется с ним пообщаться.

А еще Матвей остер на язык и не скрывается за фальшью, а говорит то, что думает. Это меня подкупает...

Он приезжает только к вечеру и это немного меня волнует.

Люда приехала через час после звонка. Он же позволил себе послоняться где-то несколько часов... Мог бы предупредить, я бы так не спешила.

Я встречаю его в своей атласной кремово-белой пижаме: широкой рубашке и длинных штанах. Не стала переодеваться во что-то особенное к его приезду. Пусть видит, что прихорашиваться не собираюсь. Этой мой дом и хожу я здесь так, как хочу. Я — хозяйка.

Матвей встречает меня с улыбкой в своем черном плаще и сразу же проходит в открытую дверь, кивая мне и не устаивая долгим взглядом. Что-то в нем поменялось.

Он стал еще красивее...

Этот мужчина не кажется уже мне таким молодым и бесхарактерным, как вначале. Только сейчас чувствую всю глубину, которую он мне, будто нечаянно приоткрывает, запуская в свой внутренний мир. Преображается неспешно, давая насладиться своей многогранностью.

Его движения уверенные, ровная выправка. Шуршит полами раскрытый плащ, идеально

на нем сидящий.

Сегодня он одет по-другому: белая футболка под пиджаком и джинсы. Очень ему идет...

Я не понимаю, почему вдруг робею. Он всего лишь кивнул и прикоснулся рукой к моей талии, когда проходил в коридор, но сделал это так по-свойски... меня бросило в жар.

— Спасибо, что приехал, — говорю я, как можно непринужденнее, закрывая входную дверь. — Проходи. Чувствуй себя, как дома.

Я чувствую возбуждение, приправленное ноткой стыда за то, что это ощущаю. В воздухе витает мое смущение, напряжение и волнение, сгорающее в непонятно откуда возникшей волне страсти.

Вдыхаю чувственный аромат дорогого одеколona, заполонивший в одночасье коридор, и моя голова кружится в упоении. Он словно знал, что мне понравится именно этот запах.

Матвей сгребает меня в свои объятия и прижимает к стене так быстро, что я не успеваю среагировать. Будто муж вернулся из командировки жутко голодный по своей молодой жене.

Так властно, с таким чувственным напором, он обхватывает мое тело своими руками, что я издаю стон от накотившего меня возбуждения, добавляя возмущение только в самом конце. Его губы охватывают мои с каким-то жутким остервенением, сминая их, поглощая и меня вместе с ними.

Я пытаюсь вырваться, но он зажимает мои запястья, вытягивая их над головой.

Так сексуально небрежно, что дух захватывает. Давно мне так сильно не срывало башню. Я забываюсь с ним, растворяясь в этом бесбашенном поцелуе вся.

Все вдруг становится неважным в этом мире... Чувствую его приятные губы, язык скользящий с моим в унисон и забываюсь.

— Скажи еще, что тебе опять не зашло, — усмехается он мне в ухо своим голосом с хрипотцой.

Я вздрагиваю, выпадаю из чувственного транса и натываюсь на его темные глаза со смешинками.

Щеки вспыхивают. Я же целовала его. Сама!

Пытаюсь вырваться из объятий и у меня это получается. Мужчина с легкостью отпускает мои руки и уходит вперед.

Чуть не падаю, ошалевшая, опираюсь о стену. Часто дышу.

Что это сейчас, черт побери, было?

Ловлю себя на мысли, что уже стою одна в коридоре, сжимаясь, в то время, как Матвей хозяйничает на моей кухне.

— Ччто это было? — спрашиваю я вслух с запинкой, появляясь в дверях.

Я трогаю свои горящие губы, ощущая его недавнее присутствие на них и никак не могу отойти от шока.

— Это был первый сеанс лечения, — ухмыляется мне Матвей, наливая себе молока в разведенный кофе. — Ты же хочешь ускоренную программу? Верно я понимаю?

— Что? — не понимаю я до конца его ответа.

Все смешалось в моей голове. Я ожидала от него какого-нибудь выпада, но в речи, а не в действии...

— Какого лечения еще? Какую программу?

Мужчина присаживается за барную стойку напротив меня и подтягивает к себе тарелку с печеньем и стакан с кофе.

— Ты хочешь вылечиться от зависимости к Кириллу? Ты ведь за этим позвала? Осознала, что абьюз имеется и не знаешь, что делать дальше, так?

Он сформулировал мои мысли лучше меня самой. Я вообще не знала, зачем его позвала. Знала, что он нужен мне, чтобы проанализировать поведение Кирилла.

Но пусть будет то, что он хочет. Мне это не мешает.

Матвей прихлебывает кофе, как ни в чем не бывало присаживаясь на стул, а я даже не знаю, как себя вести.

— Не смей больше так делать! — говорю я ему с возмущением, проходя к месту напротив него.

Я горю. Дрожу. Мне холодно и жарко одновременно. Он вывел меня из состояния равновесия за считанные секунды. Я с трудом осознаю, что передо мной не Кир...

Блин. Матвей целуется еще лучше...

— Не буду, если не захочешь, — пожимает он плечами, возвращаясь к помешиванию кофе.

Меня бесит его улыбка. Такая лукавая, интригующая.

— Не хочу, — заявляю я уверенно.

Его взгляд такой проникающий, прямо в душу заглядывающий, что при встрече с его глазами моя кровь в жилах стынет. Он медленно приподнимается и тянется ко мне. Его лицо приближается, вызывая у меня желание убежать. Словно хищник, Матвей склоняется надо мной и протягивает ко мне свою руку.

Это всего лишь провокация! Он же не посмеет это делать второй раз?

Встречаюсь с ним взглядом. Меня накрывает мучительное чувство неуверенности, но я держусь.

Он поправляет мой локон, заправляя его мне за ухо. Так чувственно и горячо, что я не выдерживаю накала и облизываю губу. В том месте, где дотрагивается его рука собирается куча мурашек, отвлекая меня от мыслей. Не могу даже морально подготовиться к его последующим действиям, предугадать их.

Он мне пытается что-то доказать?

Но Матвей не страшить меня приехал... Слишком поздно это осознаю, ощущая его ладонь на своей шее. Он надавливает на нее, притягивая меня к себе.

Во мне вспыхивает желание сопротивляться. Нет! Нет.

Его пальцы такие нежные. Они повелевают мной. Моим телом.

Да.

Я подчиняюсь, уплывая в омут его глаз, страсти и своей покорности.

Что я делаю? Зачем? Как это у него происходит? Я же поддаюсь сразу же после того, как заявила, что не поддамся.

Я не хочу и хочу одновременно. Не понимаю, что со мной.

Я люблю Кира... Но до боли хочу почувствовать губы Матвея. Он, словно змий, запустил в меня свой яд, который требует новой подпитки или я вскоре умру.

Так сильно, что не могу сопротивляться. Это всего лишь поцелуй... Ничего не значащий.

Мы встречаемся с ним губами, и меня пробивает электрическим разрядом тока, проникая в тело до кончиков пальцев и возвращаясь волной назад, настолько сильно я ощущаю его.

Я пылко отвечаю на его поцелуй, не ожидая от себя. Набрасываюсь на него, словно это

случилось со мной впервые в жизни.

Если в первый поцелуй я была не готова и мне все казалось безумием, то сейчас, я будто ждала его повторения.

Это нереально. Так не бывает. Не может быть.

Как это чертов псих смог меня перепрограммировать так быстро? Может он меня загипнотизировал?

Я сижу на стуле с запрокинутой головой и полностью вбираю в себя этого мужчину. Завороженная, заторможенная, зачарованная.

Пожар в теле разгорается все сильнее. Я не ведаю, что творю, полностью отдаваясь в руки мастера. Профессионала.

Была бы я пьяной, то нашла бы себе хоть какое-то оправдание. А так. Могу обозвать себя слабовольной только. И то не подходит. Я сама этого хотела.

Мысли путаются. Его рука появляется на моей щеке и нежно ее поглаживает, доставляя массу удовольствия.

Поцелуй окончен, а я продолжаю стоять с прикрытыми глазами. Все еще нахожусь под впечатлением от послевкусия.

Только сейчас понимаю, что Матвей просто сделал то, что я хотела. Мы оба, вероятно.

Это доказательство того, что он знает меня лучше меня самой или обыкновенная провокация? Если первое, то соглашусь. Если второе, — то я провалилась, хочу признать.

Мужчина отпускает меня, возвращая на место с затуманенным взглядом, влажными приоткрытыми губами, учащенно дышащую.

Я должна что-то сказать. Взбрыкнуть. Иначе он все поймет. Ну же.

— Я не говорила, что хочу, — выдыхаю я сконфуженно, пряча взгляд.

— Да? — удивляется Матвей, вскидывая бровь. — Значит, показалось. — Говорит он размеренно и легко переключается. — Тогда вернемся к тому, зачем я пришел. Расскажи мне, как он сделал тебе предложение.

Мне хочется послать его куда подальше. Лесом, полем. Я не понимаю, почему я позволяю ему так со мной общаться. А если он дальше пойдет, я ему позволю тоже?

Нееееет!

Я обхватываю плечи руками, ощущая, что замерзла.

В следующий раз обязательно дам ему пощечину. Сразу же. Я была не готова. Теперь все под контролем. Я уверена в этом.

Глава 14 Звонок от Кира

После того, как мы громко и эпично распрощались с Киром в ночи, когда он бросил меня рыдающую на асфальте, я оборвала весь его телефон своими звонками, признаниями и извинениями. Он не брал трубку, приходилось оставлять сообщения, на которые я не получала ответа.

Дважды ездила к нему домой, но мне никто не открыл дверь. Я никак не могла поверить в то, что все закончено между нами. Навсегда. Вот на такой бездушной ноте, где я ни в чем не виновата, а он слышать моих разъяснений не хотел. Даже шанса не дал.

Мне казалось, что я не могу дышать без него. Настолько он прочно вошел в мое сердце.

Моя душа стонала от боли и разочарования.

Взгляд стал привычно-тоскливым. С вечной отталкивающей грустью, которая поселилась в груди. Мое тело похудело, потому что меня все время тошнило и кусок в горло не лез.

Я была уверена в том, что этот мужчина — моя половина в этом мире. Мой воздух. Он мне подходил идеально. И никак не могла принять мысль, что все кончено.

Пришлось привыкать заново жить. Это было очень тяжело. Ненормально.

Мои подруги поддерживали меня, как могли. Я, даже съездила к родителям в Омск.

Медленно зализывала раны день за днем, пялясь в телефон и поначалу ничего не замечала вокруг себя. Я переживала снова и снова наши с ним проведенные вместе дни и ночи, рыдая при каждом воспоминании в подушку.

И не верила. Не могла смириться. Звонила ему, нашептывала сообщения, ходила к психологу. И продолжала любить.

Антидепрессанты спасли мое положение, отрубив все чувства, погасили все эмоции на корню.

И только тогда я начала постепенно возвращаться к привычному руслу жизни. Только пить их требовалось трижды в день. Чуть пропустила и весь спектр эмоций сразу же накрывал меня по-новой, что не хотелось жить.

Мне не хватало его во всем. Как оказалось, даже одежду он мне говорил, какую надеть. Кир вызывал мне такси, направлял меня в ту сторону в которую хотел, а я безвольно подчинялась., оказываясь то на светском мероприятии, то на закрытой вечеринке. А теперь. Этого не было. Я проводила все время в одиночестве и оно давило на меня. С друзьями я тоже время проводить не могла. Каждое их слово становилось его напоминанием.

На самом деле мы вместе были не так долго. Я помню, что мы проводили большую часть времени порознь. Непонятно, как он так прочно вошел в мою жизнь.

Я вернулась в то скучное время, когда жила до него. Серость, полная бытовухи и каких-то мелких проблем, которые не стоили моего внимания. Вернулась в общежитие, к учебе, старым знакомым.

Без него. Я видела его везде. На каждом шагу. В любом образе проходящего мимо мужчины.

С самого утра до самого вечера. Вот он покупает газету и шутливо отвечает мне на мое замечание про век кибернетики и доступ к любым новостям бесплатно в интернете:

«Я из газетного мира, детка. Привыкай»

И я привыкла моментально, ведь его мягкий взгляд, небрежное поглаживание руки по

моим волосам, нежный поцелуй в губы.... Я принимала все в нем, восторгаясь каждым его движением.

Молодая, наивная дурочка? Возможно. Но с ним я жила!

А без него...

Тяжелее было в институте. Он часто туда заезжал за мной. Несколько раз с охапками роз. И эти воспоминания убивали меня.

Я так хотела увидеть его... Прикоснуться к нему. Хотя бы ненадолго.

Что уже говорить о том, что он — популярная персона. На каждом шагу я встречала вывески с его шоу, газетные объявления...

Один раз не выдержала — сорвала и выбросила под укоряющие взгляды ожидающих на остановке людей.

Я была готова драться, настолько сильные, негативные эмоции во мне накопились к тому времени.

Я училась, гуляла, читала, позднее взяла какую-то подработку по раздаче флайеров, потому что меня больше никуда не брали... Я была вся измученная, поникшая, несчастная. Летала где-то в облаках и изредка отвечала на поставленные учителями вопросы.

— Вот здесь мы прервемся, — говорит Матвей, отвлекая меня от воспоминаний. — Ты заметила, что все чаще стала упоминать о его управлении собой?

Я не заметила. Но киваю. Пусть будет, как он видит. Мне все равно.

Мы сидим в гостиной. Он пьет второй кофе, а я лежу на диване. Не знаю, когда он перебрался ко мне, но мои ножки упираются в его бок.

— Значит, смотри, — говорит тот, заглядывая в свой блокнот и вроде бы полностью на нем фокусируясь.

Нет, не полностью. Я замечаю, как он не глядя на меня, берет мою босую ступню и укладывает к себе на колени. Также происходит и со второй.

Волнующий жест. Я ощущаю нас парой в это момент.

Матвей пришел с работы, а я лежу жду его. Момент единения.

— Киру ты не звонишь ближайшие дни, поняла?

Я киваю. А смысл? Я уже звонила. Он не берет трубку.

— Уверен, что ты уже звонила ему и он не отвечал, — говорит мужчина, словно мысли мои читает.

Тут ясновидящим не надо быть. Я фыркаю в ответ и закатываю глаза. Скучно.

Его пальцы начинают массировать мои ступни. Я дергаюсь, но он не дает мне возможности убрать ногу. Глаза распахиваются, но я ни слова не говорю.

Хочется отправить его с таким подходом куда подальше и найти его замену... Только судя по последним изменениям, долго эту замену искать придется.

Я смотрю, как он умело массирует ступню, ощущая благоговение и бескрайнее удовольствие.

Будто его всю жизнь только и ждала. Бесконечный кайф.

Ловлю себя на мысли, что лучше выскажусь по этому поводу потом, когда он закончит массаж.

Мои глаза прикрываются в приятной истоме. Хочется открыто застонать от удовольствия, но я сдерживаю себя и лишь громче выдыхаю.

— Дальше. Все его общение с тобой строится на подавлении тебя и подстройке под его

интересы. Ему неважно, что ты за личность. Он ломает тебя полностью, переделывая под тот типаж, который ему нужен. Я полагаю, что он не создает новый образ, а пытается тебя перестроить под имеющийся.

— В смысле? — не понимаю я, приподнимая голову.

Его руки переходят ко второй ноге и я снова откидываюсь на диван в блаженстве, позволяя ему эти вольности. Невольно громко выдыхаю.

— Ну, я думаю, что в его жизни была пассия, которая произвела на него неизгладимое впечатление и он тебя перестраивает под нее. Вероятно, у них не срослось. Отсюда его странные выходы.

Его пальцы поднимаются к лодыжкам, а затем профессионально массируют икры.

— Матвей, — зову я его с придыханием.

— Да? — участливо спрашивает, замирая.

— Зачем ты здесь?

Мне начинает казаться, что все это неспроста. Кажется, будто он играет со мной.

— Я хочу помочь тебе, жертва абьюза, — сообщает он мне с легкой издевкой.

На его лице появляется лукавая улыбка, глаза горят. Я не верю этому красавчику.

Я ощущаю, как он гладит мою икру и это заводит меня безмерно.

Главное, не показать этого ему.

— А это зачем? — киваю на ногу.

Чуть не прикусываю губу от удовольствия. Он выводит меня из строя своими хитрыми действиями.

— Тебе не нравится? Могу перестать, — ухмыляется он, выпуская мою ногу. — Бонус только для жертв абьюза.

Он смеется надо мной. А я могу лишь сожалеть о том, что массаж прекратился.

Слишком раскрепощен, в то время, как я максимально зажата.

Он меня провоцирует... На что? Я должна как-то иначе на все реагировать?

Позволять ему делать с собой все, что он захочет или как? Какая конечная цель его манипуляций с массажем, поцелуем?

Мои ноги возвращаются на диван, а Матвей берет свой блокнот.

— Значит, так, Мара.

— Марта, — поправляю я его.

— Мара, — поправляет уже он меня, вглядываясь в мои глаза. — Временно возьмем тебе другое имя, чтобы ты различала себя прошлую и себя настоящую. Так проще. Ок?

Ну, вот. Девочки и мальчики. Непонятно как, но я вдруг стала Марой. Не хочется спорить с ним. Пусть хоть Маратом зовет. Главное, чтобы указал мои ошибки, вывел из этой зависимости.

Я впервые ощущаю себя другой. С Матвеем я вдруг смотрю на мир более раскованно с иной стороны, отмечая, что он не однобокий и не такой прекрасный, как мне казалось ранее.

— Беспрекословно слушаешься меня и выбираешься из этого дерьма ориентировочно через месяц, — говорит он уверенно, поглядывая на меня. — Но это с ускоренной программой лечения. Если идем неспешно, то полгода.

Он так уверен в том, что мне нужна помощь, что я удивляюсь. Я сама не уверена, что мне это так нужно. Возможно, просто проявить некие ключевые моменты, где я слишком сильно поддаюсь и выстроить оборону. Но не полностью же меня менять?

— С чего ты взял, что мне поможет? — не поддаюсь я. — С чего ты взял, что у меня вообще проблема с зависимостью?

Я не верю ему. Местами он оказался прав, к моему сожалению, но только там, где говорит о том, что Кир передавливает.

— Ну, сама посуди. Сколько раз ты хотела позвонить своему Киру до моего приезда? Сколько раз позвонила после? А он тебе звонил за это время хоть раз?

А он прав. Я места себе не находила...

— Мы поругались, — выдаю я недовольно, оправдывая тот момент, почему он мне не звонил.

— Высказала ему про девушку? — быстро догадывается мой собеседник, проявляя явный интерес, и я отворачиваюсь от него. — И он выставил тебя во всем виноватой?

Какая прозорливость! Не зря ник получил.

Он усмехается, когда я бросаю на него гневный взгляд, говорящий все за меня.

Неужели я настолько предсказуема?!

— Да он из тебя веревки вьет, — уверяет меня мой психотерапевт.

Я не согласна. Взглядом выискиваю телефон. Не помню, где оставила его.

— Несмотря ни на что, мой подход действует. Ты забываешь о нем, переключаясь на другие вещи, а потом его становится все меньше в твоей жизни...

— Но меня также могла бы отвлечь моя подруга! — отвечаю я ему. — Кто угодно. Родители..

«Причем бесплатно, а не за бешенные бабосы».

Точно, переведу ему итоговый расчет с 15 % скидкой, сниму за поцелуи. Будет знать. Нет, с 20 %.

Я чуть не хихикаю в предвкушении. Посмотрим, кто кого!

Матвей в это время встает и поправляет свою задравшуюся футболку. Пиджак он снял еще на кухне.

Его взгляд не очень дружелюбный. Видимо, не понравился мой последний ответ.

Он идет в сторону коридора.

— Вперед. Звони им тогда. Я поехал. Отвлекут тебя на пару дней, потом снова прибежишь к своему ненаглядному. И пойдешь по новому кругу. Удачи.

И я все сильнее ощущаю, что он мне нужен.

Он вспылит или это ход такой?

Блин, я не понимаю, где манипуляция, а где он сердится. Что делать? Как реагировать? Размышляю.

Отвлекая меня от Кира Матвей действительно использовал нетипичные методы, но они сработали. Я меньше думаю о Кире. Определенно, там не только поцелуи в его арсенале..

Я уже не думаю, что Кирилл был прав вчера. Хотя утром была готова на коленях умолять его о прощении. Я так сильно боялась его потерять. А сейчас пришла холодная трезвость и осознание, что он об меня ноги вытирает, лишая меня своего мнения.

И опять же, я готова с этим мириться, понимая, что это неправильно. Мне реально нужна помощь.

Звонит телефон, прерывая мои размышления.

Кир! Я бросаюсь к нему.

В душе нарастает радость. Может быть он понял, что был не прав?

— Не бери! — рычит Матвей, выпрыгивая из коридора.

Ты же уходил! Вот и иди!

Бросаю на него сердитый взгляд, направляясь к смартфону.

Он выхватывает у меня из рук телефон, не давая нажать заветную кнопку.

— Эй! Отдай! — кричу я и бегу за ним, пытаюсь отобрать звонящий аппарат.

Мелодия играет не переставая.

— Возьмешь трубку и я уеду, — вдруг неожиданно заявляет он, останавливаясь. —

Больше меня не увидишь. Сиди тогда в муравейнике попой и радуйся тому, что тебя жалят...

Он бросает телефон на стойку, давая мне шанс принять решение.

Черт. Черт. Черт. Что же делать?

Я смотрю на фотографию Кира на экране, который ждет, когда я ему отвечу и переключаю взгляд на Матвея.

Он уже все понял по моему взгляду. Теперь точно уходит. Это уже не провокация.

Можно было бы ему ответить, помириться. И все. Нафиг этого доктора. Я люблю Кирилла!

— Кирилл звонит тебе, потому что беспокоится, почему ты сама ему не звонишь, — доносится до меня.

Матвей серьезно уйдет вот так и оставит меня одну?

— Матвей, постой. — кричу я ему и беру телефон в руку. — Я хочу, чтобы ты остался.

Но я поговорю с ним.

Русоволосый мужчина смотрит на меня. Я замечаю, что он уже успел открыть входную дверь. И он кивает.

— Хорошо, — я вижу его недовольный взгляд. — В последний раз ты делаешь против моей воли что-то. Я покажу тебе, что ты не права. Сейчас ты возьмешь трубку, он надавит на тебя и вы все равно не помиритесь.

И приходит понимание. Он знал, что именно так поступлю. Был готов. Это какая-то демонстрация.

Я нажимаю на кнопку, но не успеваю, абонент уже сбросил звонок.

Глава 15 Травма брошенного

Сразу же перезваниваю Киру и он берет трубку с первого гудка.

— Да.

Передо мной стоит Матвей, вальяжно облокотившись на дверь, и я, не желая, чтобы он стал участником нашего с Киrom разговора, разворачиваюсь и ухожу в комнату.

— Привет, — радостно шепчу я, абстрагируясь от окружающего мира и радуясь ему.

— Успокоилась? — спрашивает он меня холодно.

Но я все же чувствую нотки тепла в его голосе. Он не скажет мне о том, что соскучился, но я и без него это знаю.

— Да, — отвечаю я, принимая поражение. — Я скучала по тебе. Почему трубку не брал? — Мне обидно, что он меня игнорировал и это чувство сразу же вылезает из меня, не желая больше сидеть внутри.

— Давал тебе время, — коротко бросает Кир. — Я бы хотел, чтобы ты приехала. — Вдруг говорит он после секундного замешательства.

Я победно улыбаюсь и оборачиваюсь к Матвею.

Он возится со своей обувью. Разуваается.

Когда обуться-то успел?

— Я с радостью приеду к тебе Кир, — выдаю я громко и напоказ и иду дефилирующей походкой к Матвею.

Я на коне! Он не прав, а я права! Пусть съест!

Изогнутая бровь приподнимается в немом вопросе, а я нежно щелкаю его по носу.

Матвей мне уже не кажется умным учителем. Он снова переезжает на низшее место юных падаванов, которые только учатся жизни и ничего в ней не смыслят.

Чему он может меня научить? Как целоваться? Пфф.

Я прикасаюсь к его подбородку рукой, лаская его и прохожу в спальню.

— Жду тебя в офисе, — слышу бархатный голос моего мужчины.

— Хорошо.

Вешаю трубку.

— Ну что, ваши домыслы оказались неверными, мистер непрозорливость, — выдыхаю я, направляясь к шкафу.

Ковыряясь, выбирая для себя открытое платье.

Матвей появляется в проеме двери, опираясь рукой о косяк и наблюдает за моими ухищрениями стать самой красивой в этот день, как можно быстрее.

— Тогда я ошибся, — пожимает он плечами.

— То-то же, — шепчу я довольной.

Никому не дано знать, что будет завтра. В этом заключается жизнь.

Ее смысл радоваться тому, что имеешь сегодня. Можно надеяться и верить, но быть уверенным в завтрашнем дне никак невозможно.

— Значит, он просто решил сначала взять свое, а потом уже послать тебя.

И это уверение сбивает меня с толку, холодит мои плечи.

— Ччто? — я замираю с белым платьем в руках и в ужасе смотрю на Матвея. — В смысле?

Я было подумала, что это ехидная шутка. Нет. Он не шутит. Серьезно смотрит на меня.

— Этот метод называется травмой брошенного, — поясняет мне Матвей, делая шаг навстречу и дотрагиваясь своими ладонями до моего платья, проверяя ткань на ощупь. — Когда ты привыкаешь к человеку, а потом резко теряешь его и оказываешься без всего в один момент, ты мечтаешь о том, чтобы он вернулся в твою жизнь. Согласна на любые условия. Та блондинка сотрется из твоего сознания быстрее, чем ты думаешь.

Я качаю головой.

— Он все понял и зовет меня помириться.

— Да, — не спорит он со мной, перехватывая мое платье и укладывая на постели. — Хорошее. Надевай его. — Одобряет Матвей мой выбор.

Легкий шифон на тонких бретельках начинается глубоким вырезом декольте и распускается к низу, заканчиваясь на бедрах чуть выше коленей.

— То есть ты не против, чтобы я поехала?

Удивляюсь его одобрению.

— Нет, конечно. Ты не веришь мне. Тогда стоит съездить и убедиться, — радуется он меня. — Единственное, не спи с ним. Как переспишь твоя сказка сразу закончится.

— Но почему? — не понимаю я.

— Он соскучился. Хочет трахнуть тебя, — радуется меня Матвей. — Не больше.

Я закрываю глаза и выдыхаю.

— Ты говорил, что он бросит меня по телефону! — шиплю я сквозь зубы.

Он все время зачем-то пугает, что Кир меня вот-вот бросит. Зачем?

Бросаю злобный взгляд в его сторону. Еще и переодеться не дает. Меня Кир ждет!

— Ну, твой Кир оказался более уверенным в себе и решил бросить тебя после секса.

Его едкие слова западают мне в душу, отравляя мое тело, забираясь в разум.

Становится не по себе. Вдруг он прав? Как понять, где прав, а где нет?

— А что потом будет? — спрашиваю с придыханием.

Я не верю ему, не хочу верить, но его слова уже поселились во мне. Их не забыть, не стереть...

— Приползешь к нему на коленях и будешь умолять...

Я задерживаю дыхание, прикрывая глаза. Голова идет кругом.

Он зрит в корень. Так уже было.

Спустя несколько месяцев пустой жизни без Кирилла я приползла к нему на коленях, убиваясь и горестно рыдая. Прямо к нему домой. Сидела перед входной дверью в его квартиру, никак не могла успокоиться, размазывая слезы и слюни на ковре, и понимала, что жить без него не могу.

Он появился только ночью. Возник в коридоре с какой-то блондинкой в своих объятиях. Та весело щебетала ему что-то, а Кирилл что-то отвечал с улыбкой на губах.

Молодая, задорная девчонка моложе меня, с которой у них явно дело шло к одному...

А тут я, ничтожная, поломанная кукла на его пороге, умоляющая принять меня обратно.

Кир смотрел на меня сверху вниз, а я лишь давилась слезами и надеждой, что он простит меня.

— Кто это? — хмыкнула нетрезвая девочка в белом коротком платье. — Твоя бывшая?

— Почти, — проговорил он, открывая дверь и не обращая на меня более внимания.

И в этот момент у меня все рухнуло. Я увидела себя стоящей на каком-нибудь мосту, потому что прекрасно понимала, что будет дальше. Он зайдет в эту дверь со своей страстью, а

останусь в коридоре и буду слушать их томные выкрики и убиваться собственной ничтожностью.

Мне повезло. Ангел — хранитель сжалился надо мной, не знаю, как это еще можно назвать. В коридоре появился сосед Кира, и увидев меня, сидящую на полу и размазывающую по щекам слезы, вытащил мою тушку прямо из-под его ног.

— Кир, как некрасиво, — буркнул парень, подхватив меня на руки. — Ты решил всех дам до самоубийства довести?

И этот его шуточный вопрос вывел меня из нервного состояния. Я поняла, что не одна такая и горделиво вздернув носиком, схватила за своего спасителя и позволила ему унести себя подальше.

Я бы уехала с ним, куда угодно в тот момент, но меня занесли в соседнюю квартиру.

Нет, Кирилл не побежал за мной, он прошел в свое жилье вместе с Алиной... Я навсегда запомнила ее имя. Он позвал ее так ласково, как хотела бы, чтобы он позвал меня.

А меня забрал Толик.

И как выяснилось позднее он оказался неплохим парнем. Напоил меня чаем, умыл, привел в порядок, плеснув коньяк прямо в чай и всячески пытался поднять мне настроение, а следом и самооценку.

Мы даже разговорились немного и через пару часов нашего диалога прощаться с жизнью мне расхотелось. В тот момент мне был нужен понимающий человек и его мне сверху ниспослали.

Но все разрушилось в тот же миг. Через два часа после встречи с Киром в дверь Толика постучали и потребовали выдать меня назад.

Я удивленно слушала, примостившись к стене в коридоре, как Кирилл требовал позвать меня, а Толя, проникнувшись нашим знакомством отказывал ему в этом, сообщая, что еще бы чуть-чуть и меня бы не стало с его подачи.

И он был прав. Я была на грани!

Я сама вышла к Киру, что еще я могла сделать? Я любила его и снова бабочкой запорхала на крыльях любви. Мне было наплевать, что за эти два часа он мог трахнуться с той девкой. Он же по итогу пришел ко мне.

Он забрал меня и это был самый счастливый момент в моей жизни.

Мы любили друг друга ночи напролет. Этот мужчина дарил мне необычайное наслаждение. Я была уверена, что это из-за того, что он — моя вторая половина в этом мире.

В нашей с ним жизни воцарилось единение.

Если бы не Толик, вовремя появившийся в коридоре, мне кажется вряд ли бы все так закончилось. Кир бы оставил меня около двери и пошел дальше. Тот факт, что меня забрал другой мужчина сыграл на его ревности и изменил русло моей и его жизней.

Глава 16 Раскрепощение

Я уверенно вхожу в центральный офис Кира, который располагается в центре города в административном здании и поднимаюсь к нему в офис на седьмой этаж. Его администратор Карина знает меня и приветственно кивает, выбираясь из-за стойки ресепшен.

Я нахожусь в огромном зале с диванчиками для посетителей. Вперед по коридору до самого конца и меня встретит офис Кира.

— Доброе утро, — радуется мне секретарша. — Вы так вовремя. Он не в духе последние дни. Вы поругались?

С Кариной мы неплохо общаемся. Она — мой информатор по его настроению, я же вставляю за нее нужное словечко, когда девушка ошибается и Кир пылит... Пару раз, даже спасла ее от увольнения, а она подсказала мне, где его искать, когда была необходимость, а телефон он не брал.

Вместе мы сила.

Я радостно улыбаюсь.

"Был не в духе" — ее высказывание меня непомерно воодушевляет. Выдыхаю с явным облегчением. Все же убедительные слова Матвея не подтверждаются. Кирилл не играет со мной ни в какие игры, он любит меня. Просто он не такой, как все и свои реакции проявляет иначе. И я готова его принимать таким сдержанным и слегка отстраненным. Только к изменам не готова.

И сейчас я здесь именно потому что должна выяснить, кто же эта блондинка. По настоянию Матвея.

Вспоминаю его пылкий взгляд, поглощающий меня. Признаюсь себе, что ранее таких чувств не испытывала. Множество раз я переодевалась перед Кириком. Почему тогда?

И ответ приходит сам по себе:

"Он не пожирал меня своим взглядом, как Матвей..." Смаковал, держась в стороне и распял меня всего лишь своим присутствием.

Черт те что!

Я испытываю смущение, что купилась на провокации Матвея.

— И что мне теперь делать? — спросила я Матвея неуверенно. — Не ехать?

Мы стояли с ним в моей спальне и я реально не представляла, что делать.

Я настолько была под впечатлением от его ответа про мольбы на коленях, что действительно думала, что он оказался прав во всем. Как он мог знать, что я поползу к Киру на коленях?

— Для начала надень это платье, — кивнул он на постель, на котором лежало мое шифоновое белое платье. Такое воздушное и нежное, что я сама наглядеться не могла на эту утонченную элегантность.

Я кивнула в ожидании, когда же он выйдет, чтобы выполнить поручение.

— Ну? — посмотрела я на него. — Выйди!

По моей коже прошелся холодок, когда он качнул головой. Его глаза пожирали меня в тот момент голодным взглядом.

— Нет, — ответил он мне. — Переодевайся при мне.

Новая провокация? Игра?

— Почему?

Как-то не горела я желанием показывать свою оголенную грудь без пяти минут незнакомому парню.

— Увидишь потом. Ускоренный сеанс твоего лечения. Ну. Переодевайся, — проговорил тот твердо, сверля меня своими голубыми глазами. — Хочешь, чтобы Кирилл стал более ласковым? Стал ценить тебя? Ну?

На секунду представила Кира с мягким взглядом, обеспокоенного тем, что я могу простудиться или покушающего мне мороженое в летнюю жару и присоединившегося в моем запале покататься на карусели. Дурачившегося вместе со мной, словно мальчишка...

Нееет. Такое невозможно. Но так хочется поверить, что это может быть!

— Но для чего это?

— Мне каждый шаг подробно объяснять? Давай уже. Только доверившись мне у тебя что-то выйдет!

Я вздохнула, принимая решение в пользу Матвея. Что-то тревожило меня, выбивая из колеи привычных действий. Я ощущала себя по-новому, какой-то другой женщиной.

Ощущалась незримая поддержка. Он меня направлял и за счет этого я, видимо, раскрепощалась.

Где-то я понимала головой, что игрища идут не от Кира, а от Матвея, но останавливаться уже не хотела.

«Ладно, — подумала я, — ну увидит он мою грудь второго размера, ничего страшного. Я ведь сама хочу, чтобы он остался в моей жизни».

Несмотря ни на что мне хотелось разобраться и узнать куда приведет его игра. Мне было страшно от его верных попаданий, а также, что он мог быть прав.

Я покосилась на него в последний раз и убедилась, что он никуда не уйдет. Мужчина передо мной счастливо подпирал руками косяк над собой и упоенно смотрел на меня.

Я уверяла себя, что он всяких размеров уже насмотрелся. Вряд ли моя грудь вызвала бы у него интерес.

Стянула топ и поспешно надела платье, ощущая его заинтересованность.

Или я поспешила с выводами....

— Обязательно так смотреть? — не выдержала я, запутываясь в платье от того, что слишком спешила.

— Да, — услышала его мягкий голос, касающихся моих ушей.

И снова я задалась вопросом, почему он здесь. Неужели действительно только потому что ему было скучно и нечем было заняться? В то, что ему жалко меня, я точно не могла поверить.

Этот человек не тот, кто спасает чужие души просто так.

Я ощутила прикосновения его пальцев на своей спине и громко засипела от неожиданности. Когда он успел подойти? Там, где он прикасался, помогая мне выпутаться из одеяния, кожа начинала гореть.

— В следующий раз делай, пожалуйста, это более медленно и красиво. А то никакой эстетики! — одарил он меня комплиментом. — По поводу твоего вопроса... Я тебя раскрепощаю. Тебе полезно, — его дыхание опалает мою шею, вызывая мурашки.

Нет, мы так не договаривались!

Хотя стоп.... Какой следующий раз? Совсем оборзел?!

Я не стала ничего говорить. Сначала нужно проверить прав ли Матвей в отношении

Кира. Действительно ли тот пригласил меня ради секса или, ради того, чтобы поговорить о ситуации и помириться, как я думала.

Глава 17 Тебе показалось

Я иду по коридору в сторону кабинета Кирилла, отгоняя воспоминания о моем странном, до жути привлекательном враче, и по дороге натыкаюсь на сотрудников из компании моего жениха, которые со мной здороваются.

Когда он брал меня на двухнедельную практику помощников у него было на самом деле, хоть отбавляй. Ему нужна была я. Он потом мне об этом рассказал, когда мы с ним помирились после тяжелого разрыва.

Он впервые разрешил мне остаться с ним на ночь в его квартире и я чуть ли не ревела от счастья, слушая его череду откровенностей.

Мой мужчина курил вишневую сигарету после нашего бесподобного секса и рассказывал о том, что заинтересовался мной в первый же день нашего столкновения еще на шоу. Навел обо мне справки и приехал в институт. Только на выставке была случайная встреча, которая убедила его в верности своих действий.

Практику придумал сам и договорился на мою помощь взамен на проведение двух лекций.

Мне показалось это таким романтичным, что я даже не знала, что сказать. Лишь парила на крыльях любви и делилась ею с ним, отдавая себя полностью.

Мужчина моих грез лишь ухмылялся, глядя в мои горящие глаза и привлекал меня к себе для очередного поцелуя.

Воспоминание размывается около офиса Кира.

Стучу в дверь, и дождавшись его короткого сухого ответа, захожу внутрь.

Он встречает меня легким кивком головы, не вставая со своего места. Прекрасный принц в своем светлом костюме, который идет ему еще больше, чем темный, вызывая у меня бурную реакцию.

Хочется наброситься на него и расцеловать.

Я так скучала. Места не находила... Вот он, родненький, передо мной!

Мой взгляд задерживается на его лице. Чувственные губы, волевой подбородок, густые черные брови... Мой идеал. Каждую черточку его лица и тела знаю, вплоть до каждого шрамика и родимого пятнышка.

Кир только сейчас поднимается со своего места и идет мне навстречу, расставляя руки в стороны для объятий.

— Красавица моя! — восхищенно говорит он, разглядывая меня в этом платье.

Волосы я распустила, придав им легкой небрежности, глаза чуть подчеркнула, и губы... Тут я не удержалась, добавив остроты. Кира всегда возбуждала яркая помада на губах.

Он целует меня пылко и страстно, увлекая за собой в пучину страсти. В тот привычный водоворот эмоций и желаний, к которому я так с ним привыкла. Я снова ощущаю бескрайний полет ввысь, невозможное воодушевление и радость, которую способен подарить мне только он.

Я на вершине мира, на гребне волны. С ним.

Только меня резко возвращает на землю. Матвей. Чертов паразит. Он не дает мне возвыситься на этом легком облаке влюбленности еще выше. Из-за него я волнуюсь. Неизвестно, что случится через 5-10 минут. Не упаду ли я в пропасть?

Киру наплевать на мои размышления, он сгребает меня в охапку и усаживает на стол,

властно раздвигая мои ноги и расстегивая свой ремень на ходу.

Неужели... Меня прошибает холодный пот. Неужели Матвей все же прав?

Матвей стоит передо мной в этом обтягивающем поло, поигрывая мышцами на руках и советует мне:

— Скажи ему закрыть дверь. Так ты сможешь приостановиться и охладить свой пыл, если он набросится на тебя без объяснений.

Кир целует меня в шею, покрывая ее мелкими поцелуями и спускается ниже.

Я вся горю. Моментально воспламеняюсь. Тяжело находиться в его объятиях и еще пытаться трезво мыслить.

"Я сама этого хочу. Почему нет?" — терзают меня мысли.

— Кир, дверь открыта, — выдыхаю я, ощущая незримое присутствие Матвея.

Его проникновенные взгляды, ухмылку на тонких губах.

Как он так сделал, что теперь является моим наблюдателем? Всего за три встречи я уже трижды целовалась с ним, он видел мою голую грудь и поселился в моих мыслях...

— Точно, — чертыхается брюнет и быстро идет к двери, давая мне небольшую передышку.

Кир закрывает дверь на замок и поворачивается ко мне.

Матвей и тут оказался прав. Я успеваю за такое короткое время прийти в себя и спрятать все эмоции поглубже. Я уже собрана и не такая тряпочка, как вначале, позволяющая делать со мной все, что заблагорассудится.

Я сдвигаю колени прямо перед ним, когда мой мужчина возвращается ко мне с целью продолжить начатое.

— Поговорим? — задаю я вопрос, меняя тон на серьезный, и сползаю со стола.

Не оставляю ему выбора.

Кир в недоумении поднимает бровь, явно не готовый к такому повороту. Никогда и ни в чем я ему не отказывала прежде.

— Хорошо, — выдыхает он нехотя, поправляя штаны с рубашкой и направляется к своему креслу.

Надо отдать должное, он быстро взял себя в руки. Я бы так не смогла.

Справа появляется фигура Матвея, он рассказывает мне дальнейшие действия, пока я крашусь в спальне перед выходом из дома:

— Он дистанцируется от тебя. Не давай ему такой возможности. Чем дальше этот мужчина от тебя, тем ему проще командовать и подчинять.

Матвей берет меня за руку и целует мои пальчики, вызывая чувственную реакцию. Мне кажется, меня уносит не туда, куда нужно. Я покоряюсь. Не понимаю, зачем он это делает. Искушает меня?

Мне нравится.

В последний момент встряхиваюсь и вытаскиваю руку из его теплых ладоней.

— Как видишь, прикосновения решают, — его рот такой чувственный. Всего в нескольких сантиметрах от моего лица. Своими прикосновениями всего лишь одной моей руки Матвей завел меня с пол-оборота.

— Постарайся трогать его, ласкать, но не давай переходить черту, пока не поговорите.

И теперь я следую его указаниям в точности. Ведь он прав. Во всем. Больше нет сомнений.

Я наивная глупышка в этом мире. Матвею виднее, как с Киром себя вести. Преклоняюсь

перед этим человеком и делаю в точности, как он сказал.

Передвигаюсь ближе к Киру и усаживаюсь на стол, сдвигая его бумаги. Прямо перед ним.

Меня наполняет такой сильный страх, что поджилки начинают трястись. Все же роль обольстительницы, которая мне досталась — вообще не мое.

Кир смотрит на меня своим темным взглядом, но не просит слезть со стола. И это удивляет. Его раздражало, когда я проявляла инициативу. Он любил быть всевластным господином во всем. И ненавидел, когда я дотрагивалась до его бумаг без его позволения.

— Что ты хочешь услышать от меня? — в итоге спрашивает он у меня.

А я беру его руку в свою, нежно массирую так, как это делал Матвей и повторяю сказанные мне ранее слова:

— Правду, Кир.

Тот выдыхает. Мое поведение однозначно его удивляет.

— Правда заключается в том, моя дорогая Марта, что я люблю тебя, — говорит он тихо. — И хочу на тебе жениться.

И тут уже я не готова. Он говорит это так искренне и нежно, что у меня не остается сомнений в том, что его слова — правда. Я растекаюсь, словно желе по столу.

И как у него так получается все время? Я без ума от этого человека.

Сползаю прямо к нему на колени и целую его.

— Я тоже тебя люблю. Сильнее всего на свете, — выдыхаю я, глядя в его глаза.

Чувствую, как проигрываю эту партию. Может быть я не создана для этих игр? Возможно, это не для меня?

Нежный поцелуй переходит в более пламенный, страстный, похотливый. Мужчина хватает меня за ягодицу, задирая мое платье и ласкает меня через трусики.

— Хочу тебя, — шепчет он, давая мне возможность выбора в этот раз.

И я соглашаюсь, помогая ему с ремнем.

Пусть будет, что будет. Он любит меня, я — его. Остальной мир подождет!

В этот момент звонит мой телефон. Я не обращаю внимания, но чувствую в заторможенных действиях Кира, что его это напрягает.

— Ответь, — говорит он сухо, хмуря брови.

— Перезвонят, — отмахиваюсь я, расстегиваю ширинку его брюк и подаваясь к нему.

И телефон замолкает.

Через 5 секунд смартфон снова звонит. Я чертыхаюсь под напряженным взглядом темных глаз.

Надо ответить или хотя бы выключить. Ползу через стол к своей сумке, брошенной на полу. Склоняюсь вниз, роюсь в ней, чтобы увидеть звонок Матвея. Скидываю его быстро и ставлю на беззвучный.

Я совершенно не управляю своей жизнью. Это меня злит и раздражает. Мною играют двое мужчин, а я лишь безвольная кукла в их руках.

— Кто там? — спрашивает Кир с заметным интересом, наблюдая за тем, как я заползаю на стол обратно и возвращаюсь в его объятия.

Я не говорила ему про психотерапевта, чтобы не выглядеть жалкой в его глазах.

— Люда, — улыбаюсь я, возвращаясь в его объятия.

— Что-то срочное, нет? — не верит он мне.

Слишком заинтересован...

— Потом поговорю с ней, — качаю я головой, целуя его губы.

В его глазах появляются сомнения. То ли я головой качаю не так убедительно, то ли мой ответ ему не нравится, но ревность преобладает. Он не дает мне себя целовать, оттесняя, обхватывая мои протянутые руки своими и останавливая процесс.

— А можно я все же взгляну? — вдруг спрашивает он меня, сверля взглядом.

— Зачем? — выдыхаю я за маской пренебрежения. — Тебе заняться больше нечем?

— Можно? — он не оставляет мне и шанса.

Желваки играют на его скулах. Даже если откажу, — он отберет телефон и посмотрит от кого звонок.

Кир — очень ревнивый человек. Именно его ревность сыграла на нашем примирении... Да и я симпатичная девушка.

— Можно, — киваю я. — После того, как ты скажешь мне, что за блондинка была несколько дней назад в твоей квартире.

Кирилл смотрит на меня внимательно что-то решая в своей голове. Его лицо серьезно. Не осталось и тени желания заняться сексом.

— Одна старая знакомая, — говорит он. — Ей негде было переночевать, я ее пустил.

— Почему мне не сказал?

Мне обидно. Если это правда, то он бы мог объяснить, и я бы поняла... Ну не мегера же я в конце концов, и не истеричка.

— Не думал, что ты начнешь так сильно к этому привязываться, — отвечает мужчина, вытягивая перед собой руку в ожидании сотового телефона.

— У вас что-то было с ней? — задаю я ему последние вопросы, выуживая смартфон из сумки и протягивая его. — Она уже уехала?

— Не было. Мы спали в разных спальнях. И да, уехала. Больше не появится.

И что-то не верится мне в его истории. Я почему-то могу поверить в то, что у них ничего не было, но не могу поверить в идею старой знакомой. Она не доросла до того возраста, чтобы быть старой.

Мой телефон вылавливается руками Кирилла, который тут же изучает список входящих звонков. После напряженного изучения он возвращает его мне.

— Прости, — выдыхает мужчина. — Мне показалось, что у тебя кто-то появился.

Я качаю головой.

— Тебе показалось.

Глава 18 Подготовка к выставке

— Ты ничего не узнаешь от него, как не старайся, — слышала я вкрадчивый голос Матвея. — Даже если это дочь его друга, за которой тот попросил его приглядеть, он тебе ничего не скажет. Такой он человек.

Я стояла в коридоре своей квартиры, готовая покинуть помещение и ждала продолжения, но мужчина не спешил

— И как мне узнать правду? — не выдержала паузы.

— Не правду, но выбить хоть какое-то признание я тебе помогу, — вылез передо мной Матвей и облокотился спиной о дверь. — Думаю, что это будет придуманная сказка для тебя с его стороны, на случай форс — мажора. Особо не надейся.

Матвей убедил меня переименовать свое имя в списке абонентов на Людмилу и заявил, что позвонит спустя 10 минут после моего появления в офисе, о чем я его должна была предупредить заранее.

— Думаю к моему звонку он уже попытается... — мужчина провел по моему оголенному плечу своей рукой, почти что не касаясь.

Нежно, аккуратно. Как дуновение ветра. Очень чувственно.

— Почему десять минут? — не унималась я. — С чего такая цифра?

Думала, что он запланировал возможный кофе или примирение, после которого якобы должны были последовать возможные приставания, но нет.

— Сколько ты до его офиса подниматься будешь? Дойдешь, как раз минут за пять. Остальные пять он будет тебя уламывать. Ты поддашься в конце концов. Нооооо! — Он приподнял указательный палец, призывая к вниманию.

А мне так хотелось в тот момент ему высказать, что я не так слаба на передок, как он думал!

— Для чистоты эксперимента я покажу тебе, насколько ты им управляема. Скажи ему закрыть дверь. Так ты сможешь приостановиться и охладить пыл, если он набросится на тебя без объяснений. Но, милая моя, ты все равно сдашься.

И он, блин, не хочется говорить, но прав.

Они в сговоре что ли? Не понимаю!

Моя задача была сразу не говорить Киру, кто позвонил и всячески избегать ответа на вопрос. Увиливать, многозначно отвечать, чтобы у того закралось подозрение... Как только он заинтересовался бы звонящим, — потребовать от него взаимную откровенность о блондинке.

— А если он просто выхватит у меня телефон?

— Ну, неест. Это ниже его достоинства, — уверил меня Матвей. — Он в гневе на подобное способен. В обычном состоянии нет. Он бы тогда не смог работать с подчиненными.

Я отвлеклась от наблюдения Матвея и ощутила... Он что, поцеловал меня в плечо? Я прошмыгнула к двери, отеснив его назад и собиралась выйти наружу и поспешить к Киру.

Но этот поцелуй сбил меня. Такой легкий, нежный.

Разрушил выстроенные планы. Смутил.

Мне захотелось его поцеловать. И даже нечто большее.

Уму непостижимо. Чертов врач.

Я вспоминала его всю дорогу к Киру и его психологические непонятные манипуляции над собой, которые меня зажигали. Я воодушевлялась. Какой-то пожар загорелся во мне.

Кирилл выпроводил меня сразу же после звонка секретаря через 20 минут наших откровений.

— У вас важная встреча. Вы просили напомнить, — сообщила Карина и тут же отключилась.

Он заранее ее попросил об этом! Ожидая меня...

И здесь Матвей оказался прав. Меня вызвали, как девочку на побегушках и попрощались спустя час.

— Прости, Март... Я не могу ее отложить, — покаянно сказал он мне, провожая к двери.

И только я собралась высказать ему, какой же он все-таки эгоист, как его следующие слова заставили меня передумать:

— Хочу, чтобы ты приехала ко мне сегодня...

Ах, подлец. Я снова становлюсь мягкой лапушкой.

Он хочет меня видеть!

Даже, если бы у нас был секс, то все равно бы мы помирились. Все же не стоит быть к нему слишком строгой. Он тоже переживал. Вспомнить, даже слова Карины.

Но наставления Матвея я помню.

Теперь у меня есть человек, который меня направляет. Держись, Киря!

«В другой раз», — отвечаю ему фразой Матвея.

Этот жук знал все заранее. Пусть не прямо все его фразы и действия, но в 70 % он был прав.

Получалось, что, если вспомнить вердикт Матвея о Кирилле, то он — абьюзер и пытается превратить меня в хорошо знакомый ему образ? В чей тогда? Бывшей жены? Тогда бы он с ней не развелся. Он говорил мне, что бросил ее ради меня. Неувязка.

Может быть одной из его бывших любовниц?

Кто-то из прошлого так сильно запомнился ему, что он пытался наложить ее поведение на мое?

Самое странное, что мой ответ по поводу встречи Кир принял с покорностью в глазах.

Я не знала до этого момента, что он может вот так просто согласиться со мной. Раньше такого не было. Была уверена, что возмутится, выскажет мне, что я не права, попытается надавить. Но нет.

Спокойный, понимающий... С чего бы?

И все равно в голове не укладывается. Он просто хотел трахнуть меня и отправить домой.

Удивительно. Я никогда не смогу понять мысли этого мужчины. Придется держать Матвея подле себя всю жизнь, как переводчика для переговоров.

Улыбаюсь. В любом случае с Матвеем жизнь начинает казаться более подконтрольной. Он поможет мне разобраться во всем и, возможно, даже научит правильно общаться с моим будущим мужем, где тот будет идти у меня на поводу и давать мне то, чего хочу в полной мере?

Я выхожу из здания и сажусь в свою маленькую, аккуратную машинку, припаркованную на стоянке. Немолодую, но хорошенькую мазду, которая для меня самая любимая на этом

свете. Включаю навигатор и выезжаю в сторону дома.

Параллельно звоню на работу и сообщаю, что приеду на следующий день.

— Отлично, — выдыхает Лайза, мой куратор, моя подруга, моя коллега.

С ее подачи началась моя первая серьезная работа в нормальном учреждении, а не шарашкиной конторе. Белая зарплата, хорошая должность, приятный коллектив и всесторонняя поддержка.

Она показала мне новый мир, в котором крутился шик и блеск и много-много денег. Если бы не Лайза, то я бы скорее всего так и осталась на самом дне, ковыряясь в копеечных заказах на удаленке, подрабатывая фрилансером.

Высокая, худая блондинка с ястребиным взглядом и хваткой акулы познакомила меня с важными персонами мира моды, а также со всеми остальными влиятельными лицами в сфере дизайна интерьеров. Пока только мельком, но впереди я намерена мелькать и мелькать перед их лицами, пока меня не запомнят.

А с Лайзой меня познакомил Кир. Вверил меня в ее руки, решив продвинуть вперед по карьерной лестнице после того, как я около полугода проработала в его компании, параллельно заканчивая обучение в институте.

И я училась всему, что видела. С Лайзой особо не забалуешь, она вила из меня веревки, но доступную информацию мне выдавала для усвоения лучше других, за что я была ей благодарна.

— У нас выставка завтра. Я думала уже что придется одной выкарабкиваться, — говорит та сдержанно, пока я выруливаю на Проспект строителей. — Я рада. Подготовь все, чтобы в грязь лицом не упали. Там пара каналов будет транслировать твою презенташку. Болезнь прошла?

Твою же мать! Выставка! А я забыла о ней. Е-мое. Я должна была презентацию подготовить. Я же ничего не читала, свалила все брошюры на стол неделю назад и забила.

Меня подрезает какая-то важная дама на внедорожнике с буквами ХАМ, что я чуть не врезаюсь в ее бок. Вовремя притормаживаю и выругиваюсь, забывая о том, что не одна в машине.

— Черт. Прости, — поспешно извиняюсь и возвращаюсь в диалог. — Да, всего лишь простуда прицепилась. — Вру я, делая поворот направо и останавливаясь на перекрестке перед светофором. — Сейчас все хорошо.

— Тогда до завтра. Подготовься хорошо, — говорит она. — И ты там поосторожнее...

Но я ее уже не слышу.

Выстаавкааа. Я же не успею все вы зубрить за ночь.

Хочется понить кому-нибудь и послушать поддержку, что все смогу. Кому бы?

Сбрасываю скорость до 70 км/час и звоню Матвею. Хватит переживательных моментов на дороге. Тише едешь — дальше будешь.

Нахожу два номера Людмилы, выбираю неизвестный. Надо будет потом переименовать, не забыть бы.

Матвей не рвется брать от меня трубку. Слушаю гудок за гудком, пока мне не надоедает.

Ну и ладно. Скидываю звонок.

Мы, и так много времени вместе проводим. Любые влюбленные бы позавидовали. Я усмехаюсь, приравнивая Матвея на секунду к своему возлюбленному.

На счет любви не уверена, а вот, в постели, думаю он — сам дьявол.

Вспоминаются его руки, такие идеальные, слегка грубоватые, но вместе с тем

ухоженные.

Меня возбуждают мужчины с часами на руках. Не все. Только единичные случаи. Часы должны гармонировать и этого очень сложно добиться, как по мне. У Матвея они идеально сидели. Даже у Кира не так возбуждающе это смотрится. Наверное, потому что он все время ходит в пиджаке, а Матвей в поло, водолазках.

Но у меня уже есть сам сатана. Отбрасываю все мысли. Дьяволы для дьяволиц.

Еду домой, чтобы подготовить материал для встречи на выставке.

Надо было сказать больно еще день. Ну что же я?

Дизайн интерьера. Международная выставка. Народу, по мне, так много планируется. Будет несколько сотен гостей завтра на фуршете, журналисты, новостной канал заглянет и позднее уже представители юридических компаний, возможных клиентов и обычные посетители выставки потянутся. В среднем — до пяти тысяч человек за пару недель ожидается.

Главное — пережить завтрашний день.

Непривычная выступать, даже перед десятком человек, мне кажется три сотни запредельной цифрой.

Хотела бы выступать на сцене в певицы или комики бы подалась. Ну что за мучения...?

Нам очень нужны заказы, поэтому зубрю все наизусть... У меня не презентация будет, а балаган...

Вспоминаю, какой интерьер, куда подходит, а заодно всю цветовую палитру, на которую всегда делают акцент. Изучаю отделочные материалы, которые будут представлены на выставке. Достаяю свои немногочисленные работы. Если хотя бы один из двух вариантов "под ключ" кому-то понравится и будет приобретен, то цель можно считать исполненной. Там сумма набегаем не детская.

Помимо моих работ там будет еще добрая тысяча. Каждый дизайнер пытается продвинуться. И возможность продемонстрировать свои таланты повышается на выставках...

Но я слишком поздно спохватилась. Хоть бы все достойно прошло.

Завтра Кир еще приедет...

Глава 19 Выставка "Дизайн интерьера"

— Уважаемые дамы и господа, рада приветствовать вас на выставке «Салон интерьеров» в рамках международной выставки «Архитектура и строительство домов. Дизайн интерьера», — радуется всех своим мелодичным голосом Лайза с бокалом шампанского в руке.

Выглядит она, как всегда потрясно: темное вечернее платье с откровенным декольте, очень элегантно и в то же время соблазнительно-деловое.

Я вместе с остальными гостями нахожусь подле сцены, готовая в любой момент перехватить речь.

Изощряться я не стала, остановив свой выбор на темно-зеленом платье без каких-либо вырезов. Строгое, все прикрыто, талия обозначена. То, что нужно.

Меня вообще одежда не сильно беспокоит. А вот презентация...

У меня начинается паника при виде того, сколько уже народа в помещении.

Здесь же все именитые, приглашенные нами гости. Влиятельные люди, журналисты, возможные клиенты, инвесторы... Все одеты, как с иголки, почти что при параде. Дамы в вечерних нарядах.

Бросаю взгляд на часы: 18–07. Лайза еще пару минут займет и передаст слово мне.

Ой ей ей. Сердце начинает бешено стучаться, напоминая о том, что я жутко боюсь.

Я и так это знаю! Вдох. Выдох.

Разглядываю разнокалиберную публику, разбитую на группки у каждого столика с закусками.

А вот и элита. Замечаю Анфису, воркующую с двумя известными дизайнерами. Позади нее Марфа разговаривает с известным кутюрье, имя которого я забыла.

Лайза, видимо, всех пригласила для масштабности. Даже тех, кто к нашему миру не особо относится. Роберт Патрик. Муза Архипова. Валесса Нижняя. Даже артисты здесь.

Они что, песню потом исполняют? Или, как гости к нам? Тоже потенциальные клиенты?

Когда устроилась на эту работу вообще никого не знала. Один раз перепутала дизайнера одежды с курьером. Благо, он посмеялся тогда, решив, что это я так шучу.

— Да бери же ты трубку! — рычу я, возвращаясь к телефону в руке, который издает уже двадцатый гудок.

Абонент не желает отвечать, чем вводит меня в полное замешательство.

Матвей не перезвонил со вчерашнего дня и вообще не подавал признаков жизни. Хоть бы смс настрочил. Так сложно что ли?

— Козел, — шепчу я, завершая очередной звонок.

На моем лице отражается целый спектр эмоций от недовольства до полнейшего негодования. Почти что каждый из сотрудников, подошедший ко мне, мимоходом советует улыбнуться, в то время как мне не до этого.

Досчитать до 10. Один, два... Отрешаюсь от мира. Три, четыре.... Мое сердцебиение чуть замедляется. Я прихожу в норму... Пять, шесть.

— ... подробно расскажет о наших работах наш дизайнер, поприветствуем, Марта.

Мое лицо быстро меняется на приветливое, как только я понимаю, что пришел мой черед изгаляться перед публикой.

Я поспешно встряхиваюсь и лечу к лестнице. Все бумаги у меня с собой, флешка с

презентацией передана айтишнику. Не должен подкачать. Все под контролем.

Мне галантно подают руку у лестницы и помогают забраться по неудобным ступенькам вверх. Даже не замечаю помощника. Ощущаю только маленькую ладошку.

Весь путь преодолевается словно во сне под аплодисменты многочисленной публики.

Ватное тело, взгляд в прострации, рот онемел.

Нет, выступление перед людьми точно не для меня.

И вот, я уже стою по центру сцены перед подиумом с микрофоном в руках и взираю на разномастный народ, собравшийся в зале.

Кто-то изучает баннеры, другие трогают инсталляции по центру огромного помещения, украшенного нанятыми сотрудниками на праздничный манер. Шарик летает под потолками.

Интересно, как их оттуда выуживать будут? Потолки то не по три метра...

— Я всех приветствую еще раз, — говорю каким-то не своим скрипучим голосом. — Меня зовут Марта, можно просто великолепная, — улыбаюсь я всем.

Раздаются единичные хлопки в поддержку, а я волнуюсь теперь еще сильнее.

Когда я придумывала это дополнение, в моей голове оно звучало не так жалко... Эх.

Не хочется провала!

— Я хотела бы у вас украсть пару минут, — запинаясь от волнения и поглядывая на людей в первых рядах. — И продемонстрировать несколько созданных нами дизайнов. Одна линия — эко, вторая — хардкор, — приподнимаю я руку и сжимаю в локте, показывая этот самый хардкор на себе.

Снова только несколько человек реагируют.

Еще хуже... Только замечаю, что со страху я нечаянно перепрыгнула на другую страницу.

А нужная мне страничка лежит на моих туфельках. Сжимаю зубы, оглядывая гостей. И когда я успела ее уронить?

Благо, ее никто за подиумом, кроме меня не видит. Надо бы аккуратно наклониться и поднять...

Чего же там написано? Все из головы вылетело.

Ой. Я же все приветствие перепрыгнула! Мамочки.

Почему я не прочитала за 5 минут до?

Потому что звонила Матвею...

Морщусь, вглядываясь в лица дамочек. Пока смотрят на меня с должным интересом. Это радует.

— Сейчас нам включают умелые мастера презентацию, — приподнимаю руку, давая соответствующий знак. — И мы начнем.

У меня перехватывает дыхание, когда я натыкаюсь на Кира в своем темном костюме, который приветливо кивает подошедшей Лайзе и обнимает ее за талию. Улыбки на лицах, радость во взглядах. А на меня посмотреть не хотите?

Я невольно закашливаюсь, когда мой взгляд через секунду натывается на Матвея в другом конце зала. Черная футболка и белый пиджак... Вот этот тип смотрит прямо на меня. А в его объятиях уже какая-то блондинка.

Он чего здесь забыл?

Почему не предупредил? Откуда узнал? Кто эта женщина?

Чувствую, как становится нечем дышать. Еще и панической атаки не хватало в самый

неподходящий момент.

Ну-ка. Собраться!

Наклоняюсь за листом и подбираю его в тот момент, как все взгляды устремляются на экран позади меня. Прекрасно! Никто не заметил моих телодвижений.

— Тем не менее, вспомним о цифрах перед тем, как взглянуть на примеры наших работ, — я возвращаюсь к своей первоначальной речи, кашляя в руку и укладывая перед собой первый листок, — в прошлом году нашу выставку за две недели посетило более 5 тысяч человек, среди которых присутствовало много известных людей, актеров, докторов наук... В этом году я надеюсь, что мы улучшим это количество...

Я бросаю взгляд на Матвея, который переместился уже ближе ко мне. Стоит у самого края.

Самое интересное, что он успел за эти секунды завладеть женским вниманием больше, чем я. Стоит в окружении уже трех дам.

У них оживленный разговор. Как он успел их так быстро очаровать? Когдааа?

Женщины улыбаются, пытаясь завладеть его вниманием. Одна делает шаг поближе, вторая задает вопрос, третья трогает его за плечо, отвлекая от остальных.

«Эй! Кто здесь спикер! Дождись своего часа», — хочется крикнуть ему, но я лишь посылаю ему злобный взгляд, который он ловит с довольной улыбкой.

— На нашей выставке собрано более 500 Российских брендов, 300 — из Китая, стран Ближнего Востока и Индии....

Я теряю всеобщее внимание. Это чувствуется.

Конечно, я запнулась уже трижды. И воды взять с собой забыла. В горле все пересохло... А еще эти бумажки так и норовят улететь в зал.

— ... Оценить лучшие комплексные решения всех задач по ремонту квартир и частных домов: от отделочных материалов до мебели и интерьеров в готовых вариантах расстановки...

Гости начинают шепотом переговариваться, теряя ко мне остатки интереса.

— ... А еще гостей ждут стенды от международных участников, центральная инсталляция и уникальная возможность протестировать различные отделочные материалы, — чуть ли не выкрикиваю, пытаясь хоть как-то привлечь потерянное внимание к своей персоне.

Бросаю беспомощный взгляд в сторону Кира, сжимая губку и вопя о помощи.

— Я тоже пришел сюда за интерьером — Кирилл тут же приподнимает бокал с шампанским, акцентируя на себе все взгляды присутствующих. — Прошу уделить и мне немного внимания. Вне очереди. — Добавляет он мягко и остальные начинают улыбаться его шутке.

И как у него это получается? Ничего же особо не сказал — все лыбятся.

Я продумывала половину ночи, и как итог — у всех застывшие, скучающие лица...

— Кирилл Зодчий, — представляет его Лайза всей округе, продолжая обнимать его своей беленькой ручкой за талию.

Обо мне уже все забыли... Полностью все внимание переключается на иллюзиониста.

— Расскажите подробнее. Вы дом хотите отдекорировать? — обращается к нему полненькая дама среднего возраста, хватая микрофон в руке и сразу же помощник направляет на него камеру.

Вот, черти! А меня даже снимать не стали. Хотя это к лучшему.

Видеть себя красной, как рак и через слово запинаящейся не очень хочется.

Я узнаю эту женщину с микрофончиком, известная журналистка Аврора Линкольн.

Взяла себе смелый ник, с которого и началась ее популярность.

Кир еще не успевает ответить, как она добавляет:

— Тот, что купили недавно?

Не поняла? Он дом новый купил и мне не сказал?

Стою с отвисшей челюстью и смотрю на него.

Не так, чтобы я ждала приглашения в нем жить... Но, хотя бы, между прочим, добавить в любом непринужденном разговоре можно было: "Милая, а я дом купил".

И всеeee.

— Ну вот, вы меня рассекретили. А я собирался сделать сюрприз, — вздыхает он, поглядывая на меня.

— Кому?

— Вы с кем-то встречаетесь?

— Вы же не так давно развелись?

И я начинаю понимать... Он не сказал мне, не потому что не хотел говорить, а потому что это был сюрприз. Скорее всего на нашу свадьбу, о которой мы еще никому ни слова не сказали. И почему-то не спешим.

— Вам, наверное, нужен мрачный стиль, к которому так и привыкли? — продолжают его закидывать вопросами еще двое журналистов. Добавляются вспышки камер.

— Спасибо за внимание, — шепчу я и тихонько иду к лестнице.

Все забыли про меня, а я и рада. Пока Кир будет давать интервью, я поговорю с Матвеем.

Крадусь к нему, спускаясь по лестнице и лавируя между посетителями. Как назло, он увлеченно разговаривает со своими пассиями, одна из которых далеко на пенсии. И я начинаю злиться.

Мой психотерапевт потом включит этот милый разговор в мой счет! Нет уж, пусть тогда все время уделяет мне!

Или нет. Я вообще с ним не договаривалась об этом сеансе.

5000рублей / час или 25 000 рублей за день.

И за сегодня я ему платить не буду.

Я успокаиваюсь в этот же момент и останавливаюсь, глядя на него. Я в нескольких шагах от этой троицы...

Но если я не плачу ему за сегодняшний день, следовательно, он может делать, что хочет. Может, он пришел сюда в качестве гостя на самом деле?

И меня этот вариант устраивает. А следовательно, я вообще могу к нему и не подходить!

Я поворачиваюсь, чтобы уйти.

Но уже поздно. Матвей замечает меня на самой пиковой стадии моих терзаний и поспешно прощается с дамами.

— Обязательно позвоню, — ухмыляется он одной из блондинок, трогая ее за руку и улыбаясь.

Уже и телефон успел взять!

Мне не нравится, что этот тип пришел на мою выставку и разбирает телефоны моих потенциальных клиентов! Пусть своих ищет на другом мероприятии.

Молодой человек подходит ко мне, по дороге цепляя бокал с шампанским и протягивает

мне.

Бодрый, посвежевший. Красавец.

Я когда-нибудь перестану восхищаться его внешностью?

— Ничего речь была, — отвечает он, вкладывая бокал в мою руку.

Не знаю почему, но я все же рада его видеть. Первые мои мысли, как хорошо, что с ним все в порядке. Вторые и следующие...

— Где тебя носило? — рявкаю я, тыкая пальчиком в его грудь. — Я со вчерашнего дня тебе пытаюсь дозвониться! Сложно смс написать?

Несколько гостей обращают на меня внимание. Ну, конечно!

Пока я речь говорила вы меня не слышали, зато стоило спуститься вниз...

Я поспешно иду в сторону, желая скрыться с глаз и не показаться с ним перед Кириллом. Матвей отстает, перехваченный какой-то дамой в светлом платье, заставляя меня повернуться и сузить от негодования глаза.

«Съешь его еще» — хочется ей крикнуть, настолько она откровенно его раздевает своим старческим взглядом.

На ее лице нет морщин, ее фигура идеальна. Но отчетливо заметно, что ей уже давно не 30, а поддерживают ее облик большие деньги, которые заметны во всем ее облике. Об этом кричит огромный бриллиант на ее пальце, переливающиеся серьги в ушах, браслет, подвеска... Брендовая одежда самых именитых дизайнеров.

Матвей умеет общаться с подобным контингентом. Судя по его горящим глазам и лобызаниям ее ручки, вдруг оказавшейся в его ладонях — только этим и занимается.

Он создает идеальный образ элегантного кавалера. К сожалению, такой красавец не может остаться незамеченным, нас провожают слишком много женских завидующих глаз. Я ухожу одна, не желая, чтобы они в своих мыслях привязывали меня к нему.

Выскальзываю в коридор и перевожу дух. С учетом того, что я здесь одна, я проскальзываю в туалетную комнату, чтобы умыться и плескаю в лицо прохладной водой. Бокал с шампанским остается на раковине.

В отражении я немного уставшая. И взгляд затравленный.

Выпиваю весь алкоголь из бокала, чтобы чуть расслабиться.

Конечно, беготня с самого утра до позднего вечера. Из еды у меня был только неполноценный обед, а ужин еще не начинался.

— Прекрасно выступили, — хвалит меня большегрудая брюнетка в костюме, появляясь из туалетной кабинки.

— Спасибо, — благодарно улыбаюсь в ответ.

Красные губы, броский яркий макияж. Ты точно на ту выставку попала?

— И Кир на себя перетянул всю публику... Не обидно? — вставляет она едкое замечание, включая воду у соседней раковины.

— Нет, — отвечаю я, ощущая угрозу.

Девушка здесь неспроста?

— Смотрите, а то все на себя перетянет. Он такой, — ухмыляется девушка, перевязывая волосы резинкой.

— Вы знакомы? — втягиваюсь в разговор.

Я снова осматриваю ее, пытаюсь выявить к какому слою населения она относится и сразу нахожу ответ. Потертые туфли, дешевая сумка... Далеко не новый наряд.

Зачем она здесь? С каким-то дорогим гостем? Папиком?

— Были, да после того, как он переспал с моей подругой и бросил ее беременную... перестали.

Она поворачивается ко мне и улыбка спадает с ее лица. В глазах проявляется холодный блеск. Решительность.

— Сочувствую, — бросаю я и хочу пройти к выходу, но она переграждает мне дорогу. — Что такое?

— Из-за тебя бросил, — шипит она.

Меня это немного выводит из себя. Еще подружек не хватало брошенных им женщин.

— А ничего, что помимо меня еще жена была? — осведомляюсь я ехидно, отступая назад.

И мой вопрос не особо ей нравится. Девушка распаляется. Я вижу, как раздуваются ее ноздри.

Блин. Чего мне не молчалось?

И шампанское залпом не нужно было пить. На голодный желудок-то...

— Они не были вместе! Он должен был жениться на Марине!

— А женится на мне!

Я совершенно ее не боюсь. Ее Марина уже бросалась на меня и я выжила. Ну, даже эта набросится, что делать, такая, видимо, роль у избранницы Кира...

— Это мы еще посмотрим!

Я холодею, когда замечаю в ее руках блеснувший предмет.

— Это что, нож? — вырывается у меня.

И мне уже не до смеха и шуточек. Она же убить меня может!

Одно дело потаскать друг дружку за волосы, другое — зарезать человека.

Я была уверена в том, что опасности нет. Слишком худая, словно голодом заморенная. Я бы с ней сладила при нападении в два счета

Громко сглатываю и вглядываюсь в сторону двери.

И где эти двое, когда они так нужны?

Но ни один не обладает чтением мыслей и не желает приходить мне на выручку.

Черт! Черт! Черт! Что же делать?

Девушка наступает на меня, показывая острый нож в своих руках. Длинное лезвие. Толстая рукоятка. Удобная. Я не смогу ее выбить при ударе.

— Ты сдурела? — ору я ей. — Убери!

— Ну нееет! Из-за тебя Маринка умереть хочет, — заявляет она, учащенно дыша. — Если не будет тебя, то проблема решится!

В глазах уверенность. Она реально хочет избавиться от меня!

Отступаю назад, пытаюсь приметить для себя любое средство защиты. Хотя бы мусорную корзину!

Девушка не наступает, она сразу же замахивается рукой с ножом и я вцепляюсь в нее обеими руками, приостанавливая ее намерения.

— ПОМОГИТЕ! — ору я изо всех сил, сопротивляясь.

Жить хочется неимоверно! Мой взгляд прикован к ножу в ее руке. Она держит его уверенно правой рукой, в то время как левой вцепляется в мои волосы, оттягивая назад.

Нечестно!

— Уже не смешно? — рычит она.

Так сильно тянет мои волосы, что искры из глаз сыпятся. Еще немного и скальп с меня снимет. Я вынужденно ослабляю хватку, уезжая назад. И понимаю, что мне такими темпами полные кранты.

— ПОМОГ...! — ору я изо всех сил, так громко, как только могу, пока не сваливаюсь на пол, а она летит вслед за мной.

К счастью успеваю уйти в бок, и нож скользит по моей шее, цепляя кожу.

Чувствую резкую боль. Задела.

Очень надеюсь, что не сильно.

Она не дает мне передышки, бросаясь на меня снова уже в новой локации. Отталкиваю ее ногами и она размахивает ножом пытаясь задеть хотя бы ступни.

Эта стерва сильнее меня в разы. Худая, а блин, жилистая оказалась!

Долго я не продержусь. Она уже задела мою икру. Чувствую боль. Изо всех сил махаю ногами, опираясь на руки.

Мое внимание привлекает хлопок позади.

Это же кто-то вошел? Верно?

— Помогитее, — сиплю я, пытаюсь сдержать женщину впереди себя и не подпустить ее к себе.

Еще немного и она ведь меня достанет.

Курва хватает меня за ногу и подтягивает к себе, целясь в бедро.

И тут уже я никак не могу прикрыться. Я извиваюсь ужом, пиная ее свободной ногой и приоткрывая бок...

В самый последний момент ее оттаскивают от меня в два счета. Я еще не вижу своих спасителей, потому что валюсь на пол от бессилия, но я безмерно счастлива их появлению.

Учащенно дышу, словно пробежала стометровку. Слезы накатывают от облегчения.

Твою мать. Я же могла умереть только что.

Поднимаю взгляд и обнаруживаю обеспокоенное лицо Матвея. Он сдерживает девушку за руки за спиной, упираясь коленом в лопатки.

— Блять. Как же я рада тебя видеть, — шепчу я ему радостно.

За ним уже вваливаются остальные, привлеченные шумом или моим криком.

— Ты в порядке? — бросает мне мужчина, оглядывая меня с головы до ног.

Я облегченно киваю.

Брюнетка силится вырваться из его объятий, но его захват мастерский. Нож давно выбит из ее рук и валяется в стороне.

"Любой счет оплачу, который выставишь", — думаю я с облегчением про себя.

В этот момент мое лицо обхватывают теплые ладони, отворачивая от Матвея и поворачивая к обеспокоенному лицу Кира.

— Ты как, моя хорошая?

Такой нежный, обволакивающий меня взгляд.

Я теряюсь.

— Все хорошо, — выдыхаю, дотрагиваясь до его руки. — Вовремя спасли...

Кир поправляет на мне сбитое платье, еще раз проверяет целостность и только потом поворачивается к Матвею с девушкой.

— Полиция вот-вот прибудет, — выкрикивает женский голос позади. Аврора.... Черт. Она все видела.

Я смотрю в сторону входа в туалет и замечаю кучу народа. Улыбка появляется на моем

лице.

Ну вот, я так сильно хотела внимания... Теперь все только обо мне и будут говорить.

Глава 20 Поцелуешь — сделаю скидку!

«Жива?» — читаю я украдкой смс от Матвея, пока еду с Киrom в машине на заднем сидении.

Он везет меня домой. Ко мне домой. Хотел к себе отвезти, но я настояла на обратном. Хочется отдохнуть, принять горячую ванную в одиночестве. Подумать над произошедшим.

Что-то многовато у него женщин в последнее время. Не успеваю с ними разбираться уже.

Ситуация с Верой, как выяснилось ее имя позднее, разрулилась достаточно быстро. Полиция была на месте уже через пять минут после вызова и ее забрали в участок вместе с Матвеем, который услужливо согласился дать показания вместо меня. Меня тоже опросили, но хватило пары минут, — Кир отстоял меня.

Выставка завершилась на неоднозначной ноте. Теперь все зависит от подачи журналистов.

Не знаю, удалось ли договорить с ними Лайзе и приостановить взрыв бомбы. Если нет, то завтра этот инцидент будет во всех газетах. Но мне на данный момент наплевать.

Я пережила сильный стресс. И как-то не очень хочется забивать голову еще и провалом выставки.

Кирилл все порывался поговорить с Матвеем, пока тот был рядом, но я всячески этому препятствовала. В первый раз, когда он сунулся к нему с благодарностью и они пожали друг другу руки, я попросила принести воды, во второй раз мне подурнело, что пришлось отнести меня на воздух. А дальше Матвей уехал и я наконец выдохнула.

Зная этого парня без царя в голове, он мог выдать Киру все, что угодно. А я не была готова к новому скандалу.

Меня последняя ссора вымотала не на шутку.

Гости быстро разошлись, выставку свернули, а меня запихнули в машину и повезли по темным улицам и проспектам.

Рана на шее оказалась поверхностной. Только кожа поцарапана.

На икре тоже только зацепила. Ничего серьезного. Обычный пластырь справится.

Кир за рулем. Все время поглядывает на меня через зеркало заднего вида и задает наводящие вопросы о девушке в туалете.

«Твоими стараниями», — отвечаю быстро Матвею и прячу телефон в сумку.

— Что она тебе говорила? — допытывается Кир.

И я вздыхаю. Такой он. Теперь пока всю историю дважды с подробностями не перескажу, не отстанет.

— Сказала, что подруга Марины. Та жить не хочет из-за того, как ты обошелся с ней.

— Вот, дрянь, — высказывается он и со всей силы бьет по рулю, что я взвизгиваю от неожиданности. — Прости. — Уже более спокойным голосом. — Ко мне прийти побоялась, а на девушку набросилась. Шавка.

Его рука дотягивается до моих коленей и гладит их.

— Меня эта Аврора все не отпускала. Я пытался от нее избавиться.

Ни капли нежности. Грубо, по-собственнически.

Знаю-знаю. Переживает, поэтому такой дерганый и нервный.

— Все закончилось, — накрываю его руку своей, сдерживая, усмиряя, заполняя любовью.

— Закончится, когда я ее за решетку отправлю, — шипит он. — Спасибо тому парню. — Кирилл убирает руку, возвращаясь к рулю. — Кстати, ты знаешь его? Кто это? Слишком молод для потенциального клиента или инвестора. Из персонала кто-то?

И вот тут я мешкаюсь. Правду говорить не хочется.

— Да, общались, — сухо отвечаю, отворачиваясь к окну. — Он хотел родителям ремонт сделать, заглянул к нам за воодушевлением. — Говорю, как можно пренебрежительнее.

Молод и юн. Да. Но родители богатые.

Не должно вызвать подозрений.

Робко наблюдаю за Кирилом в зеркале.

Слегка уже отошедший от гнева, тот всю отвлечен на дорогу. Кивает.

— Поблагодарю его завтра, пожалуй, — говорит Кир, вызывая у меня легкое чувство паники. — На шоу приглашу или на ужин совместный...

Если я скажу, что не стоит, заподозрит ли он что-то?

Вглядываюсь в движения Кирилла.

Думаю, да. И я молчу.

Экран телефона загорается от новой смс и я достаю его из сумки. Он на беззвучном режиме, само собой.

«Потом поблаговаришь доп. бонусом. Счет за сегодняшней вечер я отправил тебе на почту».

Я отвечаю ему быстро:

«Я так разорюсь с тобой. Нам надо меньше видеться. Тебя Кир завтра пригласит на ужин или на выставку в благодарность».

Написывая ему смску я ощущаю себя каким-то двойным шпионом.

Что-то не так. Ведь так не должно быть, чтобы я от любимого мужчины прятала своего психотерапевта? Или это нормально?

Мое ехидное второе я подтягивается к мысленному размышлению, поддавая жара:

Прятала психотерапевта-красавчика, с которым неоднократно целовалась...

"Но не по своей же воле!" — возмущаюсь я сама себе.

Но понравилось же! И муж будущий тоже хорош. Девочек вообще каких-то на дом пускает... Он не хранит целомудрие, а я должна.

И ощущаю некую правоту от последнего высказывания. Он, значит, непонятно с кем за ручку ходит, а мне почему нельзя?

Я укореняюсь в мысли, что все делаю правильно и расслабляюсь. Будь он помягче, то я бы рассказала. А так я не хочу вызывать его недовольство. И все. Поэтому не рассказываю о существовании Матвея.

Но Кир, как чувствует...

— С кем общаешься? — задает он мне вопрос непринужденным голосом.

Но я чувствую сквозящее напряжение.

— Коллеге написала, — вру, не моргнув глазом. — После сегодняшней происшествия теперь стоит ожидать самого плохого. Вот, уточнила, уволена я или нет. — Усмехаюсь последней шутке.

— Отложи в сторону. Не сегодня. Думаю, если ты несколько дней возьмешь перерыв, то Лайза не будет ругаться. Я с ней поговорю.

Мне приятно от его заботы. Волна тепла накрывает меня, что хочется отпустить все и поехать к нему домой.

— Не нужно. Схожу. Тем более я до этого несколько дней пропустила. Неудобно.

— Смотри сама, — говорит мужчина, притормаживая у моего дома.

— Спасибо, что даешь мне выбор, — шепчу я, пролезая к нему через сидения и поправляя его волосы. — Ты зайдешь на кофе?

Он целует меня, впиваясь в мои губы грубым поцелуем, не оставляя мне выбора, о котором я благодарила минутой ранее и выплескивая на меня все пережитые им чувства часом ранее.

— Если найду — не уйду, — говорит он честно между поцелуями.

Мне очень хочется продолжить это неформальное общение. Я жутко соскучилась, что готова уже на стенку от избытка эмоций лезть. За несколько секунд я разгорелась рядом с ним до пожароопасного состояния, а ему даже дотрагиваться до меня не особо пришлось.

Меня возбуждает в нем все: взгляд, голос, запах. Я теряю голову от его ужимок и привычек. С ума схожу от того, как он показательно закатывает глаза....

Меня тянет забыться с ним, отдаться в его власть, довериться, но жуткие слова Матвея всплывают в моей памяти и не дают более решать самостоятельно.

«Ему нужен только секс... после перепихона он тебя бросит»...

Вдох. Выдох.

Я влезла в эту игру и теперь дороги назад нет.

Ужасно! Надо будет высказать Матвею все, что я о нем после этого думаю.

— Не сегодня, — отвечаю я, целуя Кира в щеку. — Я очень устала.

Вижу в его глазах сожаление.

"Ты не поверишь. Я сожалею еще больше, чем ты!"

Мужчина не отвечает, лишь вздыхает горестно. Дверной замок щелкает, выпуская меня из его власти.

Я выбираюсь из авто, понимая, что я просто трусиха. Отказываюсь от того, о ком мечтаю во имя непонятной игры больного на голову парня.

Поднимаюсь по лестнице и читаю смс от Матвея:

«Поцелуешь меня сама — сделаю скидку в 50 %».

Качаю головой. Говорю же — больного.

«Не мечтай. Я еще не высказала тебе за твое появление на выставке без предупреждения! Этот день вообще был бы не в счет, если бы ты не спас меня!»

По телу бежит жар. Я ловлю себя на мысли, что реально хочу поцеловать этого парня.

Глава 21 Ситуация накаляется

— Все под контролем, — отвечает Матвей по телефону.

— Спал с ней?

— Нет, — отвечает он сухо, ощущая тревожность.

— Она влюблена?

— Пока нет. К этому все идет.

Мужчина в рубашке сидит в кафе в центре и наблюдает за темноволосой девушкой, выбирающейся из своей машины. Она в хорошем настроении, оглядывает мазду со всех сторон и только потом запирает ее и спешит в сторону офиса.

— Наблюдаю за ней, — добавляет он поспешно. — Она полностью под моим контролем. Просто надо немного времени.

На том конце трубки слышен выдох, а затем следует быстрая смена темы разговора.

— Как вчера все прошло? — четко, только по делу.

Матвей напрягается. Он отхлебывает кофе из стаканчика и посматривает по сторонам.

— Я успел в последний момент. Это было опасно... Не стоило...

— Будет еще, пока ты не приведешь к нужному результату....

Желваки ходят на его лице. Ему не нравится происходящее. Не нравится действовать под давлением. Он не знал, что готовится именно такое событие...

— Давай я все сделаю четко, но мы исключим эксцессы? — предлагает он.

— Ты в любом случае все сделаешь. Те 500 000 тысяч долларов, что у тебя уже на счету должны бы ускорить процесс...

— Без убийств, — говорит Матвей. — Я не подписывался на убийства.

— Если не подписывался, то найду другого исполнителя, а ты можешь сидеть в своей луже дальше...

— Ладно, я понял, — возвращается он к разговору, решая для себя определенное. — Веду ее дальше.

Ситуация накаляется.

— Нас топят со всех сторон, — встречает меня Лайза чуть ли не брызгая слюной. — Посмотрииии.

Она сует мне под нос газету с моей фотографией на первой полосе. Прекрасная я полулежу на полу в припадочном состоянии в туалете. Меня поддерживает элегантный Кир, даже здесь он в образе таинственного и загадочного принца, а чуть позади стоит спиной Матвей, удерживая нападавшую.

Я хватаю газету, приглядываюсь к фото и вижу, что у меня там лифчик видно...

— Чертова Аврора, — выдыхаю.

— Именно. Это вообще верх наглости!

Я переключаюсь на Лайзу и понимаю, что вряд ли она поддерживает мои мысли по поводу моего нижнего белья, она о чем-то своем возмущается. Проглядываю мельком статью. Хотя ее и читать нет необходимости. Достаточно заголовка: «Пресловутая безопасность на выставке «Салон интерьеров». Где же она?»

— Может не все так плохо? — шепчу я, смиренно плетясь за разгневанным боссом.

Она курит прямо в офисе. Это значит, что дела совсем плохи.

— Все газеты и журналы расхватали эту новость, как горячие пирожки! — шипит она, выдыхая дым прямо мне в лицо.

Я невольно морщусь и отступаю на шаг.

— Извини, — рычит женщина, отворачиваясь от меня. — К нам теперь никто не обратится за заказом ближайшие 20 лет. — Говорит она с надрывом.

— Неужели все так плохо? В статье ни слова о плохом интерьере, тут только про нападение и безопасность, — теряюсь я.

— А безопасность мы должны были организовать! — кривит та вымученно губы.

Ощущение, что она успела немного на грудь принять, такой у нее странноватый вид. Или в сильном шоке и депрессии...

Ее отвлекает телефонный звонок. Кто бы ты не был — спасибо ему!

Меня откровенно напрягает сигаретный дым, а в совокупности с ором еще больше. Я тихонько выхожу из кабинета своей начальницы и иду в общее помещение, которое делю еще с 5 дизайнерами. Плюхаюсь на стул.

— Получила? — ухмыляется Марфа.

Каждый раз при виде нее задаюсь вопросом, как же выглядят родители ребенка, назвавшие с собственного пожелания дочку Марфой. Любители сказок? В честь бабки?

Какая-то Марфа спасла кому-то из них жизнь и они в честь благодарности дали такое же имя своему ребенку?

Никак иначе!

— По полной, — ухмыляюсь и кручусь на кресле.

Настроение нерабочее. Наверное, если заказов не будет, то я прокатаюсь вот так на кресле до завершения дня.

Увы.

— Эй, все радуемся! — влетает счастливая, как никогда Лайза. — Нам заказ подогнали! Еее. На плаву останемся!

— Большой что ли? — не верит Анфиса.

— Дааа, — сладко лыбится худая блондинка. — Марта вести будет.

Я переглядываюсь с девочками недоуменными взглядами, отмечая про себя, что в нашем женском окружении нет ни одного обычного имени, Лайзы, Марфы, да Марты...

— Почему я? — откликаюсь удивленно

Я — новичок. В моей галерее всего несколько примеров дизайнов. Я не так давно начала и не так много успела поработать. По сути, я — самое слабое звено здесь. Особенно после моего заикания на выставке и фотографий в туалете.

— Потому что клиент звонил из-за тебя. Вчера был его представитель на выставке и все же хоть один посетитель изучил твои работы. Понравился и эко и хардкор.

Я рада, как никогда. Меня заметили. Уму непостижимо. Так вот, как слава обрушивается за день на человека... Парю от счастья, забывая о газетах и Авроре Линкольн.

— Там же на миллионы! — выдыхаю я. — Если оба понравились. Верно?

— Ага, — кивает та довольной. — Кир прав был, когда убеждал меня, что ты — золотая жила. Теперь вижу.

Я вспыхиваю.

— Он так говорил? — мне жутко льстят его слова.

Со мной он мнением не делился.

— Да. Иначе бы я не взяла тебя.

Она берет меня за руки и начинает крутиться вокруг меня по помещению, как маленькая девочка, смеясь и ускоряя темп. Я подыгрываю. Все же такой куш не каждый день падает на голову. Можно и подурочиться.

— А заказчик известный? — спрашивает Анфиса.

— Дааа. Ахмед...Ахмед, не помню как его, — говорит счастливая Лайза.

И мы останавливаемся.

— Ахмед Григорьевич, — шепчу я с замиранием сердца.

— Да, он. Как угадала? — хмыкает она.

Глава 22 За советом

Я чувствую себя ужасно. Мне нужна моральная поддержка. Срочно.

Роюсь в сумочке, нахожу телефон, и оглядываясь на всех, выхожу в коридор.

Матвей. Только он может мне помочь с любой проблемой.

Что-то посоветовать. Киру лучше не знать вообще об этой ситуации, Ахмеде, его заказе, — ему точно снесет голову.

Еще вывернет все так, будто это с моей подачи Ахмед заказ сделал. Как бы я его не любила, но в ревности ему соперников нет.

Неспешно иду по коридору, выбирая в телефонном списке необходимый номер.

Нет, ему точно ничего лучше не говорить.

Набираю кнопку вызова, напоминая себе оплатить выставленные мой доктором счета, как можно быстрее, а то как бы он не отправил меня в черный список за неуплату.

Один гудок сменяется другим и он наконец отвечает слегка запыханным голосом.

— Слушаю, — максимально серьезно без тени улыбки на лице.

— Привет. Есть минутка? Мне нужна твоя профессиональная поддержка вне Кирилла.

На той стороне возникает молчание. Даже неловко становится.

— Ты чего не ожидал, что я к тебе еще за советом обращусь? — вытаскиваю я Матвея из раздумий.

— А? — голос немного растерянный. — Нет, прости. Занят немного. Слушаю. У тебя две минуты. — Откликается он.

Немного не со мной. Чем-то определенно занят. Куда-то спешит что ли.

Слегка сипит в трубку. Но сип вскоре пропадает и я не обращаю на это внимания.

— Значит так, после вчерашнего инцидента нас раздавили в пух и прах... — замолкаю. Нагоняю таинственности.

Но у меня не получается. Он рассекречивает меня за секунду.

— Судя по тому, что голос твой весел, я полагаю, что что-то произошло положительное после этого?

С ним в такие игры не сыграть. Понимает с полуслова.

— Даааа, — чуть ли не кричу я, радуясь его догадке. — Мои работы заказали! Представляешь?

— Слушай, ну поздравляю. Это круто.

Ощущаю его отстраненность. И радость напускная какая-то. Обычно он радуется за меня сильнее. И флиртует всегда. А тут где-то далеко....

— Невыносимо! — я вышагиваю по коридору туда и обратно, натываясь по дороге на коллег и понижая голос. — Но заказ сделал тот самый человек, что приставал ко мне тогда в туалете...

— Когда Кир тебя бросил? — вспоминает он быстро.

Восхищаюсь его памятью. Наверняка у него много клиентов, рассказывающих ему о своей жизни. Неужели каждой биографию до деталей запоминает?

На меня нисходит приятное воодушевление...

Или только со мной все помнит?

Я киваю. И только потом отвечаю:

— Да.

— И что ты намерена делать?

«Если я б я что-то намеревалась делать, то не звонила бы тебе!»

— Не знаю. Мне нужен твой мужской профессиональный взгляд со стороны, — отвечаю наперекор мыслям, в надежде, что сейчас этот светлый луч расставит все по своим местам.

Но он молчит.

— Не уверен, что мне следует влезать в остальную твою жизнь. Сначала мужчина, теперь работа. Незаметно для себя ты начинаешь подсаживать меня всюду. Ты заметила? — замечает он метко.

Странный человек. Радовался бы, что твой клиент подсаживается на твои советы! Тебе же выгода только.

— Всего лишь один мужской взгляд, — убеждаю я его, — умного, красивого, разбирающегося чуть ли не во всех сферах мужчины лучше всех. — Услаждаю на ходу его это.

Ни один мужчина не устоит. Проверено не раз!

Он мешкается. И меня начинает раздражать его постоянное отсутствие в сегодняшнем разговоре.

Это из-за того, что я еще не оплатила счета? Да, ну блин. Оплачу. Сегодня же!

— Продолжай, — в итоге говорит он мягко. Ему нравится, даже тон меняется на ласковый.

Он полностью переключает на меня внимание. Ему нравится эта игра. Тогда продолжим.

— Внимающего человека, который не откажет бедной девушке в тяжелой ситуации, — заканчиваю я весело.

— Кто-то на ходу ловит, да? — ухмыляется Матвей. — Но я бы не назвал тебя бедной. Особенно с сегодняшнего дня.

И это для меня комплимент.

— Если Кирилл узнает... — переключается он на важную для меня тему.

— Я не хочу ему говорить о заказе, — опережаю его размышления.

— Но вам придется увидеться с заказчиком. И ты понимаешь, что он не забыл тебя?

Вспоминаю этого мужчину с сигарой, который с силой схватил меня тогда и припер к раковине и лез ко мне с поцелуями... Он набросился на меня тогда сходу. Я не успела даже ничего сделать, а уже Кирилл вошел.

— Он помнит тебя и может продолжить свои приставания или, если это была попытка изнасилования, то будет повторная.

Из его уст это звучит очень просто. В моей голове все сумбурно и беспорядочно.

— То есть у меня не получится и на место его поставить и от Кирилла скрыть заказ, и денег срубить? — выпаливаю я.

Я зла на себя за тот случай с Ахмедом. Мне не хочется в этот раз прятаться в кустах. Понимаю, что способна на большее: встретиться с давней обидой лицом к лицу.

С Матвеем мне почему-то кажется, что я способна на все. И он, ввиду своего профессионализма убережет меня от всех ошибок и падений.

Только мой светоч как-то не спешит уверять меня, что все получится...И я предпринимаю новый ход. Убедительный.

— А если я пообещаю тебе долю? — мягко искушаю его. — Там заказ на миллионы.

Тысяч пятьсот, да перепадет от меня бонусом. Как ты на это смотришь?

— Мммм. Мне надо подумать, — выдает он. — Думаю, можно. Хочу миллион.

— Я не сомневалась. Жду звонка.

Специально чуть занизила, потому что уже начинаю понимать его мышление. Десять тысяч долларов совершенно не жалко. Главное, чтобы без эксцессов все прошло.

Я скидываю звонок и возвращаюсь в офис в приподнятом настроении. Ахмед меня больше не страшит. Мой великолепный психотерапевт все уладит.

Девушки щебечут, как птички, перебрасываясь мелким чириканьем, а я углубляюсь в новый проект.

Я пропустила несколько дней, не время отдыхать.

Остаток дня я полностью с головой ухожу в работу, забывая обо всем вокруг и планируя интерьеры в программе.

К концу вечера происходит первое приятное удивление для меня. Кир пишет мне смс.

Сам. Первый.

«Привет. Как ты?»

Я сижу за компьютером, разбираю информацию и раздумываю над ответом.

«Привет. Все хорошо. Сажу в офисе. Наслаждаюсь жизнью и благодарю Аврору Линкольн за прекрасную статью обо мне».

Его ответ не заставляет себя долго ждать:

«Видел заголовки. Сочувствую. Все образумится, поверь. Только в меланхолию не впадай».

Я печатаю быстрый ответ:

«Как скажешь».

Глава 23 Решение

Суббота выдалась для меня рабочей, к сожалению. Мой заказчик, чтоб его... икота достала, изъявил желание приехать именно во внерабочий день в офис и обсудить интерьер одного из своих домов.

Накануне я успела эту ситуацию подробно обговорить с Матвеем и теперь была готова к встрече с ним.

— Привет, я не опоздала? — вошла внутрь помещения Лайза, цокая каблукчиками.

Она и есть мое спасение в этом мероприятии.

Подумав и обсудив момент встречи, Матвей предложил безобидный и простой выход из ситуации — взять на встречу Лайзу. Тем более, что она была в курсе старого инцидента с Ахмедом и сложностей с ней, если и возникло бы, то меньше.

— Первые встречи можешь не беспокоиться, — уверил меня Матвей. — Пусть только твой босс не отходит от тебя ни на шаг.

Меня устроил такой вариант. Лайзу тоже.

Ахмед появился на полчаса позже оговоренного срока, возникнув на пороге офиса с довольным лицом.

— Девушки, рад встрече.

Я смотрела на этого располневшего с последней нашей неприятной встречи мужчину и вспоминала его годом моложе. Серые виски, круглое лицо, чуть просевшее от морщин и нелегкой жизни... Тогда он был намного свежее.

Жизнь потрепала?

— Здравствуйте, Ахмед, — вышла ему Лайза навстречу.

Она поцеловала его в щеку, трепетно дотронувшись до его плеча, в то время как я не удостоила ни себя, ни его подобной части, удостоившись обыкновенным кивком.

— О, ласточка моя, — но он сам подошел ко мне ближе и полез обниматься. — Ты так выросла с того времени.

— И поумнела, — добавляю я, отстраняясь и сжимая губы.

— А красавицей какой стала! — никак не хотел он от меня отставать. — Дай полюбуюсь!

— Может быть сразу к делу? — мило улыбнулась, отступая в сторону.

Встреча пошла не так с самого начала, когда мы присели за стол и начали обсуждать планируемый интерьер его будущего дома. Он лишь кивал, соглашаясь на все мои варианты, уваливая от выбора.

Лайзе позвонили буквально через десять минут. Судя по ее посерьезневшему лицу звонок оказался важным и неотложным.

— Продолжайте, — кивнула она нам и вышла из помещения, забыв обо всех моих предостережениях ранее. — Да? Это я, да... Что-то случилось?

Вот и договаривайся с ней о чем-нибудь еще! Никогда больше.

Проследив за ней удрученным взглядом, я повернулась к Ахмеду в намерении продолжить рассказ о материалах и их стоимости, как он рванул вперед, подбираясь ко мне ближе на своем стуле на колесиках.

— Это я попросил ей Марка Анатольевича позвонить ей, — ответил Ахмед, пока я буравила ненавистным взглядом его руку, уместившуюся рядом с моей.

Марк Анатольевич Зубрев — известная персона в мире моды. Вел затворнический образ жизни и лишних людей в свой круг общения не пускал. Бывший любовник Лайзы. Бросил ее полугодом ранее, а она до сих пор не могла прийти в себя.

— Зачем?

— Хотел с тобой поговорить.

Он вздохнул, а я чуть отстранилась. Этого еще не хватало.

Пока следила за ним в голове проносились ужасные мысли. Что было бы, если б он на меня набросился и пришла Лайза в тот момент?

Отъехала еще немного.

— ... тебе сообщить, что я не знал тогда, что все так выйдет. Перебрал чутка, захожу, а тут ты такая полуголая... Подумал меня ждала, — открывается мне правда. — А потом уже поздно было. Я и забыл, что ты с Киром пришла... Из головы вылетело. Девочек же много охочих.

Я смотрела на этого немолодого, но ухоженного мужчину и переваривала полученную информацию.

В полном шоке.

Приятном шоке.

— ... Ты для него много значишь. И этот заказ в виде моего извинения.

Он это говорил, а я счастливо вздыхала от облегчения. Все же он тогда поддался порыву, но никак не собирался на меня нападать. Все оказалось глупым стечением обстоятельств всего лишь. Разным ошибочным видением.

— Мне принесли газету с тобой на первой полосе... Рассказали о нападении. Вспомнил ту паршивую ситуацию, в которой выглядел полнейшим говнюком... Кирилл порвал со мной все контакты.

И его признание оказалось очень кстати. Я расслабилась, успокоилась.

После его слов моя жизнь чуть ли не вернулась в прежнее русло. Она стала такой же приятной, беспроблемной, легкой.

— Принимаешь ли ты от меня извинения?

Он казался искренним. С другой стороны, если представить что он врет, то зачем ему еще это все делать было?

И я приняла. Я кивнула в подтверждение своих намерений, ведь по сути это действительно можно оставить в прошлом. Мы с Киром скоро поженимся, а извиняющийся жест Ахмеда оставит фирму с хорошей прибылью, несмотря на негатив в газетах и отплыв заказчиков на какое-то время. Очень кстати он появился.

— Все в порядке? — зашла в помещение Лайза и я сразу отпрянула от Ахмеда, заметив, что его рука поглаживает мою руку.

— Дааа, — поспешно ответила я. — Все прекрасно. Мы обсудили как раз стоимость работ!

Ни черта мы не обсудили, но Ахмед кивает, подтверждая мои слова и не выдавая наш секрет.

— Ну что же, девочки. Я все узнал, — вдруг выдохнул мужчина. — Спасибо. Меня все устраивает. Дальше уже свяжитесь с моим менеджером и обсудите подробности.

Он встал, пожал руку Лайзе, хлопывая ее по плечу в прощальном жесте.

— Но вы же только что пришли! — недоуменно уставилась она на Ахмеда. — И уже уходите?

— Да, мы обсудили самое важное, — вступилась я. — У Ахмеда Григорьевича важная встреча наметилась. Мы все по телефону потом до конца обсудим.

Я заметила, что взгляд Лайзы витал в облаках после разговора с Марком и она лишь кивнула, уставившись в стену и уплывая в свои мысли, а я проводила дорогого гостя к выходу.

Жизнь налаживалась прямо на моих глазах, выкруливая на ровную без ухабов дорогу.

Газетные вырезки уже не цепляли, ссора с Киrom из-за непонятной блондинки уже не казалась трагедией.

На радостях я написала Киру после встречи с Ахмедом:

«Доброе утро, сладкий. Как ты?»

Он мгновенно ответил.

«Была бы ты рядом, было бы слаще!»

В голове затерялось сомнение, а что если отринуть все эти запреты Матвея и поехать к Киру? Ну что я, в конце концов, маленькая что ли?

Я сильно соскучилась по нему. У нас все нормализовалось бы давно, если бы мы уже помирились.... Или не нормализовалось?

Я задумалась, забираясь в машину.

Черт, мне так его не хватало. Его поцелуев, ласк. Я всегда сходила с ума от того, как он покусывал мое ушко. Кир так нежно прикоснулся своими губами, меня электрическими разрядами каждый раз било...

Хочу к нему! Решено!

Он словно прочел мои мысли, пригласив тут же к себе домой.

«Приедешь?»

И вслед за ней еще одна:

«Ну же, малышка»

А потом еще:

«Я соскучился, места без тебя не нахожу».

Он раньше не общался так со мной. Что-то поменялось. В хорошую сторону.

И я не выдержала:

«Хорошо. Приезжай ты», — послала ему ответ.

«Выдвигаюсь».

И меня это привело в неопишуемый восторг. Я обрадовалась своему решению. Я сама так захотела и я это сделала! Без всякого давления со стороны.

Возможно ли, что на этом я бы хотела поставить точку в отношении Матвея и Кира?

Все разрешилось само по себе. Ахмед уже не являлся моим врагом, с Киrom мы помиримся..

Матвей, вероятно, мне и не нужен больше для разборки ситуаций с Киrom. Зачем? Мне не нравятся его игры.

Теперь все будет иначе.

С воодушевлением я направилась в сторону дома, чтобы провести с моим любимым человеком остаток выходных.

Глава 24 Неувязочка

«Прости, я не удержалась и согласилась...»

Пишу Матвею короткую смс. Не знаю зачем. Наверное, потому что я его впустила в свою жизнь в виде контролирующего органа и мне даже здесь нужен его простой ок.

Но он не отвечает.

Что ж, вероятно, с пациентом. Освободится — перезвонит... На душе волнение, но я перебарываю чувство позвонить ему. Достаточно одного человека в моей жизни, с звонками к которому я не могу совладать.

Я прибываю к подъезду своего дома через сорок пять минут вместо привычных тридцати. Весело напеваю песенку «Мы едем, едем, едем в далекие края...» и захожу в магазин в соседнем подъезде. Очень удобно. Всегда беру там какао в пакетиках, хлеб, молоко. Все под рукой.

Затариваюсь в этот раз чипсами с пивом, девочки обещали на днях заехать — пусть будет, и поднимаюсь к себе. Заползаю внутрь квартиры с покупками в руках и проношу их на кухню.

— Эй, мой герой, ты уже приехал? — кричу на всю квартиру, оглядываясь и слушая бесконечную тишину в ответ.

У Кирилла есть ключ. С учетом того, что немного задержалась в пробке и зашла в магазин, допускаю, что он мог уже приехать и поджидать меня голым на постели с розой в зубах. Или что-то в этом духе.

Вспоминаю с улыбкой момент нашего последнего примирения, когда он надел маску для сна мне глаза в момент моего появления в его квартире и заставил есть фрукты с его рук, а потом... все закончилось минетом.

Любитель незаурядных примирений, блин. Улыбаюсь.

По пути разуваюсь и отбрасываю обувь в сторону. Пакеты размещаются на стуле на кухне, а я стаскиваю с себя неудобную юбку и колготки, оставаясь в трусиках и топике.

Кира еще нет.

Неспешно разбираю пакеты и заполняю холодильник, снова набираю Матвею и оставляю голосовое сообщение с просьбой, чтобы он мне вечером не звонил:

— Понимаешь, не хочу рисковать. Если Кир увидит... то снова может попросить показать телефон. В общем, сечешь, да?

Не знаю, зачем... Хочется, чтобы Матвей взял трубку и уверил меня в том, что я не наделаю глупостей.

Наливаю себе бокал вина и достаю с полки сигареты.

Очень редко позволяю себе расслабиться и выкурить одну. Сегодня как раз такой случай. Включаю на колонке музыку, планируя немного отвлечься, абстрагироваться, принять душ, а потом что-нибудь приготовить к приезду любимого человека.

Спустя десять минут я забираюсь под теплые струи воды и прикрываю в блаженстве глаза. От вина и сигарет немного ведет с непривычки, но это тоже кайф. Мне хорошо.

Страхи, волнения, тайны отпускают мои мысли постепенно покидая мою голову вместе с водой, смываясь вместе с ней в канализацию.

Так приятно чувствовать расслабление мышц, я откинула голову назад, наслаждаясь окутывающим теплом. Невольно вспоминаю Матвея, его стройное тело, задиристую

ухмылку... Его губы...

Все неправильно. Мысли неправильные.

Я не слышала, как он вошел, почувствовала его руки на своих плечах и вздрогнула уже по факту, ощутив прильнувшего к моей спине Кира.

Только сейчас донесся поздний предательский скрип дверцы кабинки и его хриплое, частое дыхание.

Я расслабленно выдыхаю, ощущая его аккуратные движения, ласкающие мою шею.

Он жутко любит гладить мою шею, изредка позволяя себе чуть большее. Упивается своей властью надо мной. И я ее принимаю. Мне нравится чувствовать себя слабой, хрупкой женщиной... Зависимой.

Какой-то нездоровый кайф. Неужели я становлюсь такой же, как он?

— Кирррр, — шепчу я радостно, смакуя его имя на своих устах, порывая кошечкой.

Он прижимается своей грудью к моей спине, резко вдавливая меня в стекло.

— Жестко, — ухмыляюсь я, пригвожденная к месту.

Я не могу пошевелиться и это меня заводит. В этом весь Кир. Он делает все так, как мне нравится.

Возбуждаюсь от его прикосновений. Вино еще не выветрилось, накрывая меня легким шлейфом приятного головокружения, а я так скучала, что уже готова на любую его фантазию. Только бы скорее ощутить его в себе.

Он частенько испытывал подобное со мной... А я что? Мне все нравилось. И даже БДСМ с ним выглядел как-то изысканно и изящно. Не часто, но к нему мы тоже прибегали, используя наручники и плетки из легкого арсенала.

Шквал эмоций раздирает меня на части, низ живота полыхает огнем. Я постепенно схожу с ума от его жестких, властных объятий и ласк. Ничего лишнего в его движениях. Быстро, проникновенно, аккуратно.

Матвей был прав, Кир манипулировал мной. Как еще этот секс в душевой иначе можно назвать?

Прилюдная, к счастью, только для нас двоих, манипуляция.

Наше прерывистое дыхание звучит в унисон.

Мне сносит голову от страсти. После небольшого воздержания, он ведет себя еще более дико, чем обычно и я не могу сдерживаться.

Я позволяю разбуженной чувственности одержать верх, переключаясь только на свои яркие реакции и его взаимную отдачу.

Его рука прижимает меня головой о стенку кабинки, что я упираюсь щекой в стекло, чуть переигрывая в своей жестокости, коленом раздвигает мне ноги, подтягивая за талию к себе. И я понимаю его ощущения. Он тоже все это время был на нервах без секса. Естественно, будет вести себя голодным зверем.

Чувствуется дерганность и взвинченность. Желание, которое требует выплеска.

Мужские руки тем временем перемещаются на мои бедра.

— Кир, подожди, — выдыхаю я, вдруг осознавая, что прелюдии заканчиваются, а приветствий не будет. — Не так быстроооо. Ооооо.

Его пальцы непостижимым образом заползают извилистыми змеями в мое тело, подготавливая, массируя так, как мне нравится, что я даже слова сказать против не смею.

Я чувствую его неукротимое тело, прижатое ко мне, блаженствую от того, как он трется об меня и чуть не завываю от восторга. Не остается сомнений, что этот дикий зверь пришел

сюда только с одной целью. Я закусываю губу, чтобы не проявить излишних эмоций и откидываю голову ему на плечо.

Не хочет потерпеть даже немного... для полноты ощущений. Хотя куда больше?

— Черт, Кир, что ты делаешь?! — последние слова я договариваю в полузабытьи, чуть взвизгивая от удивления и одновременного удовольствия, потому что, приподняв мою попу он резко входит в меня.

Уперевшись двумя ладонями в стекло перед собой я вынуждена принимать его в себя, с каждым разом все сильнее, жестче, все больше загораясь и возбуждаясь.

Дрожу всем телом, когда он притягивает меня к себе, лаская мои соски и протестуясто стоною, ощутив, как его вторая рука скользит вниз моего живота.

Мужчина моих грез трахает меня грубо, по-хозяйски, схватив рукой за шею и надавливая на нее в определенные моменты. И я задыхаюсь, улавливая тот самый кайф. Я извиваюсь под ним, ощущая, что раньше такого никогда не было.

Зверь, хищник, мощная машина — пролетают мысли в моей голове, подбирая верный эпитет этому жеребцу.

Он целует в ритме наших бешеных движений мою щеку, подбородок, рот своими жесткими губами, скользя по моему лицу, шее.

Меня начинает бить в экстазе, когда он подхватывает меня рукой под бедра, прижимая к себе и приподнимая вверх, насаживая на себя еще глубже до хрипа.

Я бьюсь в эйфории и чувствую, как он вздрагивает вместе со мной в оргазме, — послевкусии наших плотских, безумных утех.

Если бы он не удерживал меня, то я бы давно упала навзничь и валялась бы на полу не вставая. После такого быстро прийти в себя было бы нереально.

А потом его хватка ослабевает и я поворачиваюсь к нему и ужасу, возникшему на моем лице нет границ.

Сердце, бившееся в груди с огромной скоростью, пропускает удар и ускоряется до скорости света.

Нечем дышать. Все начинает расплываться перед глазами от шока.

— Матвей? — я моргаю, не веря своим глазам. Открываю рот и закрываю, глядя на загорелого, мускулистого парня перед собой. Полностью обнаженного.

Кубики пресса проявляются под моим взглядом на его идеальном теле, завораживая, чаруя, привлекая мою женскую сущность.

Я не верю. Все еще не могу поверить в это. Кажется, будто это жестокий розыгрыш...

Прикрываю глаза. Выдыхаю.

Так вот почему мне показалось, что он слишком жесток, а его губы излишне жесткие... Вот почему он молчал!

Снова открываю глаза и смотрю на него.

Хочу спросить, но не знаю, с чего начать.

Я так боялась измены со стороны Кира, что сама ему изменила. Вот так, в один момент. Кто бы мог подумать... Не он оказался абьюзером, а я...

А Матвей. Зачем он пришел сюда? Как вообще такое могло случиться с нами? Со мной?

— Откуда у тебя ключи? — выдыхаю я первый же засевший в недрах сознания глупый вопрос.

Глава 25 Что это было?

Я выскакиваю из ванной комнаты в коридор, обматываясь на ходу полотенцем.

В груди полыхает бесконечный огонь, желающий выплеснуться и поджарить этого проходимца.

— Вон, пошел! — ору я на Матвея, указывая пальцем на входную дверь. — Я даже слышать ничего не хочу!

Придерживаю на груди полотенце, не давая ему упасть. В коридоре ощутимо прохладно, я вытереться толком даже не успела, ускоренно покидая место плотского разврата.

С мокрых волос капает вода на пол, формируя лужицу и напоминая о недавнем событии.

Осознание, кто передо мной пришло быстрее, чем я думала, а за ним и желание послать этого человека на все четыре стороны.

Матвей выходит за мной следом, совершенно не стесняясь своей наготы и не стремясь ее лишней раз прикрыть.

Стараюсь не смотреть на его идеально сложенную фигуру. Только в его лицо с чувственными губами, которые недавно целовали мое тело, вгрызались в губы, вызывая стоны...

Это сложнее, чем кажется. Отвлекаюсь на картину с цветами в коридоре. Кир подарил. Кто-то известный нарисовал. Вроде.

Плевать.

Возвращаюсь к Матвею и снова сердце подпрыгивает в груди. Даже в чужой обстановке он максимально спокоен и чувствует себя увереннее меня, хозяйки этой квартиры.

Его вещи аккуратно сложены на пуфике в коридоре, что говорит о том, что он заранее все продумал.

— Ты больной! — кривлюсь я от омерзения. — Проникнуть ко мне душ! Ты совсем головой поехал?

— Эййй. Я все объясню, — улыбается он своей фирменной, чарующей улыбкой, делая шаг ко мне и пытаясь прикоснуться своими руками до моих плеч в попытке успокоить.

Нет тут объяснений. Не может быть! Понимаю головой, но все же хватаюсь за спасительную соломинку и смотрю ему в глаза.

— Ну! У тебя 3 секунды! — шиплю я, горделиво вздергивая подбородок и отталкивая его ладони.

— У нас была симпатия. Я решил доказать тебе...

И я взрываюсь от такой глупости.

Он что, смеется надо мной? Какая симпатия?!

— Какая симпатия? Ты забрался ко мне домой в ванную комнату!! Трахнул меня против моей воли!

— Но ты же не выгнала меня! — припечатывает он меня таким ответом, что даже не знаю, что на это сказать.

— Я была уверена, что ты — Кирилл!

Начинаю задумываться над тем, что уже нет смысла что-то выяснять. Он будет стоять на своем, я на своем... Диалога не получится.

Бровь на его лице подтягивается в удивлении.

— Ты что не в состоянии отличить того, с кем сексом занимаешься?

И этот его вопрос пригвождает меня к месту. Словно молнией пораженная хватаю ртом воздух, силясь что-то ответить. Осадил, так осадил.

Я даже на секунду представить не могла... что со мной не Кир. Принимала его новую игру, загораясь от его дерзости.

— Да ты сам не давал мне взглянуть на себя!

Мужчина моих кошмаров качает головой, наблюдая за мной.

— Я подумал, что так оригинальнее... Но был уверен, что ты поняла, кто я.

— Я называла тебя Киром! Ты издеваешься что ли?

— Ты так громко стонала, — ухмыльнулся он. — Не разобрал твоих слов, моя ошибка.

Констатировал он в итоге факт своей ошибки, лишь пожимая плечами. И получается, что я вроде бы добилась извинений от него, но они нафиг мне не нужны. Волнует теперь другое.

Мне жутко стыдно. Я так отдавалась этому мужчине, как никогда не вела себя с Киром. Я же изменила ему не только телом получается, но и душой...

В его глазах ни капли сожаления или сочувствия, только безграничный задор. Он выглядит спокойным, хотя не должен! Хочется выгнать его в таком виде прямо в подъезд, чтобы хотя бы на секунду ощутил себя в нелепой ситуации.

Черт! Кир же едет.

Спохватываюсь.

— Так, ладно, — хватаюсь за голову, глядя в пол и быстро обдумывая на ходу ситуацию. — Ничего не было. Мы об этом забудем, а ты уходишь. Прямо сейчас!

Поворачиваюсь к ему и начинаю выталкивать Матвея в сторону выхода. Он не особо поддается, но я уперто прикладываю все свои силы. Руки скользят по его нагой спине, и он все же уворачивается, отпрыгивая в сторону.

— Я уйду, если скажешь, что тебе не понравилось, — веселится он.

И знает же подонок, что даже если подтвержу, — это будет неправдой.

— Матвей, прошу, — реву не своим голосом. — Мне надо побыть одной. Я уже не знаю, что сейчас с тобой сделаю, если не уйдешь!

Еще немного и я чувствую, что взорвусь. Бомба начинает свой отсчет перед взрывом.

— Ладно, — выдыхает парень, замечая наконец мое настроение. — Это лечебный сеанс был. Не благодари. После секса со мной тебя уже к твоему милому не так потянет.

И я не сдерживаюсь, я бью его по груди, пуская в ход свои кулачки, забывая про полотенце:

— Сеанс лечения? Я просила тебя об этом?

Его грудь, как стена по жесткости, успеваю отбить себе костяшки пальцев и быстро остываю.

Глупая выходка. Ему нипочем, а мне теперь пару дней мучиться.

— Ты из тех маньяков, кто занимается с пациентками сексом и говорит об излечении?

Он явно удивлен моей агрессией.

А что, я, по его мнению, должна была благодарить за оказанную услугу?

Я больше не могу. Сползаю по стенке вниз, подтягивая сползшее полотенце на грудь. Опадаю на попу и упираюсь головой в колени.

В моей голове столько мыслей, что еще немного и я сварюсь...

— Одевайся и уходи, — шепчу я, не глядя на него. — Не хочу тебя видеть больше

никогда.

— Хорошо, — голос уже более серьезный.

Матвей возвращается к пуфику и начинает одеваться.

— Но мы позднее поговорим.

К счастью он уходит до появления Кира.... Который вообще не приезжает, сославшись на какие-то срочные дела в другом городе. Обещает прилететь утром и сразу приехать ко мне.

Тем лучше.

Глава 26 После

Просыпаюсь ранним утром от звонка, выводящего меня из глубокого сна.

— Ну кто там еще? — бурчу недовольно. — Даже птицы еще спят в такую рань.

Судя по отсутствию привычного щебетания за окном...

После ухода Матвея я напилась так сильно, как того обоюдно потребовали моя женская сущность и душенька, и завалилась спать. Безумно хотелось позвонить сначала одному и высказать, какой он козел, затем второму и рассказать о произошедшем, а заодно и ему все высказать, но, к счастью, где-то глубоко внутри меня остались зачатки разума, не тронутые алкоголем, остановившие меня от ошибки.

Даже Людке звонить не стала, отметив позднее время на часах. Подождет один день с новостями. Ничего не случится же за это время.

Из-под одеяла выныривает моя рука и медленным безвольным движением опадает на пол. Погладив его с полминутки в особой любви, слушая в это время приятную мелодию звонка, я наконец нахожу искомую трубку и втягиваю ее в свою пещеру из одеял. Умирая от похмелья, даже глаз не могу открыть, так неожиданно ярко светит солнце в комнате. Оно сюда что ли переселилось? В мои пенаты?

В голове неприятно ноет, в горле пересохло, мысли давно блуждают где-то вне моей головы.

Я никак не планировала просыпаться в выходной день раньше полудня. Особенно после нескольких литров вина, очутившихся во мне с моего желания и неприятно в этот момент отдающих во всем теле.

Телефон звенит не переставая, раздражая, выводя из себя, вызывая злость.

Приоткрываю один глаз, изучаю фото звонящего и тут же закрываю. Можно ответить.

— Да? — почти что кричу в трубку.

Черт. Кир. Чего так рано? Уже прилетел?

— Ну, ты тварь... — шипит он мне вместо приветствия. — Как ты могла?

Ничего непонятно, но очень интересно. Только в душе тревожно отдается легким звоночком вчерашнего происшествия.

Но он же не мог так быстро узнать?

— Что могла? — силуюсь сообразить, что же такое его вывело из себя, прокручивая в голове все моменты с Матвеем накануне и вычисляя, где он мог наследить.

На том конце трубки раздается гортанный всхлип... Начинает даже казаться, что Кир плачет?

Да быть того не может.

— Что произошло? — повторно задаю вопрос, чувствуя, как руки начинают трястись. — Кир? — Сглатываю от волнения.

И его следующие слова заставляют мое нутро сжаться.

— Трахаешься на каждом углу? Зачем тогда вся эта бутафория со свадьбой?

Трепет.

Леденящий ужас сковывает меня. Приходит постепенное осознание, что он в курсе всего...

Кажется я перестаю дышать.

Как он так быстро узнал? От Матвея?

— Ты о чем? — мой голос предательски дрожит, выдавая меня с потрохами.

Понятно, что уже нет смысла играть в дурацкую игру недопонимания, но продолжаю косить под дурачку. Может все еще не так очевидно?

— Ты поняла о чем. Видео с тобой по всему интернету бродит с ночи, — он говорит грубым отчужденным голосом. — И не нужно уверять, что этого не было.

Стараюсь не потерять самообладания. Наверняка можно как-то выпутаться.

Неужели Матвей распространил видео? Залил в сеть? Как он мог? Зачем?

— Ты, вероятно, ошибся... Может быть кто-то похож на меня, а ты перепутал? — задаю вопрос, выискивая возможные пути отступления.

Но он же не такой дурак. Если бы были сомнения, то не стал бы так наезжать...

Понимаю, что все кончено. Голова идет кругом. Как?

Матвей?!

Прокручиваю вчерашнее поведение Матвея в голове. Он знал, что делал. Самоуверенно, нагло, самодовольно... Это и был его план? Трахнуть меня и залить в сеть, чтобы... Чтобы что? Кир увидел? Почему ему тогда напрямую не переслать? Зачем меня настолько унижать?

Пикает смс и я перевожу звонок с Киrom на громкую связь, а сама читаю входящее сообщение.

Телефон в руках трясется, передавая мое ужасное состояние.

Нафига я напилась вчера? Сейчас бы может хоть что-то сообразила... А так. Голова болит, когда напрягаю свои извилины, скрип которых я слышу в своей головушке.

Кир переслал мне видео.

Замираю.

Видео со мной. Без сомнений.

Не хочется его смотреть. Страшно. Но если не посмотрю, то не смогу понять, я там или не я. Видно меня хорошо или плохо... Вдруг это ошибка? Или он меня разводит, а сам стоит с цветами у порога?

Горько ухмыляюсь. Что-то не верится.

Решаюсь. Нажимаю на воспроизведение, тыкая пальцем по экрану несколько раз. Никак не могу попасть на нужную кнопку.

Я напряжена так сильно, что руки сводит. Пальцы не слушаются. Ну же.

Пялюсь в экран телефона в ожидании. Начинается воспроизведение.

Передо мной душевая кабина... Мое дыхание замедляется. Это моя душевая кабина.

Плитка в серых тонах, край полотенца, которым я вчера прикрывалась...

И я в душевой кабине. Голая.

Телефон или камеру он установил, вероятно, на верхнюю полку, сразу при входе в ванную комнату.... А потом развернул меня специально к ней лицом. Подонок.

Поэтому еще повернуться не давал. Подстраховался с первых секунд. Даже если бы я узнала его и секс не состоялся бы, то хватило бы и первых кадров... Вероятно. Ни в чем не уверена. Одни лишь предположения.

— Блять, — вырывается у меня.

Я забываю в этот момент обо всем, вглядываясь в то, как Матвей трахает меня, пристроившись сзади. Животный секс, который не оставляет никаких сомнений в том, что обоим это безумно нравится...

— Какого хрена, — сжимаю зубы.

Его лица не видно, удачно скрывается.

Мудила.

Но прекрасно видно меня. Во всей красе. Не спутаешь.

Из плюсов... Ха-ха. Я способна видеть плюсы. Ощущаю боль. Сжала зубы так сильно что не заметила. Расслабляю челюсть.

Уже все сделано, чего паниковать?

Пялюсь в экран и слушаю свои стоны. Из плюсов видео обработано и представлено в полумраке. Видимо, это сделано не для красоты, а для того, чтобы лица его не было видно.

Но красиво смотримся. Вынуждена признать. Можно продавать, как эротику. Обогатились бы я думаю, если бы домашнее видео с ним снимали. Очень органичны, что даже возбуждает, несмотря на несуразность ситуации.

Мне даже не стыдно за себя. Очень изящно в кадре смотрюсь с этим мужчиной. Все лишнее обрезано.

Его сильные руки с бугрящимися мышцами обхватывают мои, упирая меня в стекло. Проглядывают кубики на прессе, мускулистые ноги расставлены в стороны. Не могу оторваться от видео. Завороженно наблюдаю за ним. Интересно, он всегда так хорошо выглядит или просто позирует?

Прикрываю глаза. Выдыхаю. Соображаю. На все возможные 100 % задействую свой мозг, что он начинает закипать.

Матвей не просто так пришел сюда и занялся со мной сексом. Он специально пришел сюда. Снял меня на видео и обнародовал его. Перед всеми.

Чертов сукин сын!

Чувствую, как ненависть заполняет все мое нутро. Вот гад... Прикинулся психологом. Убью Людку. С ее слов все началось. Как я вообще вышла на него? Через Люду? Не могу вспомнить.

С какой-то целью он все это придумал? Разлучить меня с Киrom?

Откидываю мысль, как ненужную. Какая выгода ему от моего расхода с Киrom? Кто-то его попросил втереться в мое доверие? Вероятно. Кто? Беременная дура? Скорее всего. Ее подруга напала на меня, а она не оставила меня в покое, а подлезла с другой стороны.

— Про твоего второго любовника я тоже в курсе, — говорит Кир.

И я вздрагиваю, услышав его голос. Я и забыла, что он на связи.

Возвращаюсь к разговору.

Я уже морально раздавлена. Мне нечем крыть.

— Какого? — спрашиваю устало.

Уже не отпираюсь. А смысл?

Я и правда изменила ему. Пусть и не по своему желанию. Скорее по глупости, но здесь уже не до разбирательств. Он не поверит.

— Ахмеда.

Ах ну да, как без этого...

— И о вашей встрече в офисе.

— Лайза? — уточняю для себя.

Все равно мне в этой компании больше не работать.

— Да.

Его гортанный глухой возглас, полный боли. Я отчетливо это слышу.

Прости, милый. Я не хотела. Меня подставили. Но ты же не поверишь...

Да и мне сейчас во сто крат хуже, чем тебе. Поверь.

Появляется усмешка на моих губах.

— Тогда она может подтвердить, что у нас с ним ничего не было. Он приезжал на минуту... — доказываю ему зачем-то..

Не хочу выглядеть в его глазах такой порочной? Пффф. Смешно. Какая разница-то уже?

— Достаточно его масштабной покупки и ваших трех минут общения наедине, — жестко отвечает Кирилл. — В общем, не знаю, почему ты так поступила, Марта, но я не хочу больше тебя никогда видеть с этого момента. Надеюсь, это понятно?

Я уже не слышу его. Все мои мысли занимает Матвей.

Я его так сильно сейчас ненавижу, что готова собственноручно сделать ему харакири кухонным ножом.

Сама скидываю звонок с Киром.

Он повел себя очень ожидаемо.

Я так сильно с ним выясняла отношения в последнее время, что уже мало чего чувствую, кроме злости и обиды. Нужно немного от шока отойти, стресса, потом возможно и соскучусь, а сейчас мне уже все равно. Нет желания бежать к нему и извиняться за что-либо, как раньше.

Если бы он поддержал меня, приехал, попытался разобраться в ситуации, нашел Матвея... Поговорил со мной в конце концов, тогда бы еще можно было на что-то надеяться. Хотя, это я уже себя успокаиваю. Видимо, уже ничего не склеить.

Понимаю, что о чувствах Кира как-то не особо забочусь в данный момент. Его образ подстерся в моем сознании. Нет уже той беспрекословной любви, которая была ранее.

Беру телефон и выискиваю номер Матвея, чтобы позвонить. Начинается паника.

Что я ему скажу?

Обвиню сходу так же, как меня обвинил Кир? Спрошу, за что? Зачем?

И отвечаю на эти вопросы честно. Самой себе.

В моем сердце все еще тлеет жалкая надежда. Безумно хочу поверить в то, что Матвей невиновен, что видео не его или его, но слил его не он. Что угодно! И я поверю. Только скажи!

Мне важно услышать его успокаивающие слова. Хочется чтобы он усмехнулся и сказал, что все поправимо. И приехал. Все. Больше ничего. Мне этого будет достаточно.

Блять. Да как так-то, а? Этот человек разрушил только что все в моей жизни. Почему я хочу, чтобы он приехал ко мне? После всего произошедшего?

Мне нужен еще один психолог. Точно. Психолог для Кира и отдельный для понимания поступков Матвея...

В голове полный сумбур. Хочется снова напиться.

На душе кошки скребут.

Бросаю телефон в стену, не сумев сдержаться. Абонент не существует... Все логично. Это я дура полная.

Выполнил свою цель и исчез.

А мне, что прикажете делать в такой ситуации?

Моя жизнь разбита, а я сижу у разбитого корыта. Одна.

Глава 27 Новая жизнь. Новая глава

— Алло, — поднимаю я трубку и высовываюсь из окна своего авто, в котором гремит музыка на полную громкость. — Уиии. — Кричу я на всю магистраль, по которой мы с моим новым знакомым Павлом летим на бешеной скорости в ночи.

Прошла неделя после моего живописного падения на самое дно, где Матвей вытер об меня свои ноги и исчез в тумане. Запись, гуляющая по интернету, побывала почти у каждого пользователя, имеющего телеграм-канал, от подруг и до последнего клиента. Если первые еще поддерживали, то вторые звонили с предложениями от которых уши в трубочку сворачивались. Благо, на них мне было уже наплевать. Расчет мне пришел сразу же в тот день после обличающего звонка Кира.

Матвей постарался, чтобы видео с нами попало на всеобщее обозрение и залил его, где только можно. Хоть по телевизору в новостях не показали — уже радость.

Мы разговаривали с Лайзой, обсуждали эту нелепую ситуацию.... И прощались. С большим сожалением. А потом с Анфисой, Марфой...Остальными сотрудницами. Был жалко покидать эту компанию. До слез. Все же я привыкла к ним. К распорядку дня, офису, расположенному не так далеко от моего дома почти что в центре города, хорошей зарплате. Больше всего жаль было моих проектов, которые более никогда не увидят свет.

Но другого выхода у меня не было.

Ужасно. А потом мне позвонили все. Даже родители.

Кир вместо того, чтобы забыть обо мне, как обещал по телефону, пришел через день. Пьяный, грубый, ужасный. Он ненавидел меня и всем своим существом это старался показать. Продемонстрировать во взгляде, в каждом движении...

Уже не было того гордого рыцаря передо мной. Кир был в каком-то потрепанном плаще с капюшоном, наспех накинутом на голые плечи, треники, косматый, небритый с ненавистным взглядом...

Я впустила его. Не могла не впустить.

В этот раз я увидела несчастного мужчину, угодившего в ловушку какого-то левого парня, который сыграл с нами двоими злую, жестокую шутку.

Марта бы скорее всего восхитилась его приходом, умоляла простить ее, делала бы все, чтобы загладить вину. А новая Мара, встретившая его на пороге своего дома воспротивилась. Все же, если падаешь на самое дно, ниже уже не хочется. И я встряхнулась.

— Ненавижу тебя, — шептал мне обросший мужчина с красными глазами, прижимая меня к стене и впиваясь в мои губы в чувственном поцелуе. Я ощущала его желание, которое отблескивало больным безумием в его глазах, чувствовала пары алкоголя и заводилась от этого. Понимая, что он пришел вытереть об меня свои ноги и таким способом попрощаться со мной, я все же пошла ему навстречу.

Мне самой этого хотелось. Поставить жирную точку в наших с ним отношениях. Прощальный секс? Отлично. Я не против.

Пусть оставит мой образ в воспоминании, где я униженная после его отмщения валяюсь в собственном коридоре.

Без проблем. Мои чувства отключились. Я уже успела наплакаться, пережить эту ситуацию и пойти дальше. С бесконечной жалостью покончено. Слишком много ее было в моей жизни, как оказалось.

Он сдирал с меня одежду, причиняя мне боль, пока я не заорала и не залепила ему отрезвляющую пощечину. И только тогда Кирилл пришел в себя.

— Ведьма, — бросил он мне, замахнувшись на меня своей рукой. — Я любил тебя больше жизни. Из-за тебя я стал никем! Пал так низко, как не мог никогда упасть.

Пффф. Дружок. Не тебя трахнули в ванной, а потом разнесли по всему интернету...

Очень цинично это звучало в моих мыслях. Так цинично, что я удивилась своему преображению.

Я смотрела на него с легким опасением, надеясь, что до рукоприкладства не дойдет. Ведь тогда будет еще одно разочарование в моей жизни. Он сам сотрет себя из моей жизни в ту же секунду, как только посмеет причинить мне боль.

Настолько его лицо было ужасным, искривленным в оскале, а глаза хищными, что в последний момент я все же уверилась, что получу от него и зажмурилась.

Но, нет. Сдержался. Мой жест отрезвил его.

Сгорбился, засовывая руки в карманы, осмотрел квартиру еще раз прощальным взглядом. И ушел.

Не было прощального секса. Даже удивительно. Зная Кира...

Он забыл или оставил бутылку виски на барной стойке. И с нее началась моя новая жизнь.

— Быстрее! — ору я своего новому знакомому, перекрикивая громкую музыку, который едет за рулем моей машины.

— Марта, — слышу голос Ахмеда из трубки и возвращаюсь к нему.

Я пьяна. Какой уже день пью, не давая себе вернуться в реальность. Что там меня ждет? Ничего.

А здесь? Каждый день новые друзья, веселая компания. Я счастлива и вся моя жизнь кажется полноценной.

Правда, до утра. Потом требуется повторить выпитое накануне.

Павлик, высокий, стройный молодец лет 25–27, положивший на меня глаз в клубе, в который я завалилась в самом начале вечера.

— Да? — отвечаю я, махая рукой встречной машине.

— Я хотел узнать, как вы, — слышу беспокойный голос.

— Преекрасноо, Ахмед. Спасибо, что поинтересовались. А вы? — отвечаю я, не принужденно, целуясь в губы с Павлушей.

Дотрагиваюсь до его груди, ощущая крепость под пальцами и раздумываю о сексе с ним. Дойдет или не дойдет у нас с ним до этого? Мечтательно улыбаюсь ему и подмигиваю.

Пришла пора. Я готова к новой жизни! Закрывать предыдущую главу книги и начать новую!

— Я разговаривал с Кириллом, — вдруг доносится до меня из трубки.

И я во второй раз уже вспоминаю, что разговариваю по телефону.

— Звонил вам? — ухмыляюсь.

Небось ушат грязи вылил, угрожал и обвинений наговорил?

— Да. Но меня заботит другое. У вас же все было хорошо. Может быть помощь какая нужна?

И я моментально прихожу в себя. Точно. Ахмед же крупная шишка. Почему бы и нет?

Трезвею на ходу. В голове появляется потерянная ясность. Прекрасно знаю и понимаю, что мне нужно.

Я, будто проснулась в этот момент.

— Нужна, — говорю быстро и убавляю звук до минимума.

— Эй! — возмущается водитель, но я лишь отмахиваюсь. — Можете мне пробить человечка? Он меня подставил... Очень хочу знать, кто он и зачем все это сделал.

— Того самого? — спрашивает понимающе мужчина.

И нам обоим ясно, что речь о видео.

— Да.

— Хорошо.

И этот ответ меняет все мое восприятие на дальнейшую жизнь. Я облегченно выдыхаю. Ахмед точно узнает всю подноготную пропавшего молодца. И расскажет, зачем ему это было нужно.

Только набраться терпения в эти дни поиска.

Я прикрываю глаза, ощущая изменения. Теперь надо привести себя в порядок, чтобы быть готовой. Я подготовлюсь ко всему, что бы это ни было. Пора узнать правду.

— Я хочу домой, — отвечаю я Павлу.

— А как же я? Мы же ко мне едем, — спрашивает тот с обидой в голосе.

Павлушка. Эх, Павлушка. Милый ты... Да недостаточно.

— Не сегодня. Иди домой, дружок.

Павел недоволен. Секс обломался. Да и черт с ним.

Он бросает меня на шоссе, хлопнув дверью и обозвав ненормальной. А я сажусь за руль и разворачиваюсь прямо через две сплошные.

А что делать, я все равно пьяная. Что так, что эдак у меня права отберут. Таким способом больше шансов не нарваться на полицейских.

Мне везет. Домой я добираюсь в целостности и сохранности и без внеплановых остановок.

Глава 28 Марты больше нет

Ожидаемый мною конверт с информацией приходит ко мне в руки через несколько дней. К тому времени я уже в адекватном состоянии, пью кофе и раздумываю о том, чтобы включить пробежку в мою жизнь по утрам.

Я отсыпалась пару дней. Один день потратила на чтение книг и просмотр фильмов. Не выбиралась из квартиры вообще, довольствуясь остатками продуктов: горошком да сосисками.

Трубку поднимала только от знакомых номеров, компьютер включала, только по необходимости, а почту вообще не смотрела, смс не читала.

Слишком много предложений мне поступило за последние дни встретиться и хорошо провести время. Этот говнюк не только видео разместил, но и мои номера. Благо, по домашнему адресу еще поклонники не пришли помогать.

Конверт я получаю от курьера, который еще и подмигивает мне напоследок.

Что это? Я хорошо выгляжу или даже этот рандомный парень успел меня узнать? Никогда бы не подумала, что можно стать такой популярной из-за какого-то видео с сексом, разлетевшегося с тобой по сети. Их же уйма ходит с профессиональными актерами. С чего такой вдруг интерес?

Возвращаюсь на кухню и бросаю кладезь ценной информации на стойку. Я уже не в духе.

Нет. С людьми общаться нельзя. Они так и норовят испортить настроение.

Допиваю кофе и поглядываю на конверт.

Осталось только открыть его и я пойму, кто за этим всем стоит. Кому и что нужно от меня. И зачем все было так устроено.

Делаю глоток кофе, лихорадочно соображая, кто бы это мог быть.

Никаких идей. Беременная девушка, которая подслала свою подругу ко мне. Только она в моей голове. Интересно, а это та же, что годом ранее пришла на выставку и набросилась на меня? Та вроде блондинка была... Или две разные? По идее первая уже должна была родить...

Беру ножницы, лихорадочно разрезаю бумагу и вытаскиваю документы. Множественные фотографии с Матвеем выпадают передо мной и сразу же бросаются в глаза.

«Ах, Ахмед. Ах ты мой герой. А я же тебя год назад так сильно ненавидела. Кто бы знал», — мысленно причитаю я, благодаря этого мужчину за помощь.

Если бы не он, то я бы еще долго приходила к этому моменту.

В руках у меня оказывается досье на Матвея Егорова. 27 лет. Родился в Смоленске в неполной семье. По профессии айти-специалист.

Так он врал про гипнолога? Ухмыляюсь. А было похоже, что нет.

Обычный парень. Только красавчик с идеальным телом. Ему в модели или актеры надо было, как я и говорила при нашей с ним первой встрече.

Вылавливаю из копий документов корочку о прохождении множественных курсов гипноза.

Все же не врал. И психотерапия тоже в опыте имеется.

Так. Так. Что еще?

Углубляюсь в фотографии. На меня смотрит улыбчивый красавец с оголенным торсом в плавках.

Красивый взгляд. Поставленный. Глубокий. У подбородка рука сложенная в кулак. Смотрит в камеру задумчиво.

Модель. Все же подрабатывал в молодости.

Глаз не оторвать. В душе нарастает тревожное ощущение.

Твою мать. Я вспоминаю наш секс. Чувственный, такой порочный. Он испытывал такое же наслаждение, что и я...Его хриплое учащенное дыхание. Быть того не может, чтобы он играл со мной в тот момент.

Ненавижу. Подонок. Всю жизнь мне сломал.

Комкаю фото в руке и отбрасываю в сторону.

Новая фотография привлекает мой взгляд. В его объятиях стройная брюнетка. Он обнимает ее по-хозяйски локтем за шею, притягивая ее к себе и касаясь губами ее виска.

Близкий человек. Либо любимая жена, либо сестра.

Ожидаемо.

У такого парня что бы не было девчонки? Смешно.

Отбрасываю фотографию в сторону. Переключаюсь на досье.

Данные, расписанные по часам. Все поминутно:

16.06.

Звонок Абрасовой Е.В.

17.06

Встреча в кафе у Останкино с Абрасовой Е.В.

Встреча с Жаркой М.В.

Жаркая Марта Валерьевна...

Проглядываю все встречи и его звонки. Часть из них неизвестна, но преимущественно Абрасова Е.В.

Кто такая эта Абрасова?

Елена? Емельяна?

Смотрю фотографии. Неужели это та беременная девушка?

Не похожа она на беременную...

Больше на ум никто не приходит. У меня нет врагов.

Натыкаюсь на фотографию худенькой шатенки в дорогой одежде. Немолодая женщина изящно вскинула руку, пытаюсь прикрыться от фотографии, но не успела. Она застыла рядом с входом в магазин... Фотография свежая. Явно для меня сделанная уже после произошедшего.

Сколько ей лет? На вид под 45. Но видно, что молодится. Значит, больше.

Переворачиваю фото. Подписано ручкой. Евлампия.

Черт.

Меня будто электрическим разрядом бьет в эту минуту.

Евлампию я знаю. Как ее не знать.

Я ее ни разу не видела. Но очень много слышала...

Бывшая жена Кира.

Ей-то чего в жизни не хватило? Вроде мирно с Киrom разошлись, он все ей отдал...

Интересно, а в туалете на выставке Матвей меня спас реально? Что-то начинает казаться, что и та ситуация была подстроена. Всего лишь ощущение.

Выискиваю данные за тот день. Встреча, звонок, все с ней... Заранее обговорили момент, который произойдет на выставке? Чччерт. В гостинице обговаривали. Судя по времени — пару часов.

Сидели в гостинице и обговаривали? Хах...

Наконец картинка начинает складываться в пазл.

Вот и ответ. Они спали с ним!

Матвей встречался с Евлампией и между делом вел меня по созданному ею пути, пока не уничтожил в глазах Кира.

Самая страшная женщина — обиженная. Видимо, денег, оставленных Киrom ей оказалось мало и она захотела мести.

Припоминается момент, где Матвей запыхавшийся отвечает мне невпопад на мои вопросы про Ахмеда, не желая ввязываться. Понимаю, что он пытался от меня отвязаться тогда.

Конечно. Я же, наверное, в самый пиковый момент ему позвонила!

А Евлампия скорее всего перенаправила его. Или почему он тогда резко передумал?

Смотрю данные. Изучаю. Все последующие встречи Евлампии с Матвеем происходили в гостиницах судя по отчетам... На голове волосы шевелятся.

Никак не могу поверить, что это произошло со мной.

Документы в моих руках трясутся так сильно, что вынуждена их положить на поверхность барной стойки.

Прикрываю глаза. Вдох. Выдох. Сосчитать до 10. Десять, девять, восемь...

На столе вибрирует телефон. Не хочу поднимать трубку. Семь, шесть...

Телефон не унимается. Ну же. Пять, четыре...

Выдыхаю. Беру телефон и смотрю номер. Скрыт.

Скорее всего это какой-нибудь дебил с работы, выставки или откуда-то еще. Сколько этих предложений уже поступило — уму непостижимо.

Я и не знала до этого времени, что половина клиентов нашей компании — больные убудки.

Все же беру. Не знаю зачем. Просто нажимаю кнопку и подставляю телефон к уху:

— Да, — говорю злобно.

Кто бы это ни был, шанс, что он будет послан в первые 10 секунд стремится к 100 процентам.

— Привет.

И я чуть не закашливаюсь от неожиданности.

Этот голос пронизывает меня насквозь, переворачивая все внутренности.

Что? ЧТО? Что говорить?

Челюсть провисает от неожиданности.

Тело немеет. Прямо чувствую, как ужас пронизывает все мое существо. А затем гнев. Горечь.

Предатель.

Матвей.

Я хочу ответить, но мой язык словно к небу присыхает. И я молчу, покрываясь мурашками.

Только что я хотела высказать ему, как его ненавижу. А сейчас просто слушаю.

— Я хотел извиниться.

Его голос с хрипотцой сводит меня с ума. Аж до дрожи.

Он словно здесь, рядом, гладит меня за плечи, впиваясь поцелуем в мою шею... Я будто под гипнозом. Слушаю его и не могу повесить трубку.

— Понимаю, что ущерб нанесен с моей стороны огромный, — он замолкает.

Слушаю его глубокий выдох. Проникаюсь им. Будто рядом. Обнимает меня. Чувственно. Неповторимо.

Встряхиваюсь. Он трахался с бывшей женой Кира! Какие мне еще нужны данные, чтобы ненавидеть его?

Чувствую, как гнев начинает преобладать в моей душе. Прекрасно.

Представляю его с этой женщиной в постели.

Мудак.

— Но поверь мне, это идеальный вариант из того, что могло быть с тобой.

Меня передергивает. Мне еще поблагодарить тебя что ли?

— Идеальный вариант был бы, если бы я тебя не встретила, — отвечаю я ему.

— Тогда было бы все хуже, птичка моя.

Он позволяет себе ласковое слово в моем отношении. Я трепещу.

Очень волнительно. Этот тип разрушил мою жизнь, перечеркнув все, а я никак не выскажу ему хотя бы что он говнюк.

— Я хотел сказать тебе кое-что еще, — он замолкает. — Не ищи меня. Прошу.

— А если я тебя не послушаю?

— То пожалеешь...

Я слушаю гудки и никак не могу прийти в себя. Слезы выступают на моих глазах.

Слишком больно.

И я даже не знаю теперь, почему мне так больно.

Я ощущаю себя преданной. Но кто он мне, чтобы я обижалась? Посторонний человек. Я сама доверилась. Сама виновата во всем.

Как так получилось, что я подпустила его так близко к себе?

Всего несколько дней общения.

Бью кулаком по столу. Слишком плохо. Мне нужно вино.

Нахожу бутылку на полке и наливаю себе полный бокал.

Увы, но после такого душещипательного разговора мне еще три дня придется душещипательно отпиваться и отсыпаться. Благо, институт я закончила, деньги у меня есть и работу искать бежать сломя голову не нужно. Как раз время для полнейшей деградации!

Снова звонит треклятый телефон.

Иии... а я уже готова даже к воздыхателю в этот момент, а чего бы нет?

Хоть с кем-то выпущу пар!

Ахмед!

— Здравствуйте, Ахмед.

Достаю салфетку и быстро вытираю слезы.

— Дорогая моя, Марта. Вы получили?

Смотрю на порванное фото Матвея, где он стоит с голым торсом и позирует на камеру. Дотягиваюсь до зажигалки у плиты и поджигаю ее. Держу за край и наблюдаю за этим витиеватым огоньком, расплзающимся по глянцева бумаге.

Хоть бы он также сгорел в огне!

— Спасибо, Ахмед. Все по полочкам. Мне все ясно предельно.

— Я рад, — отвечает тот. — Только вот голос ваш грустен. Нужна еще моя помощь?

Я бы ни за что его не посмела просить...

Фото уже наполовину объято пламенем. Назад дороги нет.

Подхожу к раковине и держу его аккуратно над ней, готовая бросить в любую секунду.

Пламя пощипывает пальцы, но мне нужна эта боль. Не отпускаю.

— Буду очень признательна. Но здесь уже не просто информация нужна.

Ахмед молчит некоторое время. И я продолжаю:

— Я хочу отомстить.

Становится не по себе. То, что я задумала, это ответный реванш. Без него я не справлюсь.

— Марта, заказ сорвался и я только с радостью помогу, — в итоге сообщает мне мужчина. — Это искупление моей вины перед вами. Только прошу, не заиграйтесь, пожалуйста.

— Ну что вы. Как я могу.

— Но я попрошу об услуге. Ответной, — добавляет он.

И я понимаю, что услуга эта будет стоить мне чуть ли не целой жизни...

— Внимательно...

— Я хочу, чтобы вы сошлись с Киром...

Выбрасываю огорак и возвращаюсь к фотографиям на стойке.

Выживаю Евлампию. С нее-то и начнем.

— Зачем вам это Ахмед? — задаю волнующий меня вопрос. разглядывая незнакомую мне женщину.

— Мы с ним друзья, хоть он так и не считает, я думаю после того инцидента... Я беспокоюсь о нем. Он вас действительно любит.

Станный этот Ахмед.

— А если Кир не захочет?

На самом деле я выдыхаю от облегчения. Была уверена, что этот тип захочет, чтобы я стала его любовницей. И я не знаю, что бы ответила на такое его условие... Вероятно, согласилась? Или нет?

— Захочет. Я разговаривал с ним. Он любит тебя так сильно... Именно поэтому я позвонил, Марта.

«Мара. Я уже не Марта. Марты больше нет».

— Я согласна.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Больше книг на сайте - Knigoed.net